

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»**

На правах рукописи

КОТОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ
КОМПЛЕКСОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

Специальность 08.00.05. – «Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)»

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Абрамов Руслан Агарунович

Москва 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ	13
1.1. Рыбохозяйственный комплекс как объект государственного управления	13
1.2. Зарубежный опыт управления рыбохозяйственным комплексом	22
1.3. Факторы эффективного развития рыбохозяйственного комплекса.....	36
ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	50
2.1. Проблемы развития рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока	50
2.2. Анализ эффективности системы государственного управления рыбохозяйственным комплексом	69
2.3. Проблемы распределения квот добычи водных биоресурсов.....	85
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	92
3.1. Направления модернизации системы управления устойчивым развитием рыбохозяйственного комплекса.....	92
3.2. Предложения по развитию государственно-частного партнерства в рыбохозяйственном комплексе.....	100
3.3. Рекомендации по повышению конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	137
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	159

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В Российской Федерации рыбный промысел, с учетом сложившихся географических и исторических реалий, был и остается одним из важнейших видов экономической деятельности и основой устойчивого социально-экономического развития для ряда регионов (Камчатская, Мурманская, Калининградская, Астраханская области и Приморский край).

По уловам рыбы и нерыбных объектов наша страна входит в число ведущих рыбопромышленных государств мира. Мировой улов рыбы в последние два десятилетия стабилизировался на уровне 88–96 млн т, где Россия с уловом рыбы на уровне 4,2–4,5 млн т устойчиво занимает 5–6 место в мире после Китая, Перу, Индонезии, США и Японии¹.

Рыбохозяйственный комплекс (РХК) имеет важнейшее значение для обеспечения продовольственной безопасности страны. Согласно Указу Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» стратегической целью продовольственной безопасности является «обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов (рыбная продукция) и продовольствием», достижение которой обеспечивают стабильность внутреннего производства, наличие необходимых резервов и запасов.

Несмотря на то что национальный рыбохозяйственный комплекс имеет сложную отраслевую структуру и пространственную дифференциацию, подавляющая часть организаций осуществляет добычу и обработку гидробионтов на Дальнем Востоке, так как основой отечественного промысла был и остается Дальневосточный рыбохозяйственный бассейн (ДРБ), обеспечивающий до 70% общероссийской добычи водных биоресурсов (ВБР).

¹ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С. 6–7.

ДРБ имеет лучшую сырьевую базу относительно остальных регионов России, развитие региональных РХК Дальнего Востока сталкивается с набором общесистемных проблем, таких как высокая степень ориентации российских производителей на экспорт продукции с низкой добавленной стоимостью; финансовая зависимость внутреннего рынка от импортной продукции; высокая доля организаций с участием иностранного капитала в оптовой и розничной торговле; низкая эффективность использования потенциала ресурсной базы ВБР; высокий износ портовой инфраструктуры и низкая инвестиционная привлекательность отрасли; слабая финансовая и фискальная отдача от пользователей ВБР, не покрывающая бюджетных вложений; высокий уровень криминализации отрасли, включая коррупцию.

Важное место в обеспечении устойчивого развития РХК отводится органам государственной власти, и в настоящий момент развитие РХК страны находится в ведении Минсельхоза России. Текущая управленческая деятельность Минсельхоза России и Росрыболовства носит многофункциональный характер, в связи с чем в системе государственного управления РХК происходят регулярные изменения в территориальной и видовой структуре, а также в нормативно-правовой базе, что снижает эффективность государственного регулирования и стратегического планирования.

Сложившаяся ситуация определяет необходимость разработки механизмов повышения эффективности государственного управления развитием региональных РХК, а также поиска институциональных факторов, обеспечивающих концентрацию ресурсов государства, бизнес-структур, представителей научных, образовательных и общественных организаций, обеспечивающих тем самым создание «точек роста» в РХК страны.

Необходимость решения указанных проблем определяет актуальность темы диссертации.

Степень разработанности проблемы.

Различные подходы к определению понятия «государственное управление» и оценке его эффективности, включая вопросы взаимодействия органов власти,

бизнес-структур и общественных организаций, раскрыты в работах российских ученых А. В. Оболонского, А. П. Коренева, В. Н. Сусликова, Г. В. Атаманчука, Г. Л. Купряшина, Е. В. Охотского, И. Н. Барцица, К. С. Бельского, Л. В. Сморгунова, М. В. Локтионова, Н. А. Волкова, С. В. Степашина, С. М. Шахрая, С. С. Студенкина, Ю. А. Тихомирова, Ю. М. Козлова, Ю. Н. Старилова, а также зарубежных авторов А. Урвика, А. Хайда, Д. Осборна, Дж. Шафритца, Л. Гулика, Т. Геблера и др.

Теоретические аспекты государственного управления и экономического развития в рыбной отрасли нашли отражение в работах А. В. Сапаркина, А. М. Воротникова, А. М. Шахмурзова, В. П. Степанова, В. К. Зиланова, В. Ф. Корельского, Г. М. Гимбатова, Е. А. Романова, Е. В. Долматовой, И. М. Быстрова, К. А. Бекашева, Л. М. Лукьяновой, М. В. Морозова, Н. П. Сысоева, О. Н. Заболотского, П. И. Малышева, С. В. Дохоляна, С. Г. Ше, Ю. И. Кокорева и др.

В свою очередь, актуальность устойчивого развития РХК обоснована в работах В. Ю. Автоновой, Г. А. Волошина, Г. Д. Титовой, Д. Ш. Якубовой, К. И. Рогачева, Л. Б. Тархановой, О. В. Скотаренко, С. В. Кричевского, С. И. Курдюкова, Т. В. Ермаковой и др.

Исследованию проблем социально-экономического развития дальневосточных регионов посвящены работы В. И. Ишаева, А. П. Жук, А. Е. Туровца, А. Н. Сухаренко, А. П. Латкина, В. П. Чичканова, Е. Н. Галичана, Л. В. Гоголиной, Л. А. Жигуна, М. В. Жернового, Н. Н. Михеевой, О. В. Хренкова, П. А. Минакира, Р. А. Абрамова, Ю. А. Шпаченкова и др.

Проблемы развития региональных РХК Дальнего Востока нашли отражение в работах А. А. Курмазова, В. А. Осипова, В. Е. Храпова, И. А. Кузьмичевой, Н. В. Шашло, Н. Ю. Титовой, О. В. Акулич, П. А. Моисеева, О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских и др.

Вместе с тем, несмотря на растущее число исследований, посвященных проблемам и перспективам развития РХК, в том числе на региональном уровне,

целостного подхода к анализу современных проблем и поиску возможных направлений их решения не сформировано.

При этом одним из важнейших вопросов остается обеспечение и повышение эффективности государственного управления устойчивым развитием региональных РХК, в том числе дальневосточных регионов. Это обусловлено как внешними изменениями, связанными с кризисными проявлениями в экономике страны на фоне зарубежных санкций, так и необходимостью трансформации сложившейся модели управления отраслью, практически исключающей конструктивный диалог между органами власти и бизнес-структурами.

Необходимость систематизации научных подходов в современной теории и практике государственного управления, основанных на диалоге государства, бизнеса и общества, поиск возможностей ее применения для устойчивого развития региональных РХК Дальнего Востока, а также новации в законодательстве, способные усилить роль региональных РХК в обеспечении продовольственной безопасности страны, обусловили выбор темы исследования, определили его цель и задачи.

Цель исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию механизмов государственного управления устойчивым развитием региональных рыбохозяйственных комплексов Дальнего Востока.

Достижение поставленной цели потребовало постановки и решения следующих **задач**:

- раскрыть понятие «рыбохозяйственный комплекс» с точки зрения объекта современного государственного управления;
- провести анализ зарубежного опыта управления РХК для выявления возможностей его имплементации в российскую практику;
- уточнить понятие «эффективность государственного управления РХК» с учетом современных особенностей отраслевого развития и определить факторы ее обеспечения;
- проанализировать системные проблемы развития РХК страны, включая оценку эффективности сложившейся модели государственного управления и

системы распределения квот добычи ВБР, и выявить специфические проблемы устойчивого развития РХК регионов Дальнего Востока;

- разработать рекомендации по модернизации системы государственного управления устойчивым развитием РХК дальневосточных регионов;

- разработать рекомендации по активизации ГЧП и повышению конкурентоспособности региональных РХК Дальнего Востока (на примере Магаданской области).

Объектом исследования являются региональные рыбохозяйственные комплексы Дальнего Востока.

Предметом исследования выступает система отношений между органами государственной власти, бизнес-структурами и гражданским обществом, нацеленная на обеспечение устойчивого развития региональных рыбохозяйственных комплексов Дальнего Востока.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам эффективности государственного управления и социально-экономического развития дальневосточных регионов, а также вопросам взаимодействия органов власти, бизнес-структур и общественных организаций в процессе обеспечения устойчивого развития региональных РХК.

Для решения поставленных задач в работе были использованы следующие общенаучные методы исследования: анализ, абстрактно-логический, синтез, системный, сравнительный, статистический, экономико-математический, экспертных оценок и др.

Информационно-статистическую базу исследования составили: законодательные проекты и нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов, информационные и аналитические материалы Правительства Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Федерального агентства по рыболовству, публикации и статьи, статистические базы данных

Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и международных организаций, материалы научно-практических конференций, аналитические обзоры информационных агентств и служб, научно-исследовательские работы, в том числе с участием автора, ресурсы сети Интернет и другие источники.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических положений и методического инструментария, обеспечивающих повышение эффективности государственного управления устойчивым развитием региональных РХК Дальнего Востока.

Основные научные результаты, полученные автором в ходе исследования и выносимые на защиту.

1. Представлен авторский подход к трактовке понятия «рыбохозяйственный комплекс» как объекта государственного управления. Обоснование целесообразности государственного управления устойчивым развитием РХК преимущественно на уровне региона (с. 20–21) позволило в отсутствие единого отраслевого понятийного аппарата сформулировать авторское определение термина «региональный рыбохозяйственный комплекс» (с. 20–21). На основе данного подхода предложен вариант структуры регионального РХК (с. 21), уточнено понятие «эффективность государственного управления рыбохозяйственным комплексом» (с. 41–42), обоснована классификация обеспечивающих ее факторов (с. 46–49).

2. Выявлены современные проблемы развития РХК страны и Дальнего Востока (с. 66–69, 79–81), являющегося основой отечественного рыбного промысла, что обосновывает необходимость концентрации ресурсов государства и бизнеса на решении проблем устойчивого развития РХК дальневосточных регионов (с. 52–55).

3. Выявлены отличия российской и зарубежных систем управления в сфере рыболовства (с. 35), что позволило разработать двухуровневую модель системы управления РХК. Модель включает административные методы регулирования на уровне государства и рыночные методы на уровне региона, что должно

способствовать эффективному развитию региональных РХК при снижении степени административного давления (с. 95).

4. Разработан сводный «Индекс развития рыбной отрасли» ($I_{fish}(t)$), расчетное значение которого позволяет оперативно и достоверно оценить текущее состояние и перспективы развития РХК со стороны государства, бизнес-структур, представителей общественных, научных, образовательных организаций и общества (с. 96–100).

5. Разработаны рекомендации по повышению конкурентоспособности РХК регионов Дальнего Востока на примере Магаданской области, характеризующейся низким уровнем предпринимательской активности (с. 117–119):

- предложено в качестве инструментов трансформации системы государственного управления региональным РХК сконцентрировать ресурсы власти и бизнеса на развитии рынка ГЧП-проектов, что особенно актуально в связи со вступлением в силу 1 января 2016 года Закона № 224-ФЗ (с. 102–104);

- выявлены риски реализации ГЧП-проектов (с. 105–106) и разработаны рекомендации по их минимизации (с. 106, 111–114), включая предложения по созданию Магаданского центра ГЧП для развития РХК (с. 109–111);

- предложен адаптированный для РХК вариант использования метода «алмаз Портера» (Porters Diamond) (с. 121–123);

- определены ключевые направления совершенствования государственного управления РХК Магаданской области (с. 124–128).

Соответствие содержания диссертационной работы избранной специальности. Исследование соответствует п. 3.11. «Оценка роли региона в национальной экономике (индикаторы, методы, методология анализа); производственная специализация регионов; экономическая структура в пространственном аспекте, закономерности ее трансформации; структурная политика и структурная перестройка», п. 3.14. «Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов», п. 3.17. «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной

власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оценка их эффективности» по паспорту специальности 08.00.05 Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации – «Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика)».

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке теоретических и методических основ для повышения эффективности государственного управления устойчивым развитием региональных РХК, включая вопросы повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества.

Полученные в результате исследования выводы и обобщения могут быть использованы при постановке и решении теоретических и практических проблем развития региональных РХК в современных условиях, характеризующихся непрерывными организационно-правовыми трансформациями в системе государственного управления, кризисными проявлениями в национальной экономике, зарубежными санкциями и реализацией в стране политики импортозамещения, а также в учебных и научно-исследовательских целях.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения в современных условиях разработанных рекомендаций в системе государственного управления национальным РХК и региональными РХК, особенно Дальнего Востока. Методические разработки и предложения по использованию индекса развития рыбной отрасли ($Ifish(t)$) могут быть востребованы Федеральной службой государственной статистики, отраслевыми научно-исследовательскими организациями и аналитическими центрами для мониторинга состояния как отдельных региональных рыбохозяйственных комплексов, так и в целом по стране.

Степень достоверности результатов исследования обеспечивается научной методологией исследования, использованием большого количества

отечественных и зарубежных источников по теме диссертации, достоверной информационной базой и статистическими данными.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и предложения диссертационной работы докладывались, обсуждались и получили одобрение на международных, всероссийских, межрегиональных конференциях, основными из которых являются: региональная межвузовская интерактивная онлайн-видеоконференция «Развитие системы государственного и муниципального управления» (г. Москва, 12 декабря 2012 г.), международная интерактивная онлайн-видеоконференция «Управление территориальным развитием в условиях социального государства» (г. Москва, 24 апреля 2013 г.), ежегодная международная интерактивная онлайн-видеоконференция «Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт)» (г. Москва, 12 ноября 2013 г.; 2 декабря 2014 г.; 25 января 2016 г.), международная интерактивная онлайн-видеоконференция «Градообразующие предприятия: назад в будущее или вперед в прошлое?» (г. Москва, 10 апреля 2014 г.), II международная научно-практическая конференция «Экономическая безопасность России: состояние, проблемы и перспективы» (г. Черкесск, 25 марта 2016 г.). Также результаты исследования нашли отражение в экспертных оценках для крупнейшего российского периодического издания «Независимая газета» (URL: http://www.ng.ru/economics/2016-02-20/3_kartblansh.html).

Результаты исследования в части предложений по повышению эффективности взаимодействия бизнес-структур с региональными органами власти, а также обеспечения конкурентоспособности бизнес-структур на внутреннем и внешнем рынках используются в деятельности Министерства сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Магаданской области и ООО «Тихоокеанская рыбопромышленная компания». Также авторские разработки используются в учебном процессе ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» при подготовке бакалавров и магистров по направлению «Государственное и муниципальное управление».

Полученные в ходе исследования результаты нашли отражение при проведении научно-исследовательских работ по темам: «Концепционные формы стратегического планирования управления комплексом рыбохозяйственной промышленности регионов Дальнего Востока РФ», выполненной по заказу ООО «Тихоокеанская рыбопромышленная компания» (договор № 18-НИР от 31.03.2014 г.) и «Практические аспекты реализации государственной промышленной политики России», выполненной за счет средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» (Приказ РЭУ им. Г. В. Плеханова № 403 от 30.04.2015 г.).

Публикации. Положения и выводы диссертации отображены в 15 научных работах общим объемом 22,16 п.л. (авт. – 11,72), в том числе в 6 статьях (2,55 п.л.) в изданиях из перечня российских рецензируемых научных журналов, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих параграфы, заключения, списка использованных источников из 221 наименований и 4 приложений. Основной текст диссертации изложен на 158 страницах, содержит 21 таблицу и 34 рисунка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ

1.1. Рыбохозяйственный комплекс как объект государственного управления

Российская Федерация омывается одним замкнутым морем (Каспийское море) и 12 морями, принадлежащими трем океанам – Атлантическому, Северному Ледовитому и Тихому². При этом рыбный промысел с учетом сложившихся географических и исторических реалий был и остается в нашей стране одним из важнейших видов экономической деятельности и основой социально-экономического развития таких регионов, как Камчатская, Мурманская, Калининградская, Астраханская области и Приморский край.

Многочисленные исследования особенностей экономического и организационно-правового развития российской рыбной отрасли, отраженные в работах А. В. Сапаркиной³, А. М. Воротниковой, В. П. Степанова, М. В. Морозова⁴, В. Е. Храпова⁵, В. Ф. Корельского⁶, Г. Д. Титовой⁷, Е. А. Романова⁸, Е. В. Долматовой⁹, К. А. Бекашева¹⁰, Л. М. Лукьяновой¹¹, Л. П. Кузьминой¹², Н. П. Сысоева¹³, О. Н. Заболотского¹⁴, О. Ю. Ворожбит¹⁵,

² Добровольский А. Д., Залогин Б. С. Моря СССР. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С илл. – 192 с.

³ Сапаркина А. В. Организационно-экономические аспекты формирования и развития системы управления инновационной деятельностью на предприятиях рыбохозяйственного комплекса на примере Камчатского края : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / А. В. Сапаркина. – Владивосток, 2011. – 185 с.

⁴ Организация производства, планирование и управление на предприятиях рыбной промышленности / М. В. Морозов, В. П. Степанов, А. М. Воротникова ; под общ. ред. проф. М. В. Морозова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Пищевая промышленность, 1977. – 504 с.

⁵ Храпов В. Е. Государственное регулирование рыбохозяйственного комплекса: методология и теория : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / В. Е. Храпов. – СПб., 2005. – 336 с.

⁶ Корельский В. Ф. Рыба, рыбаки и рыболовство России. – М. : Мир, 1993. – 256 с.

⁷ Титова Г. Д. Экономическое обеспечение устойчивого развития промышленного рыболовства на основе рентных подходов : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / Г. Д. Титова. – Мурманск, 2008. – 364 с.

⁸ Романов Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса. – М. : Мир, 2005. – 336 с.

⁹ Долматова Е. В. Государственное управление структурными преобразованиями в рыбной отрасли : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Е. В. Долматова. – Мурманск, 2006 – 211 с.

¹⁰ Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством : монография / Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев. – Москва : Проспект, 2016. – 480 с.; Бекашев К. В. Понятие, принципы и противоправность ННН-промысла / К. А. Бекашев, А. А. Крайний // Рыбное хозяйство. – 2011. – № 5. – С. 30–36.

¹¹ Лукьянова Л. М. Структурно-целевой анализ и синтез организационно-технических комплексов (на примере рыбохозяйственных комплексов) : монография. – Калининград : Изд-во КГТУ, 2005. – 163 с.

¹² Экономика, организация и планирование производства на предприятиях рыбной промышленности / под ред. Л. П. Кузьминой. – М. : Легкая и пищевая промышленность, 1982. – 304 с.

С. В. Дохоляна¹⁶, Ю. И. Кокорева¹⁷ и других авторов, позволили установить, что рыбопромышленный комплекс имеет для страны важнейшее значение. Это обуславливается:

- его участием в обеспечении продовольственной безопасности страны;
- широкими международными связями и геополитическим характером развития, обеспечивающими существенный экспортный потенциал;
- градообразующей ролью крупных рыбохозяйственных предприятий;
- тесными межотраслевыми связями рыбной промышленности, обладающей существенным мультипликативным потенциалом для смежных отраслей.

Потребление рыбопродукции в значительной мере обусловлено различными для регионов традициями питания и характеризует возможности полноценного функционирования организма человека. В нашей стране наибольшее потребление рыбопродукции отмечено среди жителей Дальнего Востока, затем следует Северо-Западный федеральный округ, то есть в тех регионах, в которых более всего развито промышленное рыболовство.

Следует отметить, что в разных странах мира потребление рыбы оценивается по-разному: где-то учитывают вес брутто, где-то – чистый выход филе. В Испании – 32 кг (брутто), в Голландии – 17 кг (без учета данных общепита), в Норвегии – 47 кг, в Японии – около 70 кг. Официальные же нормы потребления, установленные Министерством здравоохранения России, – 18–20 кг на душу населения¹⁸. Россия соответствует значению показателя нормы

¹³ Сысоев Н. П. Экономика рыбной промышленности. – 4-е изд., перераб. и дополн. – М. : Агропромиздат, 1989. – 455 с.

¹⁴ Прибрежное рыболовство и экономика региона : монография / А. М. Васильев, О. Н. Заболотский. – Апатиты : КНЦ РАН, 2011. – 111 с.

¹⁵ Ворожбит О. Ю. Теоретические и методологические основы управления конкурентоспособностью предпринимательских структур в рыбной промышленности : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / О. Ю. Ворожбит. – Владивосток, 2009. – 324 с.

¹⁶ Дохолян С. В. Организационно-экономический механизм формирования и развития интегрированных корпоративных структур в регионе. На примере рыбной промышленности Республики Дагестан : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / С. В. Дохолян. – Махачкала, 2001. – 515 с.

¹⁷ Кокорев Ю. И. Социально-экономические последствия участия государства в управлении рыбохозяйственным комплексом // Рыбное хозяйство. – 2006. – № 3. – С. 16–19; Кокорев, Ю. И. Рыбное хозяйство России в условиях рынка и рыночных отношений // Рыбное хозяйство. – 2005. – № 1. – С. 20–21.

¹⁸ Евпланов А. Селедка залегла на дно // Российская бизнес-газета. № 938 (9) от 11.03.2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rg.ru/2014/03/11/riba.html>

потребления, установленному Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) (Food and Agriculture Organization, FAO) на уровне 18 кг, однако в последние годы потребление рыбы снижается (в СССР данный показатель был на уровне 22–24 кг.).

Рыбохозяйственный комплекс (РХК) страны имеет сложную отраслевую структуру, состояние которой в значительной мере влияет на уровень социально-экономического развития страны. При этом подавляющая часть организаций комплекса представлена предприятиями, осуществляющими добычу и обработку гидробионтов, большая часть из которых зарегистрирована на Дальнем Востоке.

Современная система отраслевых понятий сложилась в результате научных исследований многих авторов¹⁹. Отраслевой понятийный аппарат включает дореформенные термины – «рыбное хозяйство», «рыбная промышленность», «рыбная отрасль»; появившиеся относительно недавно – «рыбохозяйственный комплекс», «аква- и марикультура»; более современные – «прибрежное рыболовство», «прибрежный рыбохозяйственный комплекс». Как следствие, противоречия в терминологии рыбного хозяйства зачастую связаны с тем, что в состав рыбного хозяйства входит рыбная промышленность, которая включена в структуру пищевой промышленности в 1967 г.²⁰, относящейся к агропромышленному комплексу²¹.

Например, С. Г. Ше отмечает, что «рыбохозяйственная деятельность включает в себя рыболовство, рыбопереработку, рыбоводство, изучение водных биологических ресурсов (ВБР)»²². Вместе с тем, в Федеральном законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» не прописано понятие «рыбохозяйственная деятельность», но установлено схожее по содержанию определение понятия «рыбное хозяйство»: виды деятельности по

¹⁹Сысоев Н. П. Экономика рыбной промышленности СССР. – М. : ВО «Агропромиздат», 1989. – 150 с.; Романов Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса / Учебники и учебные пособия для студентов высших и средних профессиональных заведений. – М. : Мир, 2005. – 336 с.; Морозов М. В. Организация производства, планирование и управление на предприятиях рыбной промышленности / М. В. Морозов, В. П. Степанов, А. М. Воротникова. – М. : Пищевая промышленность, 1977. – 280 с. и др.

²⁰ Классификация отраслей народного хозяйства и отраслей промышленности СССР : Утв. 9 авг. 1967 г. / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР (ЦСУ СССР). – М., 1967. – С. 46.

²¹ Романов Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса / Е. А. Романов. – М. : Мир, 2005. – С. 12.

²²Ше С. Г. Классификация основных субъектов рыбохозяйственной деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18604>

рыболовству и сохранению водных биоресурсов, производству и реализации рыбной и иной продукции из водных биоресурсов²³.

Наиболее полно понятие современного РХК раскрывает Е. А. Романов: «...Рыбохозяйственный комплекс России – это сложная многоотраслевая структура предприятий и организаций, различных как по формам собственности, так и по роду деятельности. Рыбохозяйственный комплекс включает в себя рыбное хозяйство и рыбопромышленный комплекс»²⁴. Отметим, что основная доля предприятий современного РХК страны приходится на добычу и обработку гидробионтов (рисунок 1.1.1).

Рисунок 1.1.1 – Структура РХК России²⁵

Вместе с тем определение Е. А. Романова содержит неопределенность относительно важной роли предпринимательства в данной сфере, а также отличий рыбной промышленности и рыбного хозяйства.

Для этого обратимся к исследованию С. Г. Ше, который определяет рыбное хозяйство как «совокупность многоотраслевых комплексов, рыбопромышленных и малых предприятий, основные виды экономической деятельности которых связаны с рыболовством, рыбоводством, переработкой и консервированием рыбо-

²³ Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

²⁴ Романов Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса / Учебники и учебные пособия для студентов высших и средних профессиональных заведений. – М. : Мир, 2005. – С. 23.

²⁵ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики [электронный ресурс] / Официальный сайт / URL: <http://www.gks.ru/>

и морепродуктов»²⁶. Уточним данное определение тем, что в данной сфере еще осуществляется крупномасштабное рыболовство, прибрежная рыбохозяйственная деятельность, а также изучение и охрана ВБР.

С. В. Дохолян определяет понятие «рыбная промышленность» как «совокупность предприятий и организаций, включая рыболовецкие колхозы, осуществляющих добычу животных и растительных организмов из водной среды и переработку добытого сырья в пищевую, медицинскую, кормовую и техническую продукцию»²⁷. Целесообразно также уточнить данное определение, тем, что основу рыбной промышленности составляют базы флотов и рыбокомбинаты.

В целом представленные в приложении А определения отражают современное состояние понятийного аппарата рыбной отрасли и позволяют выявить особую проблему, требующую решения на практике. С учетом того, что отрасли экономики регулируются органами государственной власти и для каждой существуют нормативные правовые акты, регулирующие ее деятельность, к классификационным признакам, позволяющим упорядочить данные термины, следует отнести: основные виды рыбохозяйственной деятельности; масштабы рыболовства; принадлежность предприятий рыбного хозяйства к субъектам рыбной промышленности и малого предпринимательства²⁸.

Поскольку рыбохозяйственная деятельность предполагает не только рыболовство и рыбоводство, а также включает воспроизводство ВБР, она может также рассматриваться как источник биоразнообразия водных объектов региона. Содержательные характеристики рыбохозяйственной деятельности и параметры региональных природных ресурсов предопределяют возможность рыбохозяйственной специализации, а также обуславливают выбор форм, видов и масштабов осуществления рыбохозяйственной деятельности. В данном случае

²⁶Ше С. Г. Классификация основных субъектов рыбохозяйственной деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18604>

²⁷Дохолян С. В. Организационно-экономический механизм формирования и развития интегрированных корпоративных структур в регионе. На примере рыбной промышленности Республики Дагестан : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / С. В. Дохолян. – М., 2001. – С. 13.

²⁸Ше С. Г. Классификация основных субъектов рыбохозяйственной деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18604>

РХК как объект государственного управления целесообразно рассматривать преимущественно на уровне региона, что позволит на практике обеспечить его долгосрочное устойчивое развитие²⁹.

Анализ различных подходов к раскрытию понятия государственного управления дает возможность разделить их на три группы. К первой группе можно отнести работы таких ученых, как Ю. М. Козлова³⁰, Н. А. Волкова³¹, А. П. Коренева³², С. С. Студенкина³³ и др., связывающих государственное управление с исполнительно-распорядительной функцией государства.

Второй подход основывается на том, что государственное управление осуществляется всеми органами государственной власти (исполнительной, законодательной, судебной) и характеризуется их организующим, направляющим и регулирующим воздействием на общественную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, опирающимся на государственные властные функции. Среди ученых, придерживающихся подобного подхода, можно выделить В. Н. Сусликова³⁴ и Г. В. Атаманчука³⁵.

Третий подход объединяет в себе оба предыдущих и предлагает два понимания государственного управления: в узком смысле – как деятельность исполнительных органов государственной власти и широком – как упорядоченная деятельность всех органов государственной власти. Этой теории придерживаются Ю. Н. Старилов³⁶, К. С. Бельский³⁷, Ю. А. Тихомиров³⁸.

М. В. Локтионов отмечает, что отличительными признаками государственного управления являются:

²⁹ Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию».

³⁰ Козлов Ю. М. Административное право / Под ред. Ю. М. Козлова. – М., 2002. – 320 с.

³¹ Волков Н. А. Органы советского государственного управления в современный период. – Казань, 1971. – 174 с.

³² Коренев А. П. Административное право России (в 3-х ч.). – М., 2002. – 280 с.

³³ Студенкин С. С. Советское административное право. – М., 1959. – 107 с.

³⁴ Сусликов В. Н. Правовой статус государства как единого субъекта гражданских правоотношений // Право и образование. – 2006. – № 6. – С. 38–41.

³⁵ Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. – М. : Омега-Л, 2004. – 301 с.

³⁶ Старилов Ю. Н., Давыдов К. В. Административный договор в системе государственного управления: назначение, правовые условия, виды // Административное право и процесс. – 2013. – № 5. – С. 43–48.

³⁷ Бельский К. С. Феноменология административного права / отв. ред. С. А. Кремень. – Смоленск : Издательство Смоленского гуманитарного университета, 1995. – 144 с.

³⁸ Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. – М., 2005. – 148 с.

- сознательный характер, что позволяет определять границы его сферы, формы и методы контроля, осуществлять функции коррекции и регулирования, снижать негативное воздействие стихийности;
- общественный характер, требующий системного подхода и осуществления специальными субъектами, носящими название «органы государственного управления»;
- органы государственного управления обладают собственной структурой, определяемой формой государства, политическим режимом, а также историческими традициями и обычаями, отразившимися в менталитете населения и его политической культуре³⁹.

На наш взгляд, во всех рассмотренных определениях государственного управления указано его основное функциональное содержание, которое состоит в целенаправленном воздействии государства на общественные отношения с целью упорядочения, организации и обеспечения регулирующего воздействия для достижения требуемых изменений. При этом управленческие функции осуществляются государственными органами всех ветвей и уровней власти.

В статье 3 Закона № 172-ФЗ государственное управление определяется как «деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»⁴⁰.

РХК региона, являясь частью региональной хозяйственной системы, имеет большое значение как источник бюджетных доходов, базы для экономического роста, обеспечения занятости населения региона, повышения уровня потребления рыбной продукции. На наш взгляд, подход, основанный на изучении РХК как объекта государственного управления преимущественного на региональном уровне, где данная сфера может служить «точкой роста», направлен на обеспечение не только устойчивого развития отрасли, но и социально-

³⁹ Локтионов М. В. Стратегии развития государственного управления в России: история и современность. – М. : Генезис, 2012. – С. 125–126.

⁴⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

экономического развития территории, обеспечение ее инвестиционной привлекательности, а также служит инструментом сохранения национальной продовольственной безопасности.

Актуальность подхода и важность соблюдения принципов устойчивости развития РХК детально обоснована в работах В. Ю. Автоновой⁴¹, Т. В. Ермаковой⁴², К. И. Рогачева⁴³, О. В. Скотаренко⁴⁴, Л. Б. Тархановой⁴⁵, Г. Д. Титовой⁴⁶, Д. Ш. Якубовой⁴⁷, Г. А. Волошина⁴⁸, С. В. Кричевского⁴⁹, С. И. Курдюкова⁵⁰ и других исследователей, что подтверждает их эффективность. Данный подход содержит в себе возможности, способствующие рационализации размещения производительных сил, использования человеческих и природных ресурсов, повышению инвестиционной активности при концентрации и кооперации ресурсов государства и бизнеса, что особенно важно в условиях современных кризисных проявлений в экономике страны.

Учитывая изложенное и для достижения поставленной цели исследования в диссертации будет рассматриваться преимущественно государственное управление развитием региональных РХК. При этом под региональным РХК будем понимать сложную межотраслевую производственно-хозяйственную систему региона, состоящую из организаций различных форм собственности, осуществляющих свою деятельность в

⁴¹ Автонова В. Ю. Организационно-экономический механизм устойчивого развития предприятий рыбохозяйственного комплекса (РХК) Азово-Черноморского бассейна : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / В. Ю. Автонова. – Астрахань, 2007. – 197 с.

⁴² Ермакова Т. В. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием рыбной промышленности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Т. В. Ермакова. – Саратов, 2008. – 236 с.

⁴³ Рогачев К. И. Экономические проблемы устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса Астраханского региона в условиях глобализации : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / К. И. Рогачев. – Астрахань, 2004. – 179 с.

⁴⁴ Скотаренко О. В. Формирование механизма устойчивого развития предприятий рыбной промышленности на основе анализа их чувствительности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / О. В. Скотаренко. – Мурманск, 2009. – 191 с.

⁴⁵ Тарханова Л. Б. Регулирование рыбного хозяйства региона в концепции устойчивого развития промышленного рыболовства : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Л. Б. Тарханова. – Апатиты, 2007. – 192 с.

⁴⁶ Титова Г. Д. Экономическое обеспечение устойчивого развития промышленного рыболовства на основе рентных подходов : дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. / Г. Д. Титова. – Мурманск, 2008. – 364 с.

⁴⁷ Якубова Д. Ш. Формирование механизма устойчивого развития экономики рыбной отрасли : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Д. Ш. Якубова. – Астрахань, 2003. – 186 с.

⁴⁸ Волошин Г. А. Регулирование устойчивого развития морского промышленного рыболовства в условиях реформирования экономики Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Г. А. Волошин. – Москва, 2012. – 206 с.; Волошин Г. А. Об участии государства в регулировании устойчивого развития экономики промышленного рыболовства в условиях реформирования экономики в России // Рыбное хозяйство. – 2010. – № 4 – С. 19–21.

⁴⁹ Волошин Г. А., Кричевский С. В. Регулирование устойчивого развития морского промышленного рыболовства в России. Проблемы и перспективы : монография [текст]. – Ленанд. – 2014 г. – 213 с.

⁵⁰ Курдюков С. И. Формирование стратегии устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса: теория и практика : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / С. И. Курдюков. – Москва, 2007. – 288 с.

сфере добычи и обработки гидробионтов, а также изучении и воспроизводстве ВБР, с целью обеспечения национальной продовольственной безопасности и устойчивого развития РХК страны. Данное управление должно быть открытым и привлекать организации РХК, научные и образовательные учреждения, а также представителей общественных организаций и населения для эффективного решения проблем не только устойчивого развития РХК, но и территориального развития региона.

Основываясь на данном определении, структура регионального РХК в укрупненном виде может иметь следующий вид (рисунок 1.1.2):

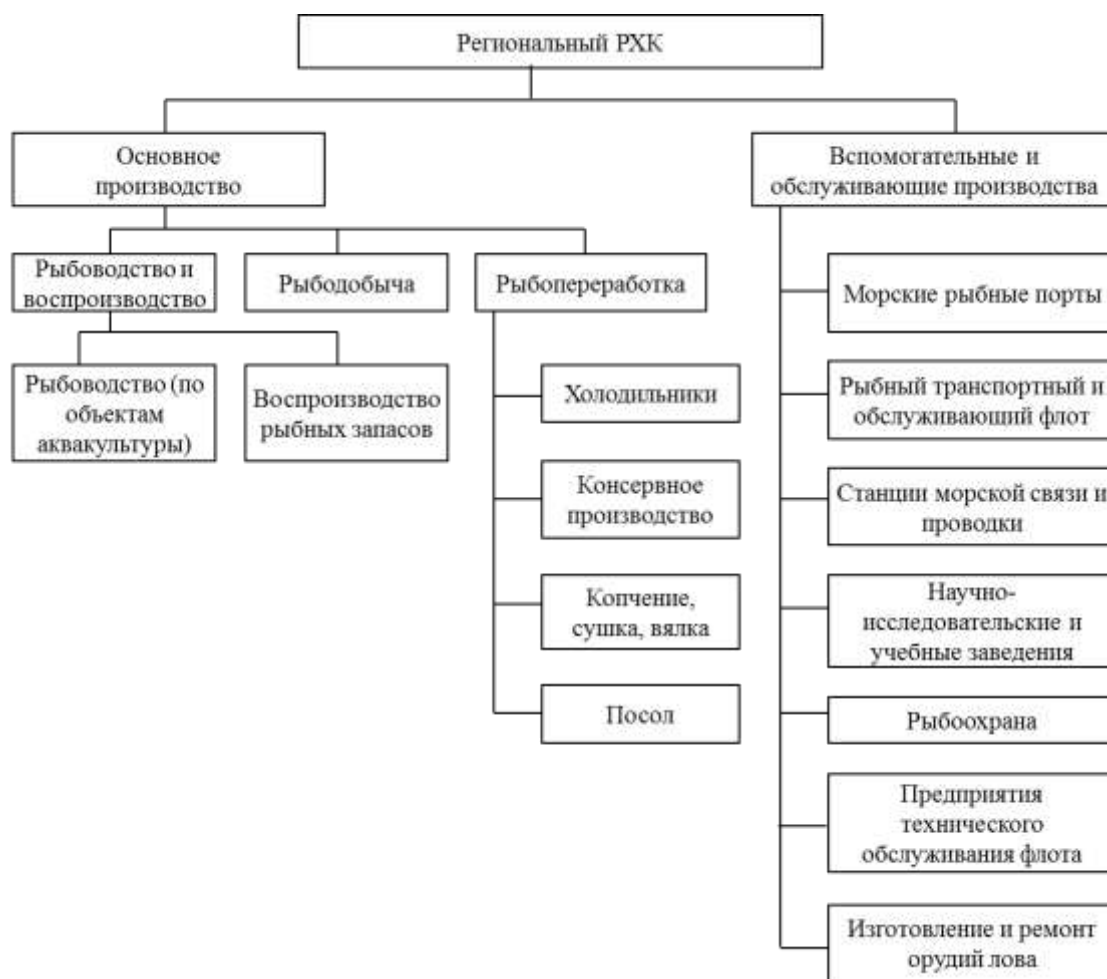

Рисунок 1.1.2 – Структура регионального РХК⁵¹

Исследуя направления и возможные механизмы повышения эффективности государственного управления развитием региональных РХК, важно отметить, что в данной сфере имели место непрерывные и ситуативные изменения нормативной правовой базы, охватывающей, в том числе вопросы использования ВБР и организационной структуры управления отраслью, что порождает высокие

⁵¹ Составлено автором.

управленческие и экономические риски. В текущих условиях организации РХК имеют возможность формировать стратегию и планировать свою деятельность только на краткосрочный период, в результате чего образуется нехватка ресурсов для обновления производства, сдерживающая его техническое и технологическое развитие. В связи с этим промышленное рыболовство нуждается в притоке инвестиций, генерируемых эффективным взаимодействием государства и бизнеса. Также особое значение приобретает исследование возможностей адаптации мирового опыта управления РХК к российским реалиям. Тем более что по мере формирования международных условий рыболовства в Мировом океане развитые страны предприняли серьезные усилия по реализации требований устойчивого рыболовства, включая защиту ВБР от истощения и систему контроля за ростом промысловых усилий.

1.2. Зарубежный опыт управления рыбохозяйственным комплексом

Государственное управление использованием ВБР в зарубежных странах с развитыми рыночными отношениями и устойчивым функционированием рыбного хозяйства (Норвегия, Исландия, Гренландия, Япония, США, страны – члены Европейского союза и др.) характеризуется строгой системой вертикального управления отраслью, особенно в части деятельности рыболовных судов в морях и океанах, а также прозрачным и эффективным правовым регулированием их хозяйственной деятельности с учетом соблюдения интересов бизнеса и общества. Так, общим принципом распределения и регулирования квот на вылов ВБР является сохранение экономической выгоды для берегового населения.

Функции управления морскими биоресурсами в США возложены на Национальную службу морского рыболовства (National Marine Fisheries Service, NMFS), основная зона ответственности которой ограничивается федеральными водами исключительной экономической зоны (Exclusive economic zone, EEZ), то есть пространством между 3 и 200 морских миль (во Флориде и Техасе, как

исключение, – между 9 и 200 милями), отмеряемых от береговой линии⁵². Штаты, прилегающие к морским побережьям, отвечают за соответствующие прибрежные морские воды в пределах 3 миль от береговой линии (в пределах 9 миль от западного побережья Флориды и побережья штата Техас) и имеют свои ведомства по управлению рыболовством.

В свою очередь, NMFS входит в состав Национальной администрации по океанографии и атмосфере (National Oceanic and Atmospheric Administration, NOAA), которая является частью Департамента коммерции США (The United States Department of Commerce).

Основным законодательным актом, регламентирующим организацию рыболовства и определяющим направление деятельности служб по управлению национальными рыбными ресурсами, является Закон об охране и управлении рыбными ресурсами Магнусона – Стивенса (Magnuson – Stevens Fishery Conservation and Management Act, MSFCMA), или Закон Магнусона. Он вступил в действие в 1976 году и своими положениями определил восемь региональных советов по управлению рыболовством для содействия NMFS в вопросах управления рыболовством.

В соответствии с Законом Магнусона каждый совет разрабатывает план управления рыбным промыслом (Fishery Management Plan, FMP), на основании которого осуществляются использование и охрана рыбных ресурсов⁵³. Подготовка указанных планов проводится по определенной схеме (рисунок 1.2.1).

⁵² Шаляпин Г. П. Обзор опыта управления рыбохозяйственной деятельностью в США // Научный электронный архив [Электронный ресурс]. – URL: <http://econfr.ae.ru/article/4845>

⁵³ Magnuson – Stevens Fishery Conservation and Management Act / New York; National Acad. of Public Admin. Woot. Publ. Center. Fedex, 2008. – P. 109.

Рисунок 1.2.1 – План управления рыбным промыслом (FMP)⁵⁴

План содержит подробную информацию о биологии промыслового вида ВБР, виде и способе, технике и тактике промысла с учетом предосторожного подхода, принципы и требования которого следует соблюдать и в российской практике государственного управления устойчивым развитием РХК.

В документах ФАО указано: «Согласно предосторожному подходу управление рыболовством строится на предвидении и благоразумном избегании недопустимых или нежелательных ситуаций. Оно принимает во внимание то, что

⁵⁴ Шаляпин Г.П. Обзор опыта управления рыбохозяйственной деятельностью в США // Научный электронный архив [Электронный ресурс]. – URL: <http://econf.rae.ru/article/4845>

изменения в системах рыболовства труднообратимы, сложно управляемы и недостаточно изучены. На них влияют изменения параметров окружающей среды, общественных и социальных ценностей...

Предосторожное управление предусматривает детальный анализ нежелательных и потенциально опасных воздействий, разработку мероприятий и планов, направленных на предотвращение случайных или смягчение последствий негативных воздействий. Нежелательные и недопустимые воздействия включают: переэксплуатацию ресурсов, чрезмерный рост промысловых мощностей, потерю биоразнообразия, физические разрушения чувствительных биотопов, социальные или экономические воздействия»⁵⁵.

Изменение мер по управлению промыслом, утвержденных планом, возможно лишь в случае наличия в нем соответствующих оснований, например, на основе результатов мониторинга промысла и контроля за выполнением принятого плана, осуществляемого NMFS и соответствующим региональным Советом.

Особенно актуальным для развития российского РХК является необходимость привлечения общества к решению проблем его развития. Так, согласно действующему в США законодательству процесс подготовки правил управления промыслом открыт для участия населения, включая рыбаков и их объединения, которые принимают непосредственное участие в выработке и формировании отраслевой политики (рисунок 1.2.2).

Конгресс США непосредственно не осуществляет регулирование рыболовства, определяя направление государственной политики в области управления рыболовством и создавая ее правовую основу. Закон Магнусона требует периодического внесения изменений и нового утверждения. Распространение этой практики должно найти отражение при разработке мер нормативно-правового характера в сфере государственного регулирования развития российского РХК.

⁵⁵ FAO (1995b) Precautionary Approach to Fisheries. Part I. Guidelines on the Precautionary Approach to Capture Fisheries and Species Introductions // FAO Fisheries Technical Paper. – No. 350. – Part 1. – Rome : FAO.

Рисунок 1.2.2 – Роль общества в подготовке правил управления промыслом⁵⁶

Вопросы регулирования промысла между штатами также регламентируются федеральным рыболовным законодательством, предусматривающим учреждение трех комиссий по морскому рыболовству: штатов Атлантического побережья, Мексиканского залива и Тихоокеанского побережья.

Делая сравнительный анализ американского и российского законодательства в указанной отрасли права, можно сделать вывод, что отечественными законодателями были заимствованы у США некоторые постулаты. Например, отчетливо виден принцип создания и функционирования в нашей стране бассейновых научно-промысловых советов и региональных рыбохозяйственных советов – аналогов американских региональных советов. Однако при использовании лучших практик управления РХК США в российских нормотворческих задачах следует учесть, что государственное правовое регулирование рыбохозяйственной деятельности США обладает своей

⁵⁶ Составлено автором.

спецификой и имеет немало отличий, что требует ее адаптации к российским реалиям.

В Японии система регулирования рыболовства предполагает различные меры регулирования – как традиционные (регулирование на входе), так и квотирование по отдельным видам гидробионтов (регулирование на выходе из промысла). Эту систему можно отнести к так называемой олимпийской (по примеру Дании, Франции, Испании, США), которая предусматривает дополнительные меры по ограничению промысла. Зарубежный опыт регулирования рыболовства по «олимпийской системе» показывает, что существует опасность неоправданно высокой конкуренции на промысле и излишней концентрации промысловых усилий. Избежать этого возможно за счет нормирования уловов по результатам промысла и на основе применения внутрицеховых «соглашений» о саморегулировании промысловых усилий⁵⁷.

Принципы устойчивого развития РХК реализуются в системе управления рыболовством в странах Европейского союза в рамках общей политики рыбного хозяйства (Common Fisheries Policy, CFP), принятой в 1983 году. Эта политика подлежит пересмотру каждые 10 лет.

К концу 1980-х годов количество рыбы в европейских морях стало неуклонно сокращаться. По оценкам Еврокомиссии, только в Северном море за последние 30 лет объем вылавливаемой ежегодно трески снизился более чем в восемь раз – с 344 до 41 тыс. т. Похожая ситуация и по другим видам рыб наблюдалась не только в Северном море, но и в Средиземном. По данным ФАО, более 70% рыбных запасов сокращается либо истощены⁵⁸.

⁵⁷ Курмазов А. А. Новый шаг Японии на пути установления морского правопорядка в соответствии с принципами Конвенции ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. – URL: http://npacific.kamchatka.ru/np/magazin/2-97_r/articl88-91.htm; Заболотский О. Н. Функционирование рационального прибрежного рыболовства в северном регионе : на примере Мурманской области : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / О. Н. Заболотский. – Апатиты, 2012. – 180 с.

⁵⁸ Информация ФАО о рыбохозяйственной деятельности в Датском королевстве [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/fi/fcp/en/DNK/body.htm>; Заболотский О. Н. Функционирование рационального прибрежного рыболовства в северном регионе : на примере Мурманской области : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / О. Н. Заболотский. – Апатиты, 2012. – 180 с.

Европейские министры рыбного хозяйства на заседании Совета Европейской комиссии в Брюсселе 25 мая 2009 года отметили пять причин сохраняющейся чрезмерной эксплуатации промышленных рыбных запасов ЕС:

- 1) чрезмерный промысел, избыток мощностей;
- 2) размытые цели;
- 3) отсутствие долгосрочных решений;
- 4) безответственность участников промысла;
- 5) общее несоблюдение требований, недостаток рыбоохраны⁵⁹.

Вместе с тем современная система управления рыболовством в ЕС работает неэффективно и нуждается в децентрализации, в связи с чем идет поиск подходов и решений по изменению политики в области рыболовства. Министры Дании, Германии, Англии и Шотландии приняли решение, что новая политика рыболовства должны основываться на управлении квотами, что в настоящее время также является объектом пристального внимания со стороны российских органов государственного управления РХК. Такая политика основана на стимулах и документации вместо регулирования и контроля. Рыбакам дается возможность увеличить квоты вылова в случае, если они обеспечат надежное документирование уловов.

Другим механизмом решения задач рыболовства ЕС считает развитие ИПК-модели (с использованием индивидуальных передаваемых квот), нацеленной на балансировку экономических результатов с социальными приоритетами⁶⁰.

Управление водными ресурсами в Норвегии осуществляет Министерство охраны окружающей среды, функциями которого являются выработка общей политики охраны окружающей среды в стране, разработка законов и руководств, вопросы обучения и т.д. Особенность норвежской модели – подчиненность органов управления водными ресурсами органам местной власти – связана с приоритетом задачи охраны вод (рисунок 1.2.3)⁶¹.

⁵⁹Заболотский О. Н. Функционирование рационального прибрежного рыболовства в северном регионе : на примере Мурманской области : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / О. Н. Заболотский. – Апатиты, 2012. – 180 с.

⁶⁰Там же.

⁶¹Загребин Н.А. Экономические механизмы управления водными ресурсами в РФ. Институт водных проблем РАН, Москва. Электронный журнал. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scribd.com/fsdejournal>

Рисунок 1.2.3 – Схема управления водным хозяйством Норвегии⁶²

В своем исследовании А.М. Васильев, Ю.Ф. Куранов, А.М. Фадеев⁶³ отмечают, что для координации деятельности важнейших рынков и определения рыночных стратегий для экспортной торговли создан Совет по экспорту (The Norwegian Seafood Export Council). Совет контролирует экспорт товаров, регулирует производство и реализацию рыбной продукции, ведет учет объемов и средств от экспорта, проводит финансовый контроль экспортеров, занимается

⁶² Оценка воздействия на окружающую среду. Материалы Министерства охраны окружающей среды Норвегии, 2003 г. [электронный ресурс]. URL: <http://www.regjeringen.no>

⁶³ Научные и прикладные основы государственной политики функционирования ресурсно-сырьевой экономики на шельфе и в прибрежной зоне российской Арктики в условиях глобализации: Отчет о НИР (промежут.): 3-13-4002 / Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра Рос. акад. наук; Науч. рук. А. М. Васильев; Отв. исполн.: А. М. Васильев, Ю. Ф. Куранов, А. М. Фадеев и др. – Апатиты, 2015. – с.13

исследованием зарубежных рынков, согласованием цен на рыбную продукцию. Для этих целей имеет официальные представительства во многих странах, в том числе и в России, привлекает для исследования рынков ученых. Деятельность совета финансируется за счет отчислений от доходов участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД).

Правительственные органы Норвегии проводят работу по увеличению доступа к рынкам посредством участия в Европейской ассоциации свободной торговли (European Free Trade Association, EFTA), Европейской экономической зоне (European Economic Area, EEA) и Всемирной торговой организации (ВТО) (World Trade Organization, WTO). На основе определенного вклада в бюджет ЕЭС обеспечивается беспошлинный доступ рыботоргов и упрощение условий торговли. Правительство Норвегии дает гарантии под товарный кредит для реализации рыботоргов и в случае неплатежеспособности импорта гарантирует своему предприятию возврат средств⁶⁴.

Отметим, что отсутствие в России государственных мер по организации экспорта рыбопродукции, в том числе по кредитованию производства, приводят к значительному уменьшению экспортной выручки. Если не рассматривать текущую ситуацию с введением международных санкций в отношении России в связи с присоединением Крыма и конфликтом на востоке Украины, активизация ВЭД, например, в рамках нахождения в ВТО могла бы способствовать обеспечению притока зарубежных инвестиций и технологий как в переработку, так и в продвижение товаров национального РХК на внешний рынок. Увеличение количества публичных рыбных компаний, выходящих на внутренний и внешний рынок, позволит обеспечить модернизацию и строительство судов, развитие переработки, закупку новых технологий. Это особенно важно для достижения к 2020 году лидирующих позиций России среди мировых рыболовных держав путем перехода РХК от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития на

⁶⁴Научные и прикладные основы государственной политики функционирования ресурсно-сырьевой экономики на шельфе и в прибрежной зоне российской Арктики в условиях глобализации: Отчет о НИР (промежут.): 3-13-4002 / Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра Рос. акад. наук; Науч. рук. А. М. Васильев; Отв. исполн.: А. М. Васильев, Ю. Ф. Куранов, А. М. Фадеев и др. – Апатиты, 2015. – с.13

основе сохранения, воспроизводства, рационального использования ВБР и обеспечения глобальной конкурентоспособности вырабатываемых отечественным РХК товаров и услуг⁶⁵.

На наш взгляд, одним из факторов развития РХК за счет активизации ВЭД может стать Японо-тайваньское соглашение по рыболовству, прямым образом влияющее на геополитические интересы России в Тихом океане и Восточной Азии и обеспечивающее поиск компромиссов для достижения стабильности в рыболовных отношениях в Северо-Тихоокеанском регионе⁶⁶.

Как отмечает Н.А. Загребин, Великобритания отличается наличием множества островов на западе страны и почти полным их отсутствием в восточной ее части. Основные определяющие государственную политику министерства – сельского хозяйства и окружающей среды. Техническое управление осуществляется через национальную ассоциацию и 10 водных управлений, по числу бассейнов крупных рек страны (рисунок 1.2.4)⁶⁷.

⁶⁵ Приказ Росрыболовства от 30.03.2009 № 246 «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года».

⁶⁶ Бекашев К. А. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов. – М. : Проспект, 2010. – 560 с.; Курмазов А. А. Японо-тайваньское соглашение по рыболовству (или еще раз о политической силе рыболовства в Северо-Тихоокеанском регионе) / А. А. Курмазов // Рыбное хозяйство. – 2013. – № 4. – С. 30–33.

⁶⁷ Загребин Н.А. Экономические механизмы управления водными ресурсами в РФ. Институт водных проблем РАН, Москва. Электронный журнал. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scribd.com/fsdejournal>

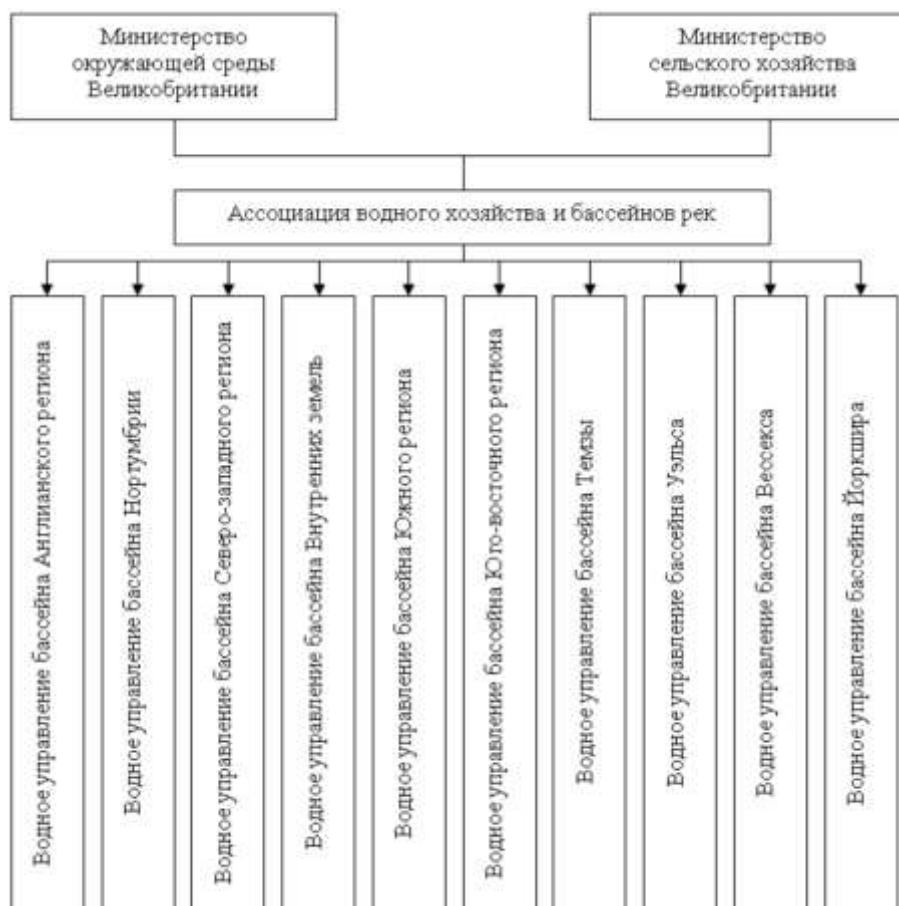

Рисунок 1.2.4 – Схема управления водным хозяйством Великобритании⁶⁸

Водные управления приватизированы государством с декабря 1989 года, в результате 10 фирм предоставляют услуги водоснабжения и канализации. На рынке работают и негосударственные организации, предоставляющие услуги только водоснабжения. Основной отраслевой производственный объект управления – водохозяйственный комплекс бассейна крупной реки (десять бассейнов).

В исследовании Н.А. Загребина также детально уделено внимание управлению водным хозяйством во Франции. Здесь оно также ведется на основе бассейнового принципа и осуществляются шесть Бассейновыми комитетами (советов, водных парламентов) и шесть Бассейновыми агентствами (Agence de l'Eau) – по одному в каждом гидрографическом бассейне страны (рисунок 1.2.5).

⁶⁸ И. ванн Бик, П.Лаукс. Планирование и управление водохозяйственными системами. Введение в методы, модели и приложения.– М: Юстицинформ, 2009. – С.305.

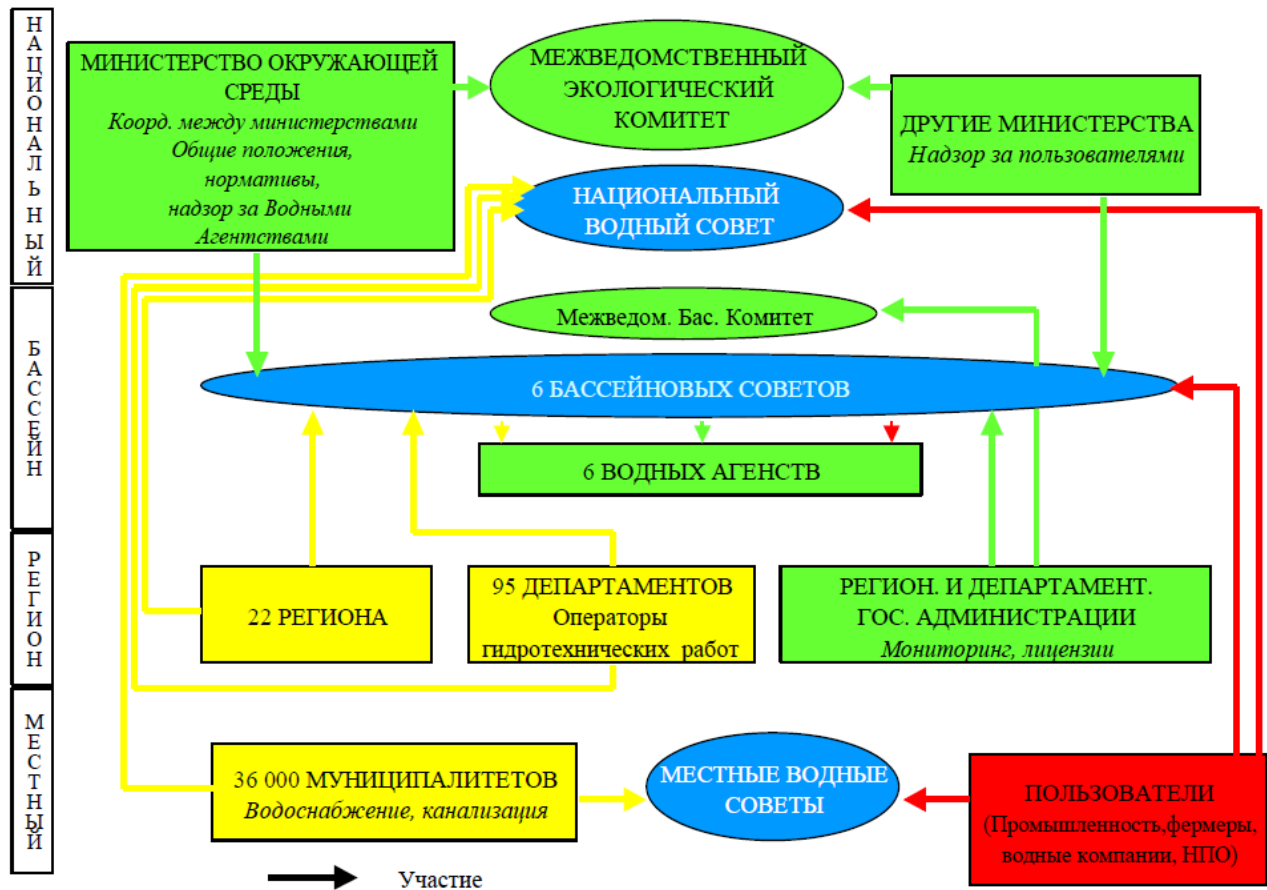

Рисунок 1.2.5 – Система управления водными ресурсами во Франции⁶⁹

Бассейновые комитеты определяют политику развития бассейна и установления платежей за водопользование, что, следует отметить, противоречит Конституции Франции, предусматривающей решение вопросов общего налогообложения только избранным законодательным собранием. Бассейновые агентства обеспечивают реализацию бассейновой политики на условиях самофинансирования с использованием рычагов экономического стимулирования (платежи и субсидии). Планирование на бассейновом уровне – SDAGE (Генеральная схема управления и распоряжения водами) – создано на уровне шести Бассейновых агентств, а также разработано по отдельным бассейнам и сегментам (местный уровень).

На основе французской системы разрабатывалось Рамочное соглашение ЕС о воде, принятое в 2000 году и призванное гармонизировать водные законодательства стран сообщества.

⁶⁹ И. ванн Бик, П.Лаукс. Планирование и управление водохозяйственными системами. Введение в методы, модели и приложения.– М: Юстицинформ, 2009. – С.311.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что бассейновый подход в территориальной организации управления эффективен и используется многими странами, где протекают реки с различным гидрологическим режимом. При этом во многих из них используется централизованный принцип управления водным хозяйством и управление осуществляется на национальном, региональном и местном уровнях.

Вместе с тем эффективность системы управления различается в разных странах, а принцип централизации не влечет однозначного повышения эффективности управления. Успешное использование принципа децентрализации управления (Бразилия, Германия) позволяет совмещать в рамках национальной водной политики законодательный, управленческий и гидротехнический опыт регионов этих стран. Подход Финляндии, Норвегии, Великобритании, Франции и Канады, основанный на понимании взаимосвязи природных ресурсов, ведет к осознанному использованию комплексного и экосистемного принципов в управлении водными ресурсами и влечет необходимость совместить на федеральном уровне работу в сфере природных ресурсов и сельского хозяйства⁷⁰. Помимо этого, в большинстве зарубежных стран используются с различными нюансами система индивидуальных передаваемых квот (ИПК) (Individual transferable quotas, ITQ) и «олимпийская система».

Подводя результаты проведенному анализу, представим основные отличия российской системы управления и организации в РХК от зарубежных систем на рисунке 1.2.6.

⁷⁰Загребин Н.А. Экономические механизмы управления водными ресурсами в РФ. Институт водных проблем РАН, Москва. Электронный журнал. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scribd.com/fsdejournal>

Рисунок 1.2.6 – Отличия российской и зарубежных систем управления и организации в РХК⁷¹

Таким образом, можно сделать вывод, что в отличие от зарубежных стран в российском РХК наблюдается ситуация, обусловленная превалированием интересов добывающего звена. При этом из-за необходимости делиться рентными доходами его представители слабо заинтересованы в объединении с береговыми предприятиями или создании собственного рыбоперерабатывающего производства, что существенно снижает добавленную стоимость и сдерживает инвестиционную и деловую активность в рыбной отрасли.

⁷¹Составлено автором.

1.3. Факторы эффективного развития рыбохозяйственного комплекса

Для выявления факторов развития РХК в стране целесообразно рассмотреть значение понятия «эффективность». Следует отметить, что разнообразие подходов в отечественной и зарубежной науке к настоящему времени не привело к единой интерпретации сущности и общих критериев для определения данного термина.

Согласно наиболее распространенному среди экономистов определению, экономическая эффективность характеризуется отношением полученного экономического результата к затратам ресурсов, обусловившим его получение.

В «Современном экономическом словаре» под эффективностью понимается «относительный эффект, результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение эффекта, результата к затратам, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение»⁷².

А. И. Щербаков дает следующее определение: «Экономическая эффективность (эффективность производства) – это соотношение экономического результата и затрат факторов производственного процесса»⁷³.

Встречаются и более развернутые определения рассматриваемого понятия: «Эффективность (efficiency) – достижение каких-либо определенных результатов с минимально возможными издержками или получение максимально возможного объема продукции из данного количества ресурсов... Эффективностью часто называют оптимальность по Парето»⁷⁴.

Схожей позиции при определении понятия «эффективность» придерживаются П. Э. Самуэльсон и В. Д. Нордхаус, отмечая, что «экономическая эффективность имеет место в том случае, когда невозможно повысить уровень удовлетворения одного человека без ущемления другого»⁷⁵.

⁷² Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. / Ред. Б. А. Райзберг. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 512 с.

⁷³ Щербаков А. И. Совокупная производительность труда и основы ее государственного регулирования : монография. – М. : Издательство РАГС. – 2004. – С. 15.

⁷⁴ Экономика. Толковый словарь. Дж. Блэк / общ. ред.: д.э.н. Осадчая И. М. – М. : «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир», 2000. – 356 с.

⁷⁵ Самуэльсон П. Э., Нордхаус В. Д. Экономика : учеб. пос. : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2000. – 688 с.

Ряд ученых-экономистов большое значение придает расходной стороне эффективности, понимая, что «эффективность – это действенность расходов, связанных с определенной деятельностью и получением результатов от нее»⁷⁶.

Таким образом, наряду с фактически используемыми на практике показателями эффективности на макро- и мезоуровне экономических субъектов существует достаточно обширный ряд разработок, суть которых заключается в расчете обобщающего индикатора эффективности на базе соотношения различных показателей результатов и затрат, обеспечивающих его достижение⁷⁷.

В современной экономической науке сложились два основных подхода к пониманию экономической эффективности: статический и динамический⁷⁸. Уже в 380 году до н. э. в своем трактате «Домострой» Ксенофонт под статической эффективностью понимал «бережное использование уже имеющихся в распоряжении человека ресурсов, а под динамической эффективностью – приумножение принадлежащих человеку благ с помощью таких видов предпринимательской деятельности, как торговля и спекуляции»⁷⁹.

В исследованиях динамический и статический экономической эффективности Э. Долан и Д. Линдсей определяли их с точки зрения приближенности к кривой производственных возможностей и ее сдвига вправо. К главным факторам динамической эффективности они относят предпринимательский подход, инновационность и технологические открытия⁸⁰.

Х. Уэрта де Сото указывает, что обеспечению динамической эффективности может способствовать сравнение реально существующих институтов не с идеальными и недостижимыми моделями, а со стимулирующими предпринимательское творчество и координацию институтами, которые можно

⁷⁶ Блауг М. Закон убывающей отдачи // Экономическая мысль в ретроспективе. – Economic Theory in Retrospect. – М. : Дело, 1994. – С. 72–73. – XVII, 627 с.; Хайек Ф. А. Глава 2. Карл Менгер (1840–1921) // Судьбы либерализма в XX веке. – М. : ИРИСЭН, 2009. – С. 79–118.

⁷⁷ Сехян С. А. Содержательное развитие категории эффективности экономических субъектов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1. – С. 171.

⁷⁸ Уэрта де Сото Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Хесус Уэрта де Сото : пер. с англ. В. Кошкина ; под ред. А. Куряева. – Челябинск : Социум, 2011. – 409 с.

⁷⁹ Ксенофонт. Домострой // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. 1. От зари цивилизации до капитализма / под ред. Г. Г. Фетисова. – М. : Мысль, 2004. – 718 с.

⁸⁰ Долан Эдвин Дж. Макроэкономика : пер. с англ. / Эдвин Дж. Долан, Е. Эдвин, Д. Е. Линдсей. – СПб. : Литера Плюс, 1997. – 402 с.

реализовать на практике⁸¹.

Вклад в развитие понятия эффективности с динамических позиций внес Д. Норт⁸². Им было введено понятие «адаптивной» эффективности, то есть готовности создавать новые знания и идти на риск, занимаясь предпринимательской и творческой деятельностью. Немаловажную роль в данном процессе должны играть институты и институциональная среда, создающие необходимый климат для адаптивной эффективности. Под институциональной средой авторы понимают «совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения»⁸³.

Статической эффективностью называют способность экономики обеспечить рост за счет имеющихся экстенсивных факторов⁸⁴. В отечественной экономике к таким факторам относятся ископаемые сырьевые ресурсы. При этом экстенсивные факторы не стимулируют инновационные процессы и совершенствование технологий в экономиках любого типа. Учитывая задачу по переходу российских отраслей экономики к инновационному способу развития⁸⁵, на наш взгляд, формирование эффективных механизмов государственного управления РХК должно базироваться именно на динамических подходах к понятию «эффективность».

Для оценки эффективности функционирования РХК страны целесообразно учитывать временной разрез, где целесообразно использование подхода к обеспечению динамической эффективности отрасли, рассмотренного такими учеными как Г. Б. Клейнер, Д. Норт, Д. Нортон и Р. Каплан, Ю. В. Сухотин и В. Е. Дементьев и др.

Так, Г. Б. Клейнером предлагается комплексный подход к оценке эффективности, охватывающий целевую, технологическую и ресурсную

⁸¹ Уэрта де Сото Х. Указ. соч.

⁸² Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. – М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 256 с.

⁸³ Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. – Cambridge, 1971. – P. 6.

⁸⁴ Родионова В. Г., Девлет-Гельды Г. К. Проблемы динамической эффективности российской экономики // Гуманитарный вестник. – 2013. – № 8. – С. 1.

⁸⁵ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.

эффективность субъекта. Особый интерес представляет понятие целевой эффективности, которая определяется как степень соответствия функционирования исследуемой системы ее целевому назначению. Такая трактовка эффективности учитывает динамический аспект, когда в качестве основного целевого назначения системы устанавливается ее устойчивое долгосрочное развитие⁸⁶, принципы которого, как отмечалось ранее, должны быть учтены при формировании эффективной системы государственного управления РХК.

Ю. В. Сухотин и В. Е. Дементьев при оценке эффективности предлагают прибегать к сопоставлению потенциально возможного и фактического уровня развития экономических систем⁸⁷. Авторы указывают, что методологическая установка на потенциал сосредоточивает внимание на содержательном раскрытии различия между текущим режимом функционирования субъекта и потенциально возможным, что побуждает к выявлению резервов повышения эффективности общественного производства на приоритетных направлениях.

Для оценки эффективности системы управления необходимы четкие и измеримые критерии. Многие ученые уделяют внимание разработке методологии оценки эффективности государственного управления в целом или в экономике конкретной отрасли народного хозяйства.

А. В. Спатарь подходит к эффективности государственного управления с позиции эффективности государственных органов⁸⁸, В. И. Якунин, С. С. Сулакшин и А. Н. Тимченко – с позиции эффективности политико-управленческих решений⁸⁹.

Вопросы эффективности государственного регулирования экономики отражают в своих работах А. Г. Гранберг, Н. А. Борхунов, Е. В. Минаев, В. И. Нечаев, Н. А. Панчук, А. Г. Попцов, Т. Ф. Рябов и другие авторы, делающие

⁸⁶ Клейнер Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. – 2008. – № 3. – С. 27–50.

⁸⁷ Сухотин Ю. В., Дементьев В. Е., Петров А. И. О категории эффективности общественного производства // Экономика и математические методы. – 1986. – № 1. – С. 43–48.

⁸⁸ Спатарь А. В. Эффективность государственной службы и критерии эффективности // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 595–598.

⁸⁹ Якунин В. И., Сулакшин С. С., Тимченко А. Н. Теоретические аспекты проблемы эффективности государственного управления // Власть. – 2006. – № 8. – С. 7–14.

упор на рентабельность основных видов продукции, а также эффективность субсидирования и государственной поддержки производителей. При этом М. А. Волкова отмечает, что оценка эффективности государственной поддержки может осуществляться с позиции различных заинтересованных сторон: государства, региона и предпринимательских структур⁹⁰.

Интересным представляется подход А. Г. Проскурина, основанный на оценке реализации целей государственного управления. Однако разработанная им система показателей эффективности государственного управления основана на специфике развития минерально-сырьевого комплекса субъекта федерации⁹¹ и требует серьезной адаптации для других отраслей экономики.

Преобладающие подходы к определению показателей экономической эффективности укрупненно отражены на рисунке 1.3.1.

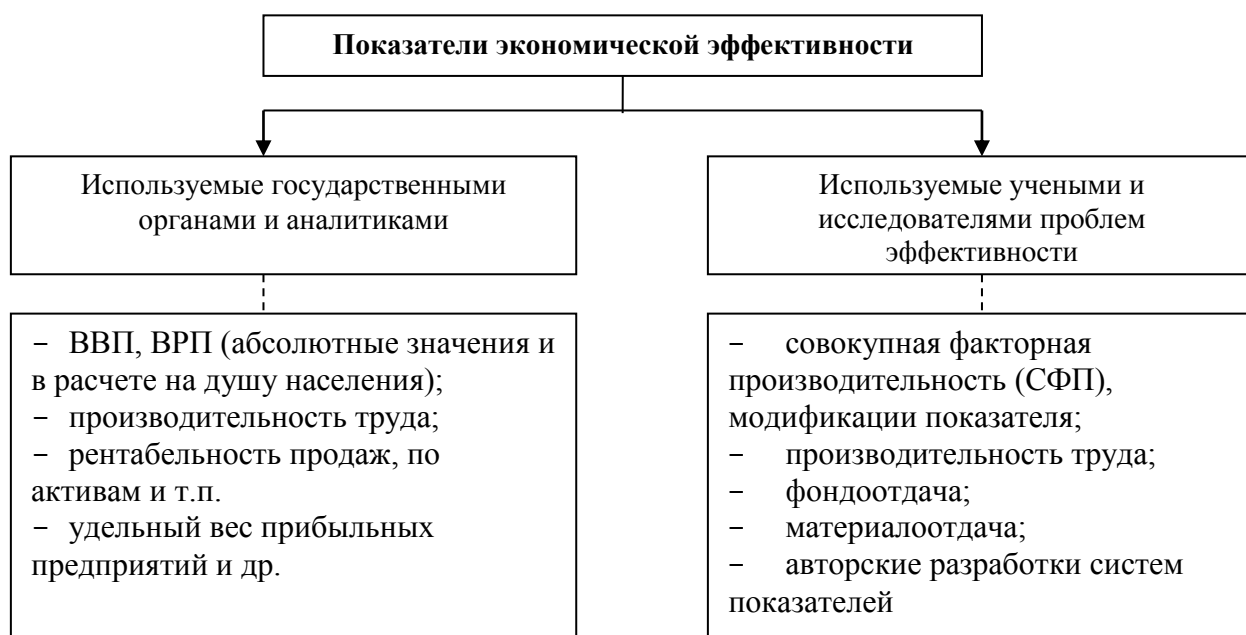

Рисунок 1.3.1 – Подходы к определению показателей экономической эффективности⁹²

Таким образом, в настоящее время не сформирован общепринятый и единый метод оценки эффективности государственного управления, который

⁹⁰ Волкова М. А. Оценка эффективности государственного механизма управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса // Вестник Сиб. гос. аэрокосм. ун-та им. академика М.Ф. Решетнева. – 2009. – № 2. – С. 439.

⁹¹ Проскурин А. Г. Оценка эффективности государственного управления минерально-сырьевым комплексом субъекта Федерации (на примере Красноярского края) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / А.Г. Волошин. – Красноярск, 2003. – 149 с.

⁹² Составлено автором на основе: Сехян С.А. Содержательное развитие категории эффективности экономических субъектов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №1. – С.170-173.

позволил бы оценить вклад государства в развитие экономики. Это обусловлено отсутствием объективной информации о выделяемых средствах, обобщенностью исходных данных, неоднородностью целей, проблемами статистического учета и межведомственного взаимодействия.

Для фокусировки внимания на проблемах обеспечения национальной продовольственной безопасности и устойчивости развития РХК страны целесообразно рассматривать совокупность институциональных факторов, определяющих эффективность государственного управления развитием региональных РХК. Прежде всего к ним будут относиться научно-технические, финансовые, инвестиционные, социальные факторы и меры по улучшению управления, преобразованию институтов (правил, норм, установлений) и учреждений управления⁹³.

Учитывая, что в укрупненном виде функционирование РХК складывается из нескольких этапов (добыча, переработка, транспортировка и сбыт), каждый из которых имеет собственные цели и задачи, эффективность стратегии устойчивого развития РХК будет характеризоваться ростом объема производства при улучшении качества рыбной продукции, уменьшением диспропорций в ее производстве в соответствии с необходимым ассортиментом на фоне модернизации материально-технической базы, рационального и экологичного использования природных ресурсов. Такой подход формирует основной ориентир для анализа и оценки эффективности государственного управления развитием региональных РХК.

Учитывая изложенное, на наш взгляд, под эффективностью государственного управления РХК следует понимать результативность взаимодействия, преимущественно на региональном уровне, уполномоченных органов государственной власти, бизнес-структур, научных и образовательных учреждений, представителей общественных организаций и населения,

⁹³ Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева ; ред. Б. А. Райзберг. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 512 с.

нацеленного на обеспечение национальной продовольственной безопасности и устойчивое развитие РХК страны.

Отметим, что такой формат государственного управления с течением времени будет приобретать новые формы и становиться более значимым⁹⁴, а управленческое и регулирующее воздействие будут осуществляться с помощью разнообразных механизмов и правовых норм, содержащих описание рычагов, стимулов, порядок и способы их применения в конкретных ситуациях⁹⁵.

Одним из ключевых критериев эффективности государственного управления устойчивым развитием РХК должно стать формирование так называемого устойчивого потребления как на уровне субъекта, так и на уровне страны. Такое потребление будет отвечать потребностям общества и обеспечивать лучшее качество жизни путем рационализации использования природных ресурсов, уменьшения отходов и загрязняющих веществ, уменьшения воздействия на окружающую среду сектора домашних хозяйств (без сокращения потребления продуктов и услуг), основываясь на принципе разумной достаточности.

Исходя из понятия устойчивого развития РХК, устойчивое потребление в РХК должно предполагать равномерное потребление как между регионами внутри страны, так и между государствами, трансформируя тем самым принципы государственного отраслевого регулирования для обеспечения глобальной конкурентоспособности РХК. В общем виде взаимосвязь современных инструментов государственного управления субъектами РХК представлена на рисунке 1.3.2.

⁹⁴Шахмурзов А. М. Стратегия повышения эффективности использования рыбохозяйственного потенциала региона: на примере КБР : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / А. М. Шахмурзов. – Нальчик, 2010. – С. 17.

⁹⁵ Левкина Е. В., Василенко М. Е. Эффективность рыбной отрасли: теория, методология и практика // Науковедение. – 2013. – № 6. – С. 126.

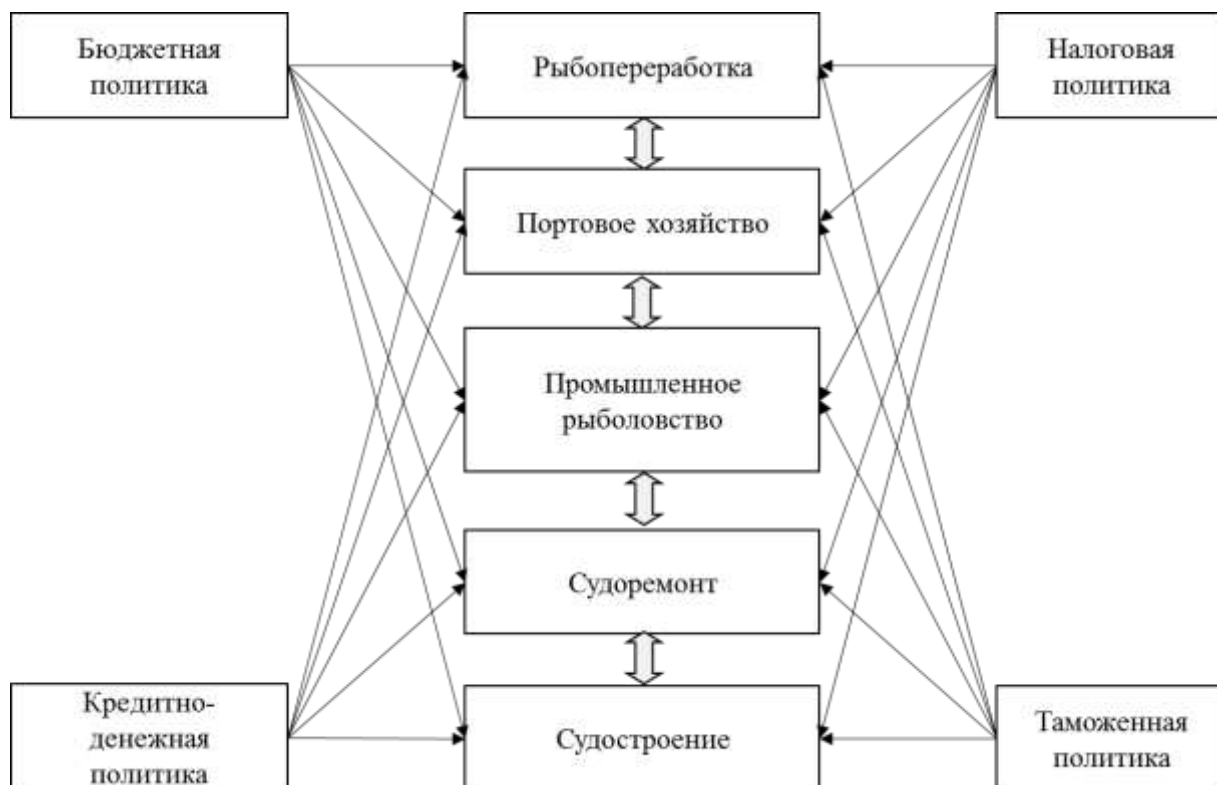

Рисунок 1.3.2 – Инструменты государственного управления субъектами РХК⁹⁶

Следует отметить, что существенную трансформацию государственное управление РХК может претерпеть в условиях перехода к менеджеральной модели государственного управления, что обусловлено усложнением взаимосвязей между государством, бизнесом и общественными организациями, формированием сетевых отношений, трансформации понимания механизмов формирования и осуществления государственной политики. На наш взгляд, обеспечение данного подхода в государственном управлении РХК способно вывести его на интенсивный и инновационный путь развития.

Государственный менеджмент (public management) как новая трактовка государственного управления возник в 1970-х годах вместе с развитием школы государственной политики⁹⁷, а использование данного термина акцентирует внимание на необходимости внедрения современных технологий управления и

⁹⁶ Составлено автором на основе: Храпов В. Е. Государственное регулирование рыбохозяйственного комплекса: методология и теория: методология и теория: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 СПб., 2005. – С.245.

⁹⁷ Купряшин Г. Л. Государственный менеджмент: возможности и ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2003. – № 1. – С. 1–9 [Электронный ресурс]. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2003/vipusk_1._sentjabr_2003_g./kupriaschin.pdf

возросшую роль рыночных отношений в государственном секторе. Его основатели Д. Осборн и Т. Геблер в книге «Reinventing Government» сформулировали набор принципов, необходимых для трансформации государственного управления, с целью преодоления недостатков классической («бюрократической») модели управления (рисунок 1.3.3).

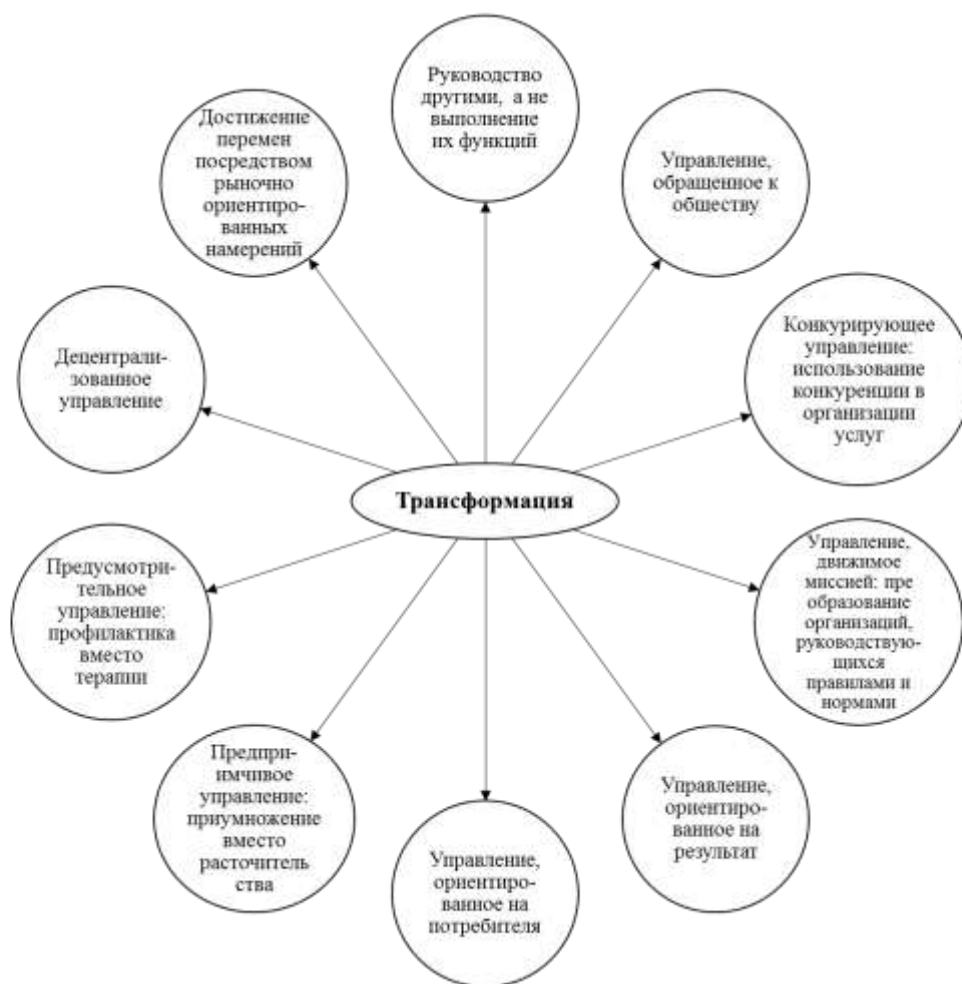

Рисунок 1.3.3 – Принципы трансформации государственного управления⁹⁸

Рассматривая подходы и методы менеджмента в государственном и частном секторах, Л. Гулик и А. Урвик в своей работе «Труды по государственному управлению»⁹⁹ обобщили работу главного управляющего в аббревиатуре POSDCORB (Planning – планирование; Organising – организация; Staffing – кадровая политика; Directing – руководство; Coordinating – координация; Reporting – отчетность; Budgeting – бюджетное планирование, бюджетирование).

⁹⁸ Составлено автором на основе: Osborne D., Gaebler T. Reinventing government: how the entrepreneurial spirit is transforming the public Sector. – Reading (MA): Addison-Wesley, 1992. – 427 p.

⁹⁹ Gulick L., Urwick A. Papers in the science of public administration / Institute of public administration, 1937. – P. 115–130.

При этом общие функции менеджмента не рассматриваются как изолированные и дискретные, а являются цельными понятиями.

Целевая установка менеджериализма – переход от бюрократического поведения в государственных организациях к предпринимательскому. В таблице 1.3.1 приводится сравнение характеристик «бюрократической» и менеджериальной моделей государственного управления по критериям, предложенным В. Люблйнером.

Таблица 1.3.1 – Сравнительная характеристика «бюрократической» и менеджериальной моделей государственного управления¹⁰⁰

Критерии различия	Модель управления	
	«Бюрократическая»	Менеджериальная
Фокусирование внимания	На собственных потребностях и перспективах	На потребностях и перспективах потребителя
Тип внутренней структуры и отношений	Иерархическая структура с четким распределением обязанностей и ответственности. Жесткая «пирамидальная» структура	Сетевая модель организации с преобладанием отношений доверия и взаимодополняемости. Организация действует как одна команда
Оценка собственной деятельности	По объему освоенных ресурсов и количеству выполняемых задач	По результатам, представляющим ценность для потребителей
Гибкость структуры	Низкая. Организация стремится действовать в соответствии с раз и навсегда установленным процедурами	Сравнительно высокая. Алгоритм действий изменяется всякий раз при изменении требований, предъявляемых к производимым услугам
Обратная связь	Формальная. Часто носит односторонний, навязывающий характер	Реально действующая постоянная коммуникация
Структура разделения труда	Жесткое иерархическое отделение аналитической работы от непосредственного обслуживания	Стимуляция аналитической работы по совершенствованию работы с клиентами чиновников «первой линии»

Подкомиссией по развитию рыбного хозяйства и аквакультуры Комиссии Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) по агропромышленному комплексу в 2012 году было проведено исследование, касающееся сценарного планирования в рыбохозяйственной отрасли¹⁰¹. На основе

¹⁰⁰ Люблйнер В. Использование менеджмента в государственном управлении // Информационно-образовательный юридический портал «ВСЕ О ПРАВЕ». URL: <http://www.allpravo.ru/diploma/doc10p0/instrum3020/item3024.html>

¹⁰¹ Исследовательский отчет «Будущее российского рыболовства». – М.: Подкомиссия по развитию рыбному хозяйству и аквакультуры Комиссии РСПП по агропромышленному комплексу, 2012. – 25 с.

его результатов сформулируем ключевые направления государственного воздействия, способные существенно повлиять на интенсивность развития РХК (таблица 1.3.2).

Таблица 1.3.2 – Ключевые факторы развития РХК и направления государственного воздействия¹⁰²

Наименование фактора	Направления государственного воздействия
Состояние запасов ВБР	1. Регулирование природных и экологических условий рыбохозяйственной деятельности. 2. Создание условий и преференций представителям бизнеса, соблюдающим принципы «устойчивого» развития отрасли. 3. Развитие научных исследований с привлечением средств государства и бизнеса. 4. Повышение эффективности и технологичности природоохранной деятельности. 5. Обеспечение возможностей для общественного контроля. 6. Поиск инструментов для снижения высоких отраслевых рисков.
Динамика внешнего и внутреннего рынка потребления рыбопродукции	1. Реализация программы импортозамещения. 2. Повышение технологичности и качества производства отечественной продукции. 3. Повышение уровня доходов населения и покупательной способности. 4. Формирование позитивного имиджа отечественной продукции. 5. Развитие дистрибуции и ретейла, в т.ч. в рамках программно-целевого планирования и бюджетирования. 6. Регулирование доступа иностранных инвесторов и компаний на внутренний рынок.
Правила доступа ВБР	1. Государственное регулирование перечня квот и порядка их распределения. 2. Система выведения ресурсов из ОДУемых¹⁰³ в неОДУемые объекты. 3. Регулирование доступа иностранных лиц к добыче ВБР.
Инвестиционная активность инвестиций и налоговый режим в отрасли	1. Развитие институтов поддержки бизнеса (фонды, корпорации развития, агентства, территории с льготными условиями осуществления деятельности и др.). 2. Создание благоприятного инвестиционного климата в регионах. 3. Применение программно-целевых методов финансирования. 4. Создание налоговых преференций и субсидирование процентных ставок по кредитам для отраслевых проектов. 5. Создание региональных программ поддержки инвесторов и развитие банковской деятельности.

Данные факторы можно подразделять на две группы – тренды и неопределенности. Тренды – это постепенное изменение того или иного фактора. Например, вылов ВБР может расти или снижаться, как и потребление

¹⁰² Составлено автором.

¹⁰³ Согласно ст. 1 (п. 12) Закона № 166-ФЗ общий допустимый улов водных биоресурсов (ОДУ) – научно обоснованная величина годовой добычи (вылова) водных биоресурсов конкретного вида в определенных районах, установленная с учетом особенностей данного вида.

рыбопродукции. Неопределенность – это факторы, которые могут измениться с «позитивного» на «негативный» или полностью исчезнуть. Например, инвестиции в отрасль могут полностью прекратиться, а правила доступа к ресурсам полностью пересмотрены¹⁰⁴. Однако результаты многих исследований¹⁰⁵ показывают, что практически все основные факторы организационно-технической инновационной деятельности оказывают значительное влияние на обобщенные показатели эффективности РХК.

В связи с этим для оценки эффективности государственного управления развитием РХК региона может быть использован подход, заложенный при разработке сбалансированной системы показателей (ССП). Согласно пояснениям создателей, Д. Нортон и Р. Каплана, СПП является инструментом стратегического управления, развития и оценки эффективности¹⁰⁶. Рассматриваемые авторами четыре ключевых критерия (финансы, внутренние бизнес-процессы, взаимоотношения с клиентами, развитие персонала) с учетом особенностей регионального развития и динамического подхода к оценке эффективности целесообразно дополнить показателями состояния ресурсной базы (запасы ВБР), подготовки трудовых и научных кадров для рыбной промышленности, активизацией инновационной активности и снижением доли теневого и криминального оборота (снижением коррупционной составляющей). Это в целом должно охарактеризовать степень эффективности воздействия государства на РХК для обеспечения его устойчивого развития. Таким образом, классификация факторов эффективного функционирования РХК, в том числе на уровне региона, может иметь следующий вид (рисунок 1.3.4):

¹⁰⁴ Исследовательский отчет «Будущее российского рыболовства». – М. : Подкомиссия по развитию рыбному хозяйству и аквакультуре Комиссии РСНП по агропромышленному комплексу, 2012. – 25 с.

¹⁰⁵ Жук А. П. Теоретические основы инновационно-конкурентной рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России // Известия ТИНРО (Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра). – 2011. – Том 167. – С. 262–276; Шлемин А. В. Концепция системного подхода к инновационной деятельности в развитии рыбохозяйственного комплекса океанического промысла / А. В. Шлемин, И. С. Будченко // Известия Калининградского государственного технического университета. – 2010. – № 17. – С. 175–179.

¹⁰⁶ Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию : пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. – 320 с.

Рисунок 1.3.4 – Классификация факторов, влияющих на эффективное развитие РХК¹⁰⁷

Оценка влияния соответствующих факторов на общую эффективность государственного управления развитием РХК может производиться с помощью разработки ССП как для регионального (преимущественно), так и федерального уровней. При этом в условиях кризисных проявлений в национальной экономике и реализации политики импортозамещения, наибольший эффект может дать распределение государственных ресурсов и поддержка достижения целевых значений показателей деятельности рыбопромышленных предприятий и мероприятий, направленных на повышение количественных и качественных характеристик производимой продукции (таблица 1.3.3)

¹⁰⁷ Составлено автором.

Таблица 1.3.3 – Базовые показатели для оценки эффективности развития РХК¹⁰⁸

Уровень	Показатель
Макроуровень	Динамика сальдированного финансового результата отрасли, %
	Доход от рыболовства на душу населения, тыс. руб.
	Среднедушевое потребление продукции РХК, кг
	Доля рыболовства в среднедушевом доходе, %
	Доля рыбной отрасли в ВВП, ВВП, %
	Доля налоговых поступлений в бюджет от рыбопромышленного комплекса, %
Мезоуровень	Относительная доля регионов (например, ДВ) в общем улове России, %
	Доля рыбной отрасли в ВРП, %
	Структура регионов (например, ДВ) в по объему добычи ВБР, %
	Прирост объема разведанных запасов и потенциала добычи ВБР, %
	Прирост объема добычи ВБР, %
	Доля проконтролированных объемов добычи ВБР, %
	Прирост объема перевалки грузов рыбными терминалами морских портов, %
	Доля отечественной пищевой рыбной продукции на внутреннем рынке, %
	Доля импорта, экспорта, индекс соотношения импорта и экспорта, %
Микроуровень	Рамочные показатели деятельности предприятия (специальные)
	Показатели выпуска (натуральные и стоимостные)
	Показатели конечных результатов деятельности (натуральные и стоимостные)
	Показатели затрат (стоимостные)
	Показатели инвестиционной активности (стоимостные)
	Показатели предпринимательской активности

Следует отметить, что поиск и формирование механизмов государственного управления, обеспечивающих эффективное развитие региональных РХК, требует учета природно-климатических особенностей и различий образа жизни в городе и селе, специфической рассредоточенности его субъектов. В связи с этим органы государственного управления должны быть построены по территориально-производственному принципу с предоставлением им большей, чем в других отраслях, оперативно-хозяйственной самостоятельности. Кроме того, разнообразные природно-экономические условия, сезонность производства и необходимость работы с живыми организмами требуют четкой согласованности между всеми участниками РХК.

¹⁰⁸ Составлено автором на основе: Левкина Е.В., Василенко М.Е. Эффективность рыбной отрасли: теория, методология и практика // Науковедение. – 2013. - №6. – С.127.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

2.1. Проблемы развития рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока

Россия является одним из ведущих рыбопромышленных государств¹⁰⁹. Общая площадь всех акваторий страны, в которых возможен промысел ВБР, составляет около 24,7 млн кв. км, в том числе исключительная экономическая зона (ИЭЗ) Российской Федерации – 8,2 млн кв. км. При этом около 50% сырьевой базы ВБР находится в Мировом океане и попадает в сферу действия международного права.

В 2014 году основой отечественного промысла по-прежнему оставались несколько главных объектов: тресковые (минтай, треска, пикша), сельдь, тихоокеанские лососи – горбуша, кета, нерка. Начиная с 2008 года эти объекты составляют свыше 65% общего российского вылова, начиная с 1993 года – более 80% вылова в ИЭЗ и в наибольшей степени определяют экономику рыбного хозяйства. При этом около 98% произведенной продукции как в натуральном, так и в стоимостном выражении составляет товарная пищевая рыбная продукция, включая консервы (таблица 2.1.1.)¹¹⁰.

¹⁰⁹ Анализ мирового рынка рыбы и морепродуктов в 2006–2010 гг., прогноз на 2011–2015 гг. – М. : BusinesStat, 2011. – 329 с.

¹¹⁰ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.19-23.

Таблица 2.1.1. – Производство, стоимость и цена товарной пищевой рыбной продукции (включая консервы)¹¹¹

Годы	Произведено, т	Стоимость произведенной продукции, тыс. руб.	Цена фактическая, руб./кг	Расчетная цена по уровню инфляции, руб./кг
2000	3 142 245	60 400 613	19,22	26,51
2001	3 015 207	66 195 502	21,95	26,08
2002	2 833 489	63 817 827	22,52	25,91
2003	2 912 339	69 337 715	23,81	26,66
2004	2 546 079	63 006 598	24,75	27,65
2005	2 934 709	78 642 012	26,80	29,72
2006	3 013 499	87 285 046	28,96	31,57
2007	3 261 446	101 619 136	31,16	34,86
2008	3 158 457	100 528 247	31,83	36,06
2009	3 255 881	109 644 968	33,68	36,64
2010	3 408 098	114 215 489	33,51	36,46
2011	3 681 919	132 493 665	35,98	38,18
2012	3 683 098	151 021 243	41,00	43,70
2013	3 887 415	187 121 358	48,14	51,24
2014	3 790 784	200 366 507	52,86	58,86

В последние годы на рыбном рынке РФ наблюдается позитивная динамика. Распределение вылова по районам лова в 2000–2014 годах показано на рисунках 2.1.1 и 2.1.2.

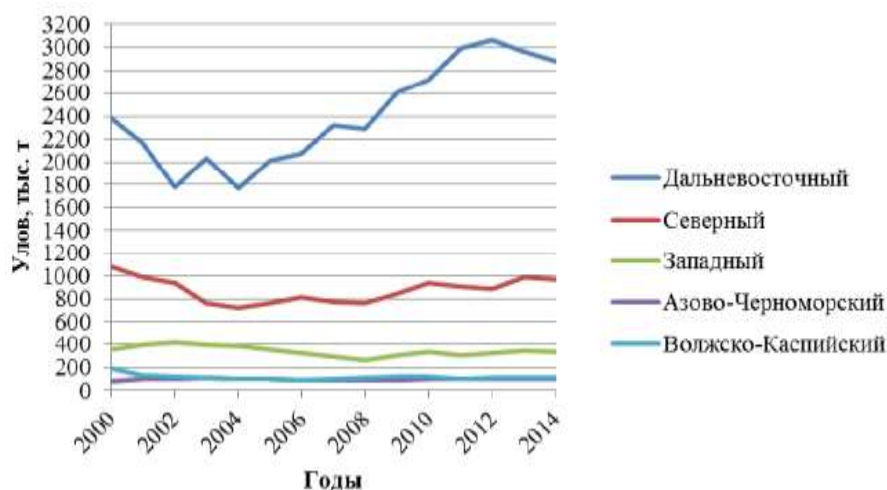

Рисунок 2.1.1 – Уловы ВБР в основных рыбохозяйственных бассейнах¹¹²

¹¹¹ Составлено автором по данным: Федеральной служба государственной статистики [электронный ресурс] / Агроинфо / URL: <http://www.gks.ru/>

¹¹² Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.21.

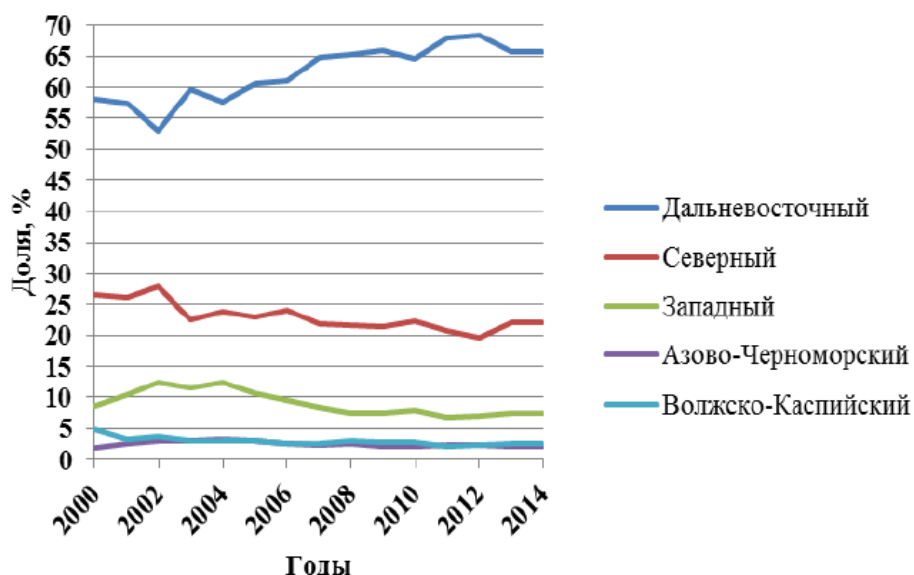

Рисунок 2.1.2 – Удельный вес улова ВБР в общероссийском улове по рыбохозяйственным бассейнам¹¹³

Как видно из рисунков 2.1.1 и 2.1.2, наиболее крупным в России является ДРБ, включающий в себя Чукотское, Берингово, Охотское, Японское моря с бассейнами впадающих в них рек, воды Тихого океана, прилегающие к Восточной Камчатке и Курильским островам, с бассейнами впадающих в него рек, водные объекты, расположенные на территории субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО), за исключением прудов и обводненных карьеров, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной и частной собственности (кроме водных объектов Республики Саха (Якутии)) (таблица 2.1.2).

Таблица 2.1.2 – Динамика объемов добычи ВБР в ДРБ за 2010-2014 гг.¹¹⁴

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014
Всего по РФ, тыс. т	4027,9	4264,7	4269,8	4280,5	4215,7
ДРБ, тыс. т	2613,3	2862,5	2910,9	2813,6	2721,3
Удельный вес ДРБ, %	54,1	49,0	46,7	52,1	64,5

В 2010–2014 годах отечественный улов рыбы составлял 4,2–4,5 млн т, из которых на долю российской ИЭЗ, а также Каспийского, Азовского и Черного морей приходилось 76% (около 3,4 млн т), на зоны иностранных государств –

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Составлено автором по материалам к заседанию коллегии по вопросу «Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2014 году и задачи на 2015 год» [электронный ресурс]. - URL: srps.ru/index.php/tekuschaja-deyatelnost.html?...pdf

17%, на открытое море – 4% и на аквакультуру – 3%¹¹⁵. Отметим, что в 2014 году масса пищевой продукции составляла около 88% от массы улова, что говорит о низкой степени его использования на производство основного продукта с высокой добавленной стоимостью, такой как филе.

Согласно проекту доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации» доля Северного рыбохозяйственного бассейна (СРБ) начиная с 2003 года составляет менее 25%, Западного – около 8%, Азово-Черноморского – около 2,2%, Волжско-Каспийского – около 2,5%. При этом основой отечественного промысла по-прежнему остается ДРБ, которой с 2007 года дает до 70% общероссийского улова¹¹⁶. Это обуславливает необходимость пристального внимания со стороны государства к проблемам развития РХК дальневосточных регионов, актуализируя задачи всестороннего изучения вопросов его устойчивого развития.

Таким образом, современное отечественное морское рыболовство на $\frac{3}{4}$ базируется на российских ресурсах и примерно на $\frac{1}{4}$ зависит от ресурсов ИЭЗ других стран и открытых районов Мирового океана. При этом ДРБ практически полностью работает на ресурсах ИЭЗ, а Северный и Западный – только на 20–25% (рисунок 2.1.3). Но поскольку ДРБ обеспечивает свыше 60% общего улова и около 90% улова в ИЭЗ, он определяет расположенность ресурсной базы в ИЭЗ.

В 2014 году объем вылова ВБР в ДФО составил 2 721 тыс. т (на 98 тыс. т меньше, чем в 2013 году), из которых около 54% вылова пришлось на бассейн Охотского моря, 19% – на Берингово море, 11% – на Северо-Курильскую зону, 14% – на воды Тихого океана, прилегающие Курильским островам, 2% – на Японское море.

В региональной структуре вылова наибольший удельный вес приходится на Камчатский (32%) и Приморский край (28%), Сахалинскую область (26%); на

¹¹⁵ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С. 5

¹¹⁶ Там же. – С.18-23.

Хабаровский край, Магаданскую область и Чукотский АО суммарно приходится порядка 14%¹¹⁷.

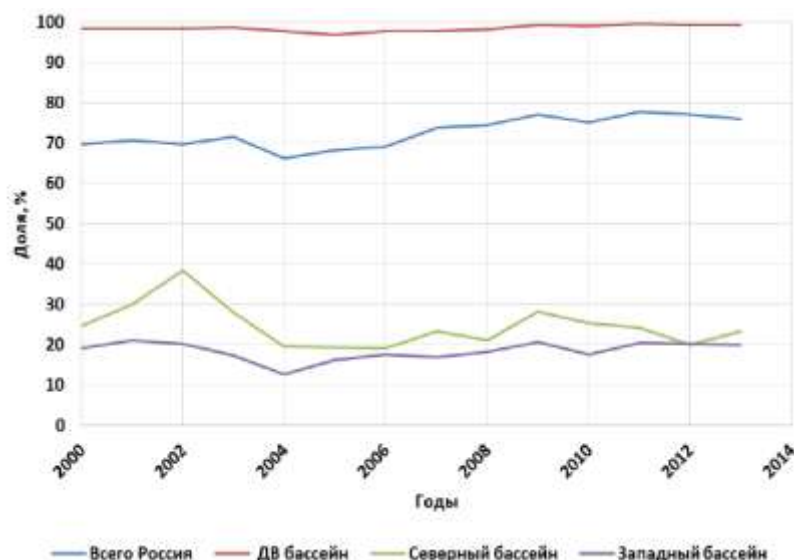

Рисунок 2.1.3 – Доля улова ВБР в ИЭЗ от общего океанического улова в России и в рыбопромысловых бассейнах¹¹⁸

Следует отметить, что рыбное хозяйство ДРБ имеет лучшую сырьевую базу относительно остальных регионов России, что актуализирует необходимость государственного стимулирования и поддержки развития глубокой переработки добываемых там ВБР для обеспечения развития дальневосточного РХК и повышения его глобальной конкурентоспособности.

Основными объектами промысла в ДРБ являются минтай, тихоокеанские лососи, сельдь. Суммарно на долю вылова данных ВБР ежегодно приходится порядка 80% от общего объема уловов (рисунок 2.1.4).

В общей структуре экспорта товаров с территории ДФО рыба и морепродукты занимают третье место после минерально-сырьевой группы товаров и драгоценных металлов, удельный вес стоимостного объема ежегодно составляет порядка 9% от общего оборота в денежном выражении.

¹¹⁷ Рыбное хозяйство Дальнего Востока: современное состояние и проблемы : Сборник материалов Международного конгресса рыбаков (г. Владивосток, 27–28 августа 2015 г.). – Владивосток : Издательство «Вариал», 2015. – С. 3.

¹¹⁸ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.22.

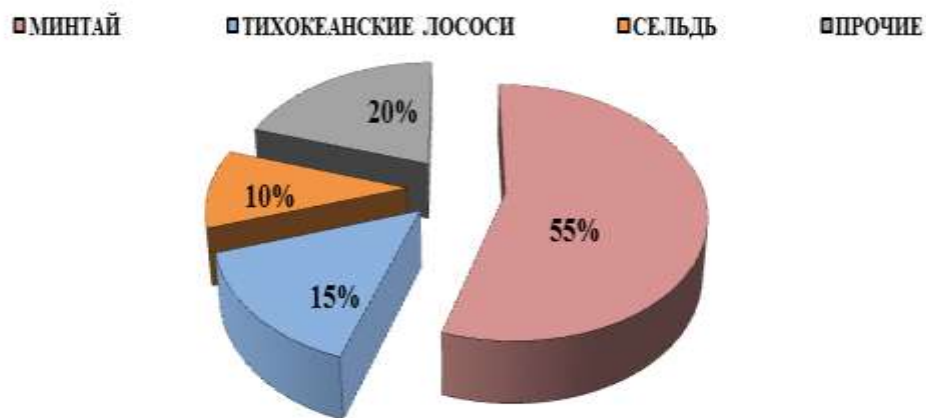

Рисунок 2.1.4 – Структура рыбного промысла ДРБ¹¹⁹

В среднем с территории ДФО ежегодно экспортируется более 1 млн т рыбной продукции, что составляет более 60% от общего статистического объема ее производства в регионе и более 80% от российского экспорта. В денежном эквиваленте стоимостной объем дальневосточного экспорта оценивается от 2 млрд долл. США в год.

Инфраструктуру ДРБ характеризуют близость основных районов промысла к портам базирования флота, рыбоперерабатывающим предприятиям, большое видовое разнообразие биологических ресурсов и наличие особо ценных в пищевом отношении видов рыб и морепродуктов. Общая характеристика РХК ДФО по состоянию на 2014 год представлена в таблице 2.1.3.

Таблица 2.1.3 – Характеристика развития РХК ДФО в 2014 г.¹²⁰

Наименование показателя	Россия	ДФО	% от РФ
Объем вылова ВБР, млн т	4252	2721	64
Объем производства рыбной продукции, тыс. т	3644	2050	56
Налоговые поступления, млрд руб.	10,51	5,78	55
Экспорт рыбопродукции, тыс. т	1694	1152	68

Основные параметры и показатели социально-экономического развития региональных РХК Дальнего Востока за 2010–2014 годы детально рассмотрены

¹¹⁹ Составлено автором по данным: Сухаренко А.Н., Туровец А.Е., Жерновой М.В., Хренков О.В. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России: монография. – Владивосток: ЗАО ИД «Экономическая газета», 2014. – С.6.

¹²⁰ Составлено автором по данным: Рыбное хозяйство Дальнего Востока: современное состояние и проблемы: Сборник материалов Международного конгресса рыбаков (г. Владивосток, 27-28 августа 2015 г.). – Владивосток: Издательство «Вариал», 2015. – С.3-4.

в исследованиях О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичевой, Н. Ю. Титовой, Н. В. Шашло¹²¹ и др., что позволяет сосредоточиться на выявлении и исследовании современных и первоочередных проблем, препятствующих устойчивому развитию РХК и генерирующих угрозы для национальной продовольственной безопасности в условиях кризисных проявлений в национальной экономике.

В составе экспорта и импорта рыбопродукции 97% объема и стоимости составляет пищевая, а не техническая продукция. Российский экспорт рыбопродукции, сохраняя сырьевую направленность, формируется в основном за счет мороженого минтая, объем экспорта которого в 2014 году составил 705 934 т (48% от общего объема мороженой рыбы), где доля филе составила 6,1%. Учитывая, что за период 2000–2014 годов экспорт пищевой рыбной продукции вырос в объеме в 1,4 раза, в стоимости – в 2,4 раза, в цене – в 1,7 раза, а импорт – в 1,9 раза в объеме, в 16,9 раза – в стоимости и в 8,9 раза – в цене, становится очевидным опережающий рост в импорте доли дорогой продукции высокой степени переработки (Приложение Б).

Структура экспортных поставок ДФО также характеризуется сырьевой направленностью, доля рыбы мороженной в общем объеме ежегодно растет и составляет более 90%. Для сравнения, в КНР доля готовой рыбной продукции и полуфабрикатов в товарной структуре экспорта составляет порядка 80%.

Высокая доля отечественной мороженой рыбы вполне уместна на внутреннем рынке, задача которого – обеспечить население качественной и доступной продукцией. При этом высокая доля экспорта мороженой рыбы допустима в случае, если она является конечным продуктом на потребительском рынке. В случае ее переработки на внешнем рынке она становится источником добавленной стоимости и рабочих мест, донором которых является экспортер, то есть Россия.

¹²¹ Ворожбит О. Ю. Рыбная промышленность Дальнего Востока России: современное состояние, проблемы и перспективы развития : монография / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, Н. Ю. Титова, Н. В. Шашло ; под общей научной редакцией д-ра экон. наук О. Ю. Ворожбит. – Владивосток : ВГУЭС, 2015. – 135 с.

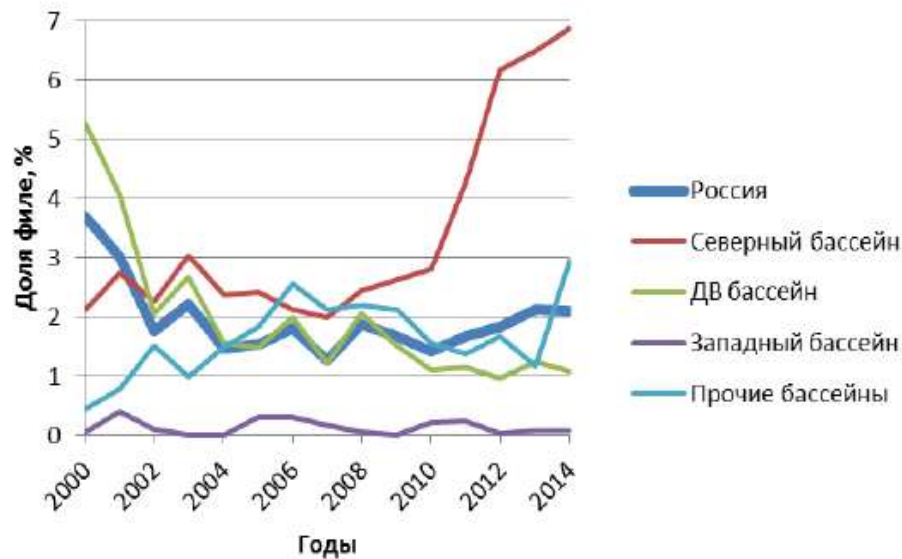
Сырьевой характер экспорта, в частности минтая, определяется согласованными с государством-импортером действиями крупнейших предприятий-импортеров и отсутствием соответствующих слаженных действий в стране, что влечет низкую экономическую эффективность экспорта минтая минимальной степени переработки.

Практически весь закупаемый мороженный минтай перерабатывается и служит источником создания рабочих мест и добавленной стоимости для импортирующих его стран – главным образом для Китая, импортирующего 72,7% поставляемого на внешний рынок российского минтая. В связи с этим импортеры мороженного минтая действуют так, чтобы российские рыбаки были в большей степени заинтересованы в экспорте мороженного минтая, а не филе. Это обеспечивает опережающий рост цены на мороженный минтай по сравнению с филе, что делает доход на 1 т улова при производстве филе минтая на экспорт меньшим по сравнению с экспортом мороженного минтая.

В ДРБ, обладающем наибольшим потенциалом выпуска филе (только из минтая возможный выпуск составляет около 350–400 тыс. т), за период 2000–2014 годов наблюдалось снижение доли его выпуска (в основном филе минтая) с 5,3 до 1,1%, то есть в пять раз, тогда как в СРБ, напротив, наблюдался рост выпуска филе (в основном трески и в меньшей степени пикши) в 3,2 раза – с 2,1 до 6,9% (рисунок 2.1.5). Одной из причин данной ситуации служит различная конъюнктура внешних рынков филе трески и минтая. Цена филе трески растет, филе минтая имеет тенденцию к падению.

Потеряв в начале 1990-х годов сбыт внутри России, РХК Дальнего Востока переориентировался на внешние рынки, прежде всего на страны АТР, став из-за недостаточного контроля привлекательным для незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (ННН-промысел)¹²².

¹²² Конвенция о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана [Электронный ресурс]. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=2138

**Рисунок 2.1.5 – Доля филе в объеме пищевой продукции
в рыбохозяйственных бассейнах¹²³**

Когда говорят о ННН-промысле, в первую очередь подразумевают добычу наиболее валютоемкого вида – ракообразных. По оценкам экспертов Всемирного фонда природы (англ. World Wide Fund for Nature, WWF), которые в 2014 году провели исследование ситуации с добычей и торговлей крабом, легально и нелегально выловленным в российских водах (его результаты изложены в докладе «Illegal Russian Crab: An Investigation of Trade Flow»), отмечено, что Россия теряет до 1 млрд долл. в год из-за нелегального промысла морепродуктов, включая краба. Эта цифра превышает чистый доход всего российского рыбного бизнеса в 2011 году (470 млн долл.) и достигает 20% годового оборота всех российских рыбных предприятий (4,2 млрд долл.)¹²⁴.

По данным дальневосточной Ассоциации добытчиков краба¹²⁵, за последние четыре года сформировался тренд на снижение объемов ННН-промысла. Если в 2007 году импорт краба в страны АТР превышал отчетный вылов в четыре раза, то в 2014 году соотношение сократилось до 1,5 раз. Динамика показателей

¹²³ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.25.

¹²⁴ Доклад WWF «Illegal Russian Crab: An Investigation of Trade Flow» [Электронный ресурс]. – URL: http://assets.worldwildlife.org/publications/733/files/original/WWF_Illegal_crab_report_final_15_Oct_2014.pdf

¹²⁵ Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <http://crab-dv.ru/>

2015 года говорит о том, что по его итогам соотношение будет различаться минимально, следовательно, браконьерский вылов сокращается.

Снижение в 2014 году почти на 10% объемов поставок рыбы и морепродуктов за пределы России подтверждает и Росстат. А согласно статистике береговой охраны Погрануправления ФСБ РФ, в 2012–2013 годах количество судозаходов российских и подфлажных судов с незаконно добытым крабом снизилось на 26%, а объемы поставок упали на 49,7%. В 2014 году незаконные поставки краба упали еще более чем в два раза¹²⁶.

Вместе с тем сравнение официальных данных Росрыболовства за 2014 год с данными о фактических закупках российского краба США и Японией показывает, что разница между выделенными в РФ квотами и реальными поставками краба в эти страны составляет порядка 35 тыс. т, то есть факт нелегальных поставок неоспорим и свидетельствует о том, что браконьерство остается серьезной проблемой развития РХК Дальнего Востока.

Экономические выгоды для стран Северо-Восточной Азии от потока незаконно добытой морепродукции по демпинговым ценам очевидны. Эти доходы обусловили интенсивное развитие, например, прибрежных префектур Японии и Республики Корея.

В ДРБ существуют три группы видов ВБР, ННН-промыслов которых наносит значимый ущерб: крабы (основной объект ННН-промысла), сайра и тихоокеанский кальмар. Так, по экспертным оценкам, сделанным на основе сопоставления данных об экспорте морепродукции из РФ с данными других стран о ее импорте из нашей страны, стоимость мороженой рыбы, незаконно перемещенной из России за последние 15 лет на рынки Японии, КНР и Норвегии, составила 5,59 млрд долл. Осуществление такого объема легальных поставок позволило бы пополнить бюджет на 280 млн долл. в виде таможенных платежей.

¹²⁶ Тимофеев А. Незаконный, несообщаемый, нерегулируемый – криминальный, высокодоходный / Рыба Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=55995&year=2015&today=19&month=10>

Отметим, что эти данные не включают показатели по торговле с Республикой Корея и США¹²⁷.

В 2014 году на морских направлениях Российской Федерации за нарушения законодательства в области рыболовства и сохранения ВБР было задержано 77 российских и иностранных судов, из которых 72 судна были задержаны в Тихоокеанском регионе. Из незаконного оборота в районах промысла в российских портах и в ходе рейдов по проверке прибрежного рыболовства (в том числе на рыбопромысловых участках) было изъято 2,541 тыс. т ВБР, из которых 2,417 тыс. т – в Тихоокеанском регионе. Из возбужденных в 2014 году 344 уголовных дел по ст. 253¹²⁸, 256¹²⁹ Уголовного кодекса РФ 185 дел были в Тихоокеанском регионе. По указанным статьям привлечено к ответственности 215 юридических, должностных и физических лиц, из которых 112 – в Тихоокеанском регионе¹³⁰. Динамику доли Тихоокеанского региона по данным показателям проанализируем в таблице 2.1.4.

Таблица 2.1.4 – Показатели ННН-промысла в Тихоокеанском регионе, % от соответствующих показателей по РФ¹³¹

Показатели	2012	2013	2014	Абс. откл. 2014 г. к 2012г. (+/-)
Задержано российских и иностранных судов за нарушения законодательства в области рыболовства и сохранения ВБР	96,7	98,8	93,5	-3,2
Изъято из незаконного оборота в районах промысла, в российских портах и в ходе рейдов по проверке прибрежного рыболовства	76	91	95	+19
Возбуждено уголовных дел по ст. 253, 256 УК РФ	31,3	32,5	53,7	+22,4
Привлечено к ответственности по ст. 253, 256 УК РФ	61,3	50,6	52	-9,3

¹²⁷ Тимофеев А. Незаконный, несообщаемый, нерегулируемый – криминальный, высокодоходный / Рыба Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=55995&year=2015&today=19&month=10>

¹²⁸ Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации.

¹²⁹ Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов.

¹³⁰ Рыбное хозяйство Дальнего Востока: современное состояние и проблемы : Сборник материалов Международного конгресса рыбаков (г. Владивосток, 27–28 августа 2015 г.). – Владивосток : Издательство «Вариал», 2015. – С. 20.

¹³¹ Составлено автором по данным: Рыбное хозяйство Дальнего Востока: современное состояние и проблемы: Сборник материалов Международного конгресса рыбаков (г. Владивосток, 27-28 августа 2015 г.). – Владивосток: Издательство «Вариал», 2015. – С.20.

Еще одной проблемой, сдерживающей развитие РХК Дальнего Востока, является недостаточно эффективное законодательное регулирование в области производства аквакультуры, что сдерживает приток инвестиций. Не разработана целостная система нормативных правовых актов, обеспечивающая:

- развитие норм Закона № 148-ФЗ¹³² в части разработки правового механизма формирования участков водных объектов для использования в целях аквакультуры; не закреплено за арендаторами безусловное право на выращенные либо изъятые гидробионты на выделенном в долгосрочное пользование участке для использования в целях аквакультуры;
- отсутствует правовой механизм использования в целях аквакультуры рыбопромысловых участков, уже предоставленных для осуществления рыболовства;
- размещение объектов аквакультуры на берегу, как правило, в защитных лесах, рассогласовано с нормами Лесного Кодекса.

Производственную основу рыбного хозяйства России составляет рыбопромысловый флот, обеспечивающий около 90% добычи рыбы и других ВБР. На его долю приходится свыше 70% стоимости основных производственных фондов и около 75% мощностей по выпуску продукции. При этом, по данным ОАО «Гипрорыбфлот», в 2013 году средний возраст российских рыболовных судов составлял 27,5 лет, что соответствует среднему возрасту судов Исландии, Норвегии и стран ЕС¹³³.

В настоящее время почти 100% промышленных квот распределены между пользователями (за исключением тех, которые высвободились из-за неосвоения или по соглашению сторон). Право на добычу ВБР можно получить только по результатам аукциона в отношении высвободившихся квот либо купив предприятие с квотами. При этом распространена сдача имеющегося рыбопромыслового судна в аренду предприятиям – держателям квот и осуществление вылова. При этом прибыль квотодержателя (рантье) включается

¹³² Федеральный закон Российской Федерации от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

¹³³ ОАО «Гипрорыбфлот» [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: grf.spb.ru

в себестоимость продукции, снижая ее доступность на внутреннем рынке. Очевидно, что в данной ситуации у квотодержателей отсутствует экономическая мотивация развития переработки рыбной продукции и обновления промыслового флота.

В связи с низкими ставками сборов за пользование ВБР и высокой доходностью отрасли большая часть держателей долей квот извлекают из них ренту путем их перепродажи через договоры фрахта судов и осуществляя неэффективное производство – ведя промысел на устаревших, требующих высоких издержек на ремонт и обслуживание судах, реализуя уловы с минимальной переработкой.

Производительность рыбопромыслового флота на Дальнем Востоке позволяет ему добывать 4,1 млн т ВБР, то есть фактическая загрузка его производственных мощностей составляет 54% от рабочей загрузки. Среднегодовая загрузка производственного оборудования в российской перерабатывающей отрасли колеблется от 60 до 80%¹³⁴. Следовательно, существующие производительные возможности превышают объем ВБР, предназначенных для освоения.

В настоящее время крупно- и среднетоннажные рыболовные суда в России не строятся. При этом в условиях недостатка собственных финансовых средств для большинства рыбодобывающих предприятий, имеющих 1–2 судна, обновление флота невозможно без привлечения кредитов. Современные экономические возможности РХК не позволяют сформировать финансовый поток, необходимый для массового строительства нового рыболовного флота. На наш взгляд, решить эту задачу даже в рамках одной отрасли без принципиального реформирования государственной промышленной, финансовой, налоговой политики невозможно.

Для формирования финансовых средств, необходимых для строительства нового рыбодобывающего судна на наиболее массовом траловом промысле и

¹³⁴ Лисиенко С. В. Совершенствование организации ведения добычи водных биологических ресурсов с целью успешной реализации стратегического развития отечественного рыболовства // Рыбное хозяйство. – 2013. – № 3. – С. 19.

с учетом того, что их единственным источником является рыбопромысловая деятельность предприятия, в современных экономических условиях необходимо закрепление долей квот за предприятием на срок не менее 25 лет. Учитывая, что основным источником погашения кредита является рыбопромысловая деятельность предприятия, увеличение сроков закрепления долей квот добычи ВБР способно обеспечить возможность планирования участниками РХК своей хозяйственной деятельности на более длительный срок, необходимый для обновления основных производственных фондов (ОПФ) и привлечения для этих целей дополнительных финансовых ресурсов, в том числе долгосрочных банковских кредитов.

Вместе с тем увеличение срока закрепления квот будет обосновано в случае реализации ряда условий по их освоению, которые должны налагаться на держателя квот, главным из которых станет требование эффективного и бережного использования национального ресурса за счет прямого учета вылова, что, как показывает мировая практика, приведет к увеличению выпуска продукции из национальных квот.

Переход на прогрессивную систему прямого учета вылова создаст механизм, обеспечивающий качественно иное, высокотехнологичное обновление флота без всякого давления, обременений и существенных ограничений для бизнеса. Рыбаки будут искать высокопроизводительные решения, что активизирует создание конкурентоспособных современных судов, экономически эффективно работающих в системе прямого учета вылова.

Одним из главных факторов повышения производительности работы рыбопромысловых судов всех типов является возможность использования внутриотраслевой или внутрихолдинговой кооперации. Внутриотраслевая кооперация – это применение договоров аренды рыбопромыслового флота между независимыми предприятиями, внутрихолдинговая кооперация – это применение договоров аренды рыбопромыслового флота между предприятиями, входящими в единый холдинг (рисунок 2.1.6).

Рисунок 2.1.6 – Факторы повышения производительности рыбопромыслового флота¹³⁵

По данным Росрыболовства, рыбодобывающие предприятия РХК активно используют закрепленный в ГК РФ механизм аренды судов в целях кооперации как внутри хозяйственных объединений, ассоциаций, так и в порядке взаимодействия вне указанных объединений. Так, по результатам исследований Ассоциации добытчиков минтая, 50% всех рыбопромышленных предприятий осваивают ВБР только с помощью арендованного флота, но их доля в совокупном вылове едва превышает 10% (260 тыс. т) (рисунок 2.1.7).

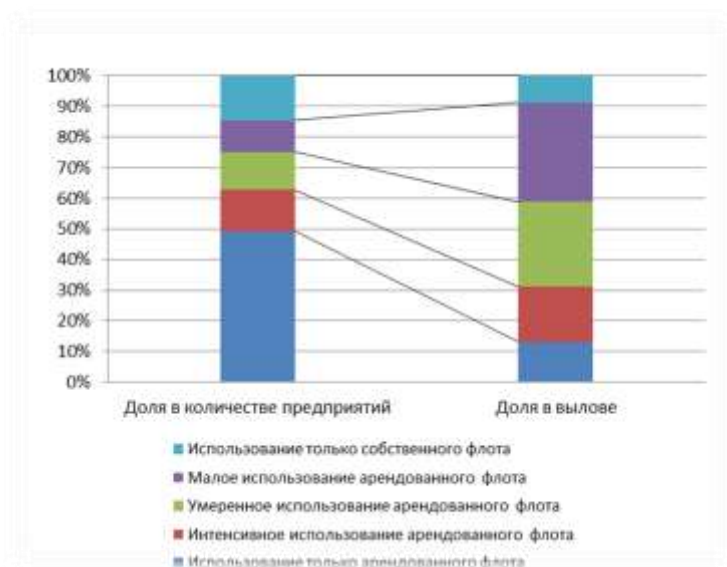

Рисунок 2.1.7 – Доля арендованного флота в количестве предприятий и вылове в ДРБ¹³⁶

¹³⁵ Ассоциация Добытчиков Минтая: Общественное объединение рыбодобывающих предприятий России [электронный ресурс] / Официальный сайт / URL: <http://pollock.ru/>

¹³⁶ Там же.

Влияние внутриотраслевой и внутрихолдинговой кооперации на производительность работы рыбопромыслового флота может оцениваться с помощью анализа ее влияния на производительность типов судов, составляющих основу рыбопромыслового флота на Дальнем Востоке. По данным на рисунке 2.1.8 видно, что добыча в крупнейших промысловых подзонах осуществляется главным образом с помощью собственного флота. Значимость применения арендованного флота повышается при промысле в отдельных подзонах и в этом случае применение арендованного флота является способом внутриотраслевой кооперации.

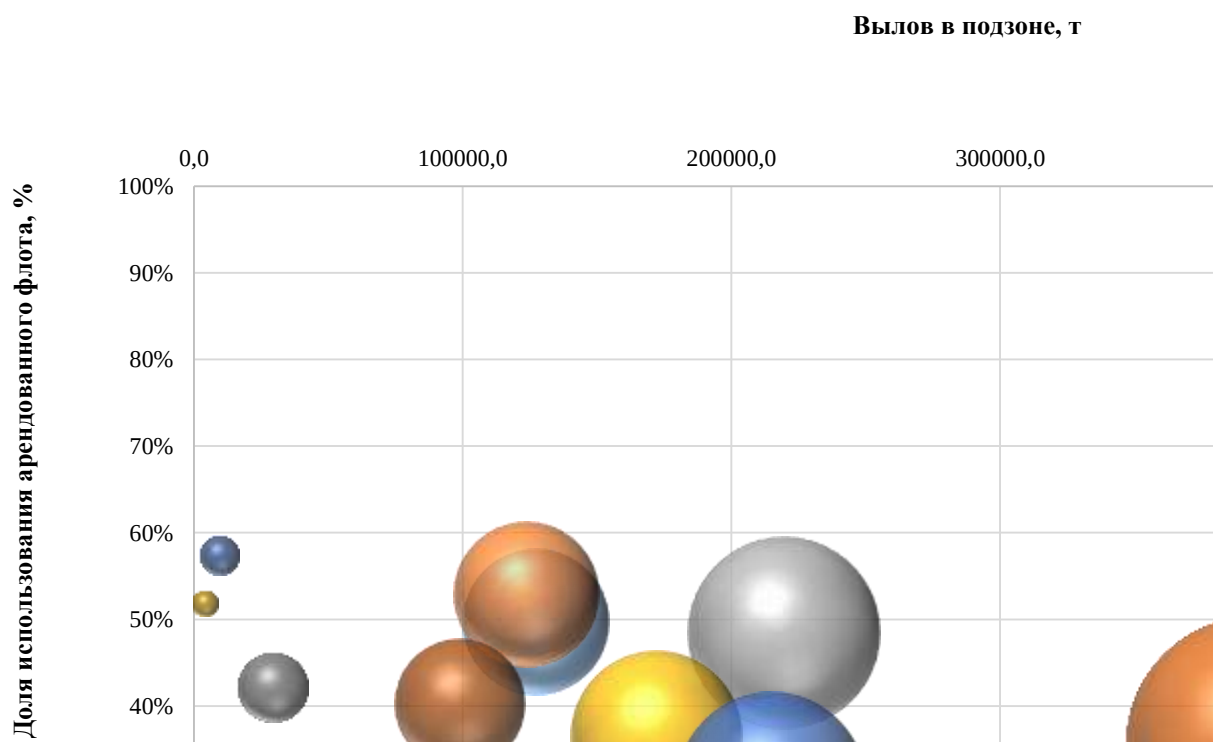

Рисунок 2.1.8 – Доля использования арендованного флота предприятиями ДРБ¹³⁷

Для оценки социально-экономических последствий нормативного правового регулирования отрасли необходимо учитывать особенности производственного процесса при осуществлении морского промысла, в том числе ключевые производственные характеристики рыбопромыслового флота (рабочая

¹³⁷ Ассоциация Добытчиков Минтая: Общественное объединение рыбодобывающих предприятий России [электронный ресурс] / Официальный сайт / URL: <http://pollock.ru/>

загрузка, полезное эксплуатационное время, ограниченная загрузка)¹³⁸. В последние годы рабочая загрузка рыбопромысловых судов на Дальнем Востоке значительно возросла по всем типам крупнотоннажных судов¹³⁹.

В зарубежной практике в условиях экономического кризиса судовладельцы ориентируются на модернизацию судов вместо строительства новых, увеличивая срок их экономически эффективной эксплуатации. Это также способствует развитию рынка услуг технического обслуживания, модернизации и ремонта судов.

За последние 20 лет в России произошло три экономических кризиса (1998, 2008, 2014). В течение каждого из этих спадов реальный сектор экономики испытывал значительные трудности, а меры государственной поддержки касались лишь банковского сектора и крупнейших компаний. В мировой экономике подобные события, как правило, означали либо прекращение (или заморозку) инвестпроекта в реальном секторе, либо удлинение сроков его окупаемости. Исходя из этих соображений в инвестиционный проект по строительству нового судна должны закладываться эти события как риски и срок окупаемости должен быть не менее 20 лет.

На фоне современного экономического кризиса и санкций со стороны США и ЕС импортозамещение становится приоритетным направлением деятельности российского правительства. Распоряжением Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р г. утвержден план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, содержащий ключевые направления действий Правительства РФ, в том числе «поддержку импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых товаров, а также содействие развитию малого и среднего

¹³⁸ Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://рспп.рф>

¹³⁹ Ассоциации Добытчиков Минтая: Общественное объединение рыбодобывающих предприятий России [электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://pollock.ru/>

предпринимательства за счет снижения финансовых и административных издержек»¹⁴⁰.

По своим потребительским качествам российская продукция зачастую превосходит импортную, а первоочередные меры повышения ее конкурентоспособности должны сконцентрироваться вокруг развития механизмов продвижения на внутренний рынок, требующих реализации следующих первоочередных мер.

1. Устранение административных барьеров по доставке российской продукции из мест промысла, включая совершенствование системы ветеринарно-санитарного контроля.

2. Усиление контроля качества импортируемой продукции.

3. Введение дифференцированных импортных пошлин для импортируемой продукции.

4. Изменение структуры экспортно-импортного баланса путем государственного регулирования, обеспечивающего развитие внутреннего рынка, снижение зависимости российских производителей от экспортных доходов, а также финансовой зависимости внутреннего рынка от импорта.

На наш взгляд, изменить ситуацию на внутреннем рынке исключительно путем административных мер по регулированию доступа и пользования ВБР, не приведут к положительному результату. Это связано с тем, что импортная продукция в западных регионах России имеет конкурентные преимущества перед продукцией из ДФО по следующим причинам:

- не зависит от регулирования цен на услуги железной дороги и собственников подвижного состава: стоимость перевозки 1 т рыбной продукции на 1 тыс. км составляет 1 руб./кг, что приводит к увеличению ее стоимости при доставке в западные регионы от 10 до 100% (в зависимости от вида продукции);
- поставки продукции осуществляются, как правило, без предоплаты;
- действует упрощенная система ветеринарного контроля для импортной рыбопродукции.

¹⁴⁰ Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г.»

Основываясь на результатах анализа проекта доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации», можно сделать вывод, об основных экономических ограничениях развития отечественного РХК.

Высокая зависимость отечественных производителей от экспорта. В 2014 году российские производители произвели рыбной продукции на сумму 5,277 млрд долл. США, а экспортировали на сумму 3,676 млрд долл. США. Таким образом, экспорт составил 69,4% их доходов (таблица 2.1.5). Зависимость также усиливает возможность кредитования импортера под будущий улов, что не развито в российской практике.

Таблица 2.1.5 – Доля мороженой рыбы в рыбной продукции РФ в 2014 г.¹⁴¹

Экспорт (%)		Импорт (%)	
Объем	Стоимость	Объем	Стоимость
87	65	49	35

2. Рост зависимости российских производителей от экспорта в связи с падением курса рубля, которое увеличивает долю экспорта в объеме рублевой выручки, стимулирует экспортные поставки, дестимулирует поставки на внутренний рынок и снижает возможности импортозамещения.

3. Высокая финансовая зависимость внутреннего рынка от импортной продукции. В 2014 году импортная продукция (2,9 млрд долл. США) составила 64,2% стоимости в первичном оптовом звене.

4. Высокая доля (около 90%) предприятий с участием иностранного капитала в оптовой и розничной торговле.

Резюмируя, можно выделить следующие системные проблемы современного этапа развития РХК регионов Дальнего Востока:

- низкая эффективность промышленного освоения и экспорта ВБР;
- отсутствие у пользователей ВБР стимулов к инвестированию в отрасль, включая модернизацию и строительство рыболовного флота, береговых холодильных и рыбоперерабатывающих мощностей;
- низкая финансовая отдача от пользователей ВБР, которая не покрывает вложений в отрасль бюджетных средств;

¹⁴¹ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.148.

- низкая эффективность государственного стратегического планирования, в том числе из-за имеющихся природных и криминальных рисков;
- сложность реализации проектного финансирования и отсутствие банковских кредитов на экономически целесообразных условиях¹⁴².

В результате поставки рыбной продукции из ДРБ и региональных РХК Дальнего Востока сдерживают:

- высокий износ портовой инфраструктуры (50% сооружений имеют критический износ, для восстановления требуется более 12 млрд руб.);
- недостаток собственных финансовых средств у большинства рыбодобывающих предприятий на обновление флота на фоне затрудненного доступа к кредитным средствам;
- ограничения перевалки рыбопродукции в рыбных портах в пользу более «выгодных» грузов;
- ограниченная емкость портовых холодильных мощностей (не более 100 тыс. т) при фактической потребности в период путины до 800 тыс. т;
- ограничения на неоднократное пересечение государственной границы рыбопромысловыми судами, ограниченное прибрежное рыболовство и доставка продукции в порты.

При этом большая часть уловов из региональных РХК Дальнего Востока экспортируется с минимальной добавленной стоимостью в близлежащие порты стран АТР.

2.2. Анализ эффективности системы государственного управления рыбохозяйственным комплексом

Важная роль в осуществлении государственного воздействия на экономику отводится федеральным органам исполнительной власти, структура которых утверждена соответствующим указом Президента РФ¹⁴³. Согласно данному указу сфера рыболовства, производственной деятельности на судах рыбопромыслового

¹⁴² Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.45-46.

¹⁴³ Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти»

флота, охраны, рационального использования, изучения, сохранения, воспроизводства ВБР и среды их обитания, а также контроля и надзора за ВБР находится в ведении Министерства сельского хозяйства Российской Федерации (Минсельхоз России). До этого момента рыбная отрасль находилась под управлением Министерства рыбного хозяйства СССР, Комитета по рыболовному хозяйству, Роскомрыболовства, Федерального агентства по рыболовству.

Управленческая деятельность Минсельхоза России и Федерального агентства по рыболовству носит многофункциональный характер, а в системе государственного управления РХК страны постоянно происходят изменения в территориальной и видовой структуре (рис 2.2.1). Разделяя мнение И. В. Ивановой, отметим, что данные структурные преобразования так и не смогли обеспечить эффективное управление отраслью, ликвидировать противоречия между центром и регионами, а также между субъектами хозяйствования¹⁴⁴.

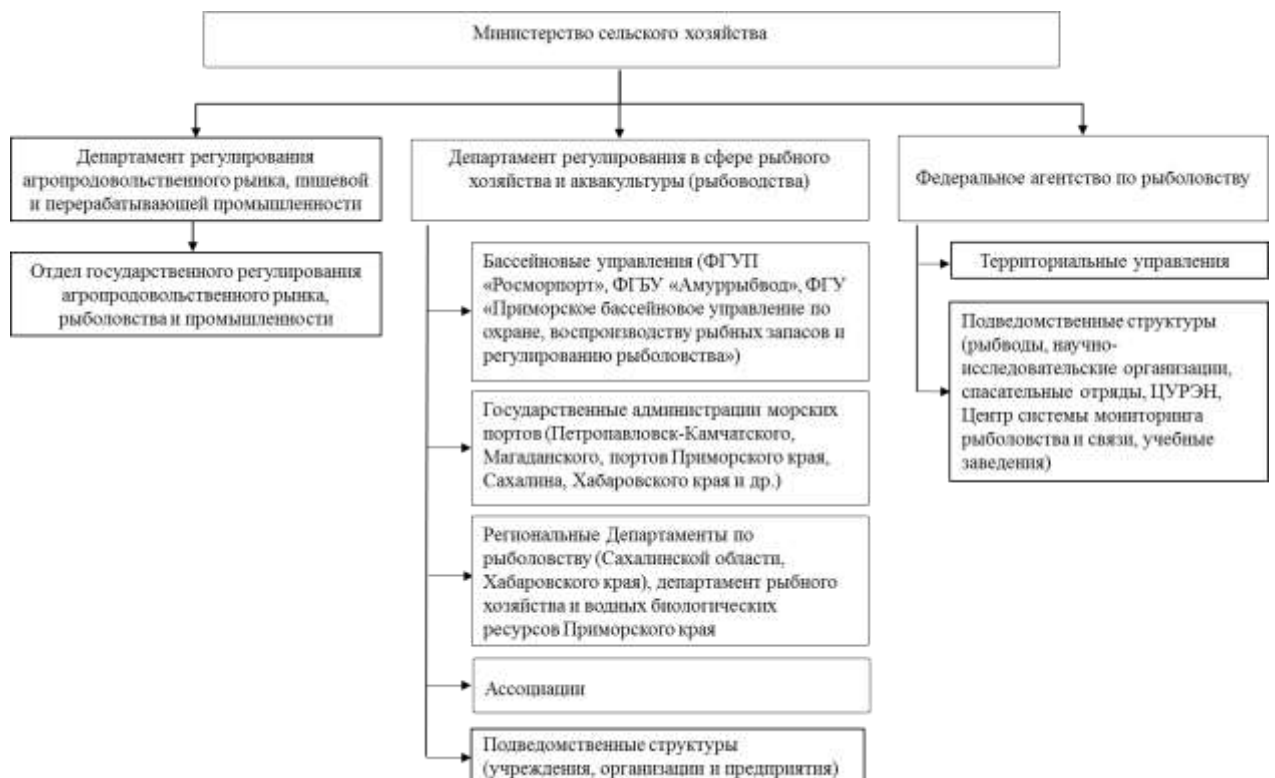

Рисунок 2.2.1 – Характеристика современной системы государственного управления РХК регионов Дальнего Востока¹⁴⁵

¹⁴⁴Иванова И. В. Проблемы рыбохозяйственного комплекса Камчатского края // Российское предпринимательство. – 2011. – № 9. – Вып. 1 (191). – С. 142.

¹⁴⁵ Составлено автором.

В начале 2013 года Росрыболовство направило главе Правительства РФ Д. А. Медведеву докладную записку о необходимости изменения системы государственного управления рыбной отраслью. Авторы документа отмечали, что Минсельхоз России не в состоянии осуществлять эффективное государственное управление РХК, и предлагали два варианта решения проблемы.

Первый – перейти к Министерству рыбного хозяйства с подчинением Правительству РФ, а также создать в ведении Минрыбхоза Федеральную службу по контролю (надзору) в сфере рыбного хозяйства.

Второй – создать на основе Росрыболовства Министерство возобновляемых природных ресурсов. Для этого предложено было передать новому органу власти и находящейся в его ведении Федеральной службе по контролю (надзору) в сфере возобновляемых природных ресурсов полномочия Минсельхоза, Минприроды, Росприроднадзора в части, касающейся охотничьих, лесных ресурсов и водных биоресурсов¹⁴⁶. В октябре 2013 года вице-премьер А. В. Дворкович сообщил, что образование Министерства возобновляемых природных ресурсов признано нецелесообразным.

Основываясь на сформулированном нами определении эффективности управления РХК, рассмотрим результативность основных направлений деятельности Минсельхоза России последних лет.

1. Минсельхоз России заблокировало исполнение утвержденного распоряжением Правительства РФ от 21 января 2011 года Плана мероприятий по совершенствованию контрольно-надзорных и разрешительных функций и оптимизации предоставления государственных услуг в сфере рыболовства, что характеризует низкую эффективность мер по снижению административных барьеров в отрасли.

2. Минсельхоз России пересматривал принятое решение об отмене сопровождения рыбной продукции ветеринарными документами¹⁴⁷, что противоречит позиции Правительства РФ и поручению Д. А. Медведева на

¹⁴⁶ Федеральное агентство по рыболовству [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://fish.gov.ru/>

¹⁴⁷ Письмо Минсельхоза России в Правительство РФ от 16.10.2012 № ИМ-25-П/7/9436.

совещании 7 сентября 2012 года, а также ряду заявлений министра сельского хозяйства, что свидетельствует о низкой обратной связи с представителями профессионального сообщества. Как следствие, результаты анализа, проведенного участниками рыбного рынка, свидетельствует о высоких коррупционных рисках в системе оформления ветеринарно-сопроводительных документов на рыбопродукцию, сопряженных со значительными убытками хозяйствующих субъектов. По разным оценкам, они составляют от 2 до 10 млрд руб. ежегодно¹⁴⁸.

3. Решения Правительства по устранению избыточной нагрузки на бизнес, связанной с ветеринарной сертификацией, не находят отражения в проекте технического регламента Таможенного союза «О безопасности рыбы и рыбной продукции», полномочия по разработке которого перешли от Росрыболовства к Минсельхозу России.

4. Минсельхоз России не выполнил ряд поручений Президента РФ и Правительства РФ о необходимости увеличения численности должностных лиц территориальных управлений Росрыболовства, осуществляющих функции в сфере государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения ВБР. Соответствующий проект постановления Правительства РФ был своевременно подготовлен Росрыболовством, согласован с заинтересованными ведомствами, за исключением Минсельхоза России. Проект предусматривал увеличение численности должностных лиц органов рыбоохраны Росрыболовства на 2708 единиц за счет сокращения на 2952 единицы численности территориальных органов Россельхознадзора (данная численность не была возвращена Россельхознадзором в Росрыболовство при передаче ему в 2007 году контрольно-надзорных функций в области рыболовства и сохранения ВБР).

Отсутствие данного постановления негативно влияет на качество и эффективность реализации функций государственного контроля (надзора) в сфере рыболовства и сохранения ВБР. Вследствие этого служебная нагрузка на инспекторов органов рыбоохраны растет, достигнув критичных величин: по

¹⁴⁸ Сухаренко А. Н., Туровец А. Е., Жерновой М. В., Хренков О. В. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России : монография. – Владивосток : ЗАО ИД «Экономическая газета», 2014. – С. 32.

площади контролируемых озер и водохранилищ из расчета на одного инспектора 9531 га (норматив – 5000), по протяженности рек – 698 км (норматив – 400).

5. Разрушается выстроенная Росрыболовством система, обеспечивающая своевременный выход рыбаков на промысел и защиту рыбных запасов от чрезмерной эксплуатации своевременным введением ограничительных мер, что нарушает принципы устойчивого развития отрасли. Так, в нарушение постановления Правительства РФ от 25 июня 2009 г. № 531¹⁴⁹ ОДУ ВБР в ИЭЗ и территориальных водах России на 2013 год впервые был утвержден с задержкой на 20 дней. Утрачена оперативность регулирования неквотируемых видов ВБР в связи с длительными сроками подготовки Минсельхозом России соответствующих приказов (задержки более 2 месяцев), что ставит под угрозу биологическую устойчивость некоторых популяций.

В связи с вышеизложенным можно сделать вывод, что Минсельхоз России, в силу слабой концентрации ресурсов на решении задач стратегического отраслевого развития, не в состоянии самостоятельно осуществлять эффективное государственное управление РХК. В то же время образование Министерства возобновляемых природных ресурсов, на наш взгляд, также является нецелесообразным.

Во-первых, это не даст ясности, на какой идеологической и экономической основе могут быть объединены три «возобновляемых ресурса» – рыба, охота и лес.

Во-вторых, из всех перечисленных направлений, на наш взгляд, самым емким и большим по площади является лесное хозяйство, куда теоретически можно отнести охоту. Можно допустить, чтобы одно ведомство объединило управление и надзор за лесным и охотничьим хозяйствами, но наличие в решении управленческих задач проблем развития РХК приведет к диспропорции в распределении ограниченных ресурсов на фоне отсутствия единого документа государственного стратегического планирования.

¹⁴⁹ Постановление Правительства РФ от 25.06.2009 № 531 «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении».

В-третьих, рыболовство – это отрасль, которая требует отдельной управленческой структуры. Объединение рыболовства и лесного хозяйства может завести в тупик обе отрасли, не говоря уже о необходимости комплексного решения проблем всех участников РХК страны.

Вместе с тем среди целого ряда государственных решений, направленных на развитие рыбной отрасли, необходимо отметить Концепцию развития рыбного хозяйства страны до 2020 года¹⁵⁰, а также тот факт, что основные направления единой государственной политики в области развития отрасли на долгосрочный период вошли в Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

В 2013 году особое внимание перспективам развития РХК было уделено в Указе Президента РФ от 07.05.2013 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»¹⁵¹, поручениях Президента РФ, Председателя Правительства РФ и его заместителей в части:

- обеспечения продовольственной безопасности страны посредством экономического, налогового и тарифного стимулирования увеличения производства и внутреннего потребления рыбы и рыбной продукции;
- оказания содействия российским рыбохозяйственным организациям со стороны органов государственной власти в продвижении на внешние рынки продукции из ВБР с высокой степенью переработки;
- осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд пищевой и иной продукции из российских ВБР в приоритетном порядке у отечественных рыбохозяйственных организаций;
- снижения налоговой нагрузки на береговые перерабатывающие предприятия;
- привлечения инвестиций в отрасль, развития конкуренции в РХК;
- совершенствования порядка предоставления мер государственной поддержки;

¹⁵⁰ Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2003 № 1265-р (ред. от 21.07.2008) «О Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года».

¹⁵¹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

- развития производств по глубокой переработке рыбной продукции, организации сети розничной торговли рыбой и рыбной продукцией;
- оценки готовности рыбопромышленного комплекса Камчатского края и проблемных вопросах, возникающих в результате вступления России в ВТО и др.

К достижениям государственного управления в сфере рыболовства и сохранения ВБР, позволившим обеспечить возможность дальнейшего развития прибрежного рыболовства и береговой переработки в регионе, можно отнести принятие Закона № 148-ФЗ, а также в его развитие – распоряжения Правительства РФ от 14.07.2013 № 1196-р¹⁵².

Решения и мероприятия, реализуемые региональными органами государственной власти, также во многом способствовали достижению положительных результатов работы РХК. Так, в связи с изменениями в структуре управления РХК в 2014 году установлены новые правила рыболовства для ДРБ, которые регламентируют деятельность российских юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, осуществляющих рыболовство во внутренних водах, территориальном море, на континентальном шельфе и в ИЭЗ в пределах ДРБ, а также иностранных юридических лиц и граждан, осуществляющих рыболовство в соответствии с законодательством и международными договорами России¹⁵³. Следует отметить, что начиная с 2010 года правила отражают ключевые моменты, направленные на решение проблем развития РХК региона.

В целях обеспечения эффективной работы РХК был заложен базис для совершенствования системы управления использованием ВБР посредством перехода к управлению на основе реализации государственных программ. Развитие и широкое распространение программных методов в системе государственного управления подтверждают слова Председателя Правительства

¹⁵² Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2013 № 1196-р «Об утверждении перечня районов добычи (вылова) водных биологических ресурсов, в которых разрешается при прибрежном рыболовстве осуществлять перегрузку уловов водных биологических ресурсов и производство на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, с указанием видов водных биологических ресурсов, в отношении которых осуществляются указанные перегрузка и производство рыбной и иной продукции».

¹⁵³ Приказ Минсельхоза России от 21.10.2013 № 385 «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2014 № 31100).

РФ Д. А. Медведева на заседании Правительства РФ 28 апреля 2014 года: «Через механизм государственных программ в настоящий момент уже проходит более половины средств государственного бюджета, а именно 57%. По состоянию на 1 января эта сумма измеряется уже 7 трлн руб. Мы исходим из того, что к 2016 году таким образом будут расходоваться практически все средства федерального бюджета – до 95% открытых статей, во всяком случае. Благодаря государственным программам мы четко понимаем, какой результат должен быть получен на выходе»¹⁵⁴.

Так, концептуальные и реальные механизмы развития РХК были заложены в государственной программе РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (ответственный исполнитель – Минсельхоз России) (рис 2.2.2)¹⁵⁵.

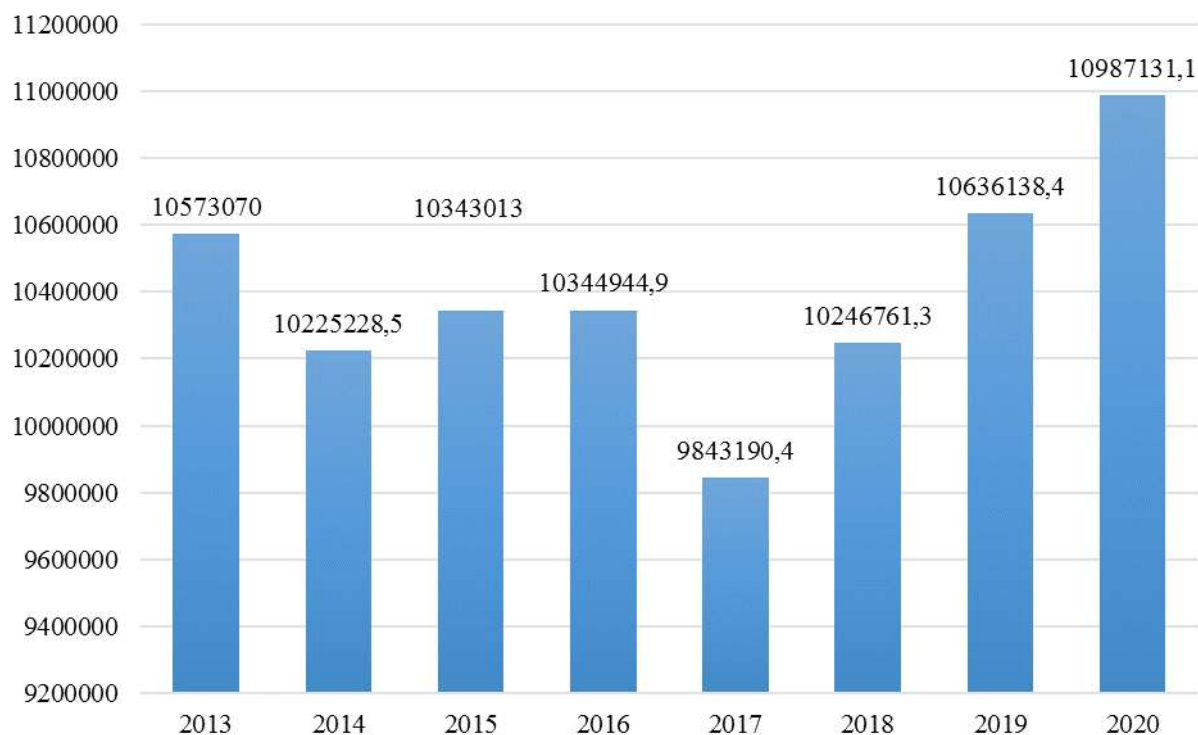

Рисунок 2.2.2 – Объем бюджетных ассигнований на реализацию государственной программы РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса», тыс. руб.¹⁵⁶

¹⁵⁴ Стенограмма заседания Правительства РФ от 28.04.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/12056/>

¹⁵⁵ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

¹⁵⁶ Составлено автором по данным: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 N 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы»

Несмотря на то что согласно материалам к заседанию Правительства РФ по госпрограмме «Развитие рыбохозяйственного комплекса» было отмечено в 2013 году значительное недостижение установленных показателей (80,1%), а также низкий уровень выполнения контрольных событий – 82,4%¹⁵⁷, согласно отчету «О ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации в 2014 году», в ходе оценки выполнения контрольных событий, достижения показателей и кассового исполнения госпрограмма заняла место уже среди наиболее эффективных.

Это можно связать с тем, что в соответствии с постановлением от 15 апреля 2014 г. № 314 была принята новая редакция госпрограммы. В ней определены такие приоритеты, как развитие товарного рыбоводства и аквакультуры, в том числе осетрового хозяйства, расширение ресурсных исследований и инфраструктурное развитие РХК¹⁵⁸. Минсельхозом России принято решение о перераспределении средств из госпрограммы по сельскому хозяйству на госпрограмму по развитию РХК, что позволило выделить на 2015 год дополнительно 3 млрд руб. и на последующие годы (итого – около 9 млрд руб.).

Кроме того, в программу впервые были включены субсидии из федерального бюджета бюджетам субъектов на возмещение сельхозтоваропроизводителям части затрат на оплату процентов по кредитам, полученным в российских кредитных организациях на развитие аквакультуры¹⁵⁹.

Также изменения в госпрограмме «Развитие рыбохозяйственного комплекса», принятые в 2015 году, предусматривают утверждение правил субсидирования и предоставления субсидий по краткосрочным кредитным (от года до трех лет) и инвестиционным долгосрочным (до 10 лет) договорам¹⁶⁰.

¹⁵⁷ Обзор рынка аквакультуры России и мира: I полугодие 2014 года. – Белгород : Информационно-аналитическая служба ОАО «Корпорация «Развитие», 2014. – 107 с.

¹⁵⁸ Постановление Правительства РФ от 18.12.2014 № 1416 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

¹⁵⁹ Середа А. За год удалось достичь достаточно многого / Интервью директора Департамента регулирования в сфере рыбного хозяйства и аквакультуры Е. Каца газете «Fishnews Дайджест», май 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fishnews.ru/interviews/451>

¹⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 03.04.2015 № 319 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

Вместе с тем опасения у рыбопромышленников вызывает существенное сокращение средств, выделяемых из федерального бюджета на финансирование рыбохозяйственной науки. Начиная с 2014 года вплоть до 2018 года оно сокращается с необходимых 7–8 млрд руб. в год до 3–3,1 млрд руб.

Недофинансирование науки оказывает значительное негативное влияние на всю отрасль, важным фактором развития которой является обеспечение рыбохозяйственной деятельности научно обоснованными прогнозами. Например, квоты на вылов отдельных видов рыбы основаны на прогнозах по допустимым уловам.

На наш взгляд, планирование и прогнозирование являются одними из важнейших функций государственного управления в РХК. При этом на текущем этапе развития такая работа фактически заключается в составлении отраслевыми НИИ прогнозов биологической продуктивности районов рыболовства, а также разработке отраслевых стратегий и программ, инициируемых Росрыболовством и региональным правительством, что явно недостаточно.

В настоящее время утверждены стратегии социально-экономического развития различных регионов. Самостоятельный и значительный раздел по развитию РХК содержится в Стратегии развития Дальнего Востока и Байкальского региона¹⁶¹. В документе основным для планирования выступает сценарный метод, являющийся на современном этапе основным для государственного макроэкономического планирования. При этом формирование качественных характеристик и количественных показателей проводится по базовому сценарию, увязанному с инновационным сценарием Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. На наш взгляд, данный сценарий, ориентирован преимущественно на принятие решений органами государственной власти и не учитывает возможного поведения бизнес-структур, минимизирует участие в процессах управления представителей научных и образовательных организаций и

¹⁶¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года».

общества. Как вариант «ручного управления», он способен временно решать проблемы, не создавая условий для самостоятельного устойчивого развития отрасли. С учетом вышесказанного предлагаемую схему организации государственного планирования РХК можно представить следующим образом (рисунок 2.2.3).

Рисунок 2.2.3 – Организация государственного планирования в РХК¹⁶²

Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁶³ призван изменить сложившуюся ситуацию, характеризующуюся относительно формальным подходом органов власти к формированию целостной системы государственного стратегического планирования, а также нацелен на предотвращение ряда системных проблем, к которым в РХК относятся:

- отсутствие баз данных официальной статистической информации, отражающей ситуацию в РХК как в регионе, так и в целом по стране;
- несовершенство методов учета и оценки результатов функционирования отрасли;

¹⁶² Составлено автором.

¹⁶³ Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

- отсутствие учета региональной специфики в определении базовых условий и сценариев развития отрасли и, как следствие, их рассогласование с позицией и требованиями федерального уровня власти;

- проблемы согласованности различных видов документов государственного стратегического планирования (стратегий, программ и пр.).

Так, Федеральным агентством по рыболовству разработана «Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года»¹⁶⁴, указывающая на необходимость всестороннего развития отрасли. Среди индикаторов для оценки целевого состояния РХК выступают показатели динамической эффективности, которые характеризуют количество новых методов и технологий, повышающих эффективность воспроизводства и акклиматизации ВБР, степень переработки ВБР за счет внедрения безотходных технологий, долю высококвалифицированных кадров в общем количестве работающих в отрасли и др. При этом в госпрограмме РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса»¹⁶⁵ среди целевых индикаторов и показателей, несмотря на наличие подпрограмм «Наука и инновации» и «Модернизация и стимулирование», отсутствуют составляющие инновационных факторов эффективности (удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, удельный вес затрат на инновации в совокупной выручке предприятий и др.), и развития человеческого капитала (коэффициент повышения квалификации кадров, затраты на обучение и развитие персонала в общей сумме затрат на развитие отрасли и др.). Это свидетельствует о необходимости актуализации указанных документов в рамках создания единой и стройной системы государственного стратегического планирования, гарантирующей целостность и ресурсное обеспечение устанавливаемых показателей развития.

Разработка документов государственного стратегического планирования сталкивается с системной проблемой по обеспечению взаимной увязки

¹⁶⁴ Приказ Росрыболовства от 30.03.2009 № 246 «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года».

¹⁶⁵ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

документов регионального уровня с федеральным, муниципального уровня с региональным, что актуализирует поиск компромисса между интересами всех участников рынка – государства, бизнеса и общества. В связи с этим разработка отраслевых стратегий, особенно на региональном уровне, требует привлечения широкого круга заинтересованных участников, что обеспечит поиск реальных факторов развития, разработку на их основе соответствующих измеримых показателей и дальнейшую концентрацию ресурсов и средств государства и бизнеса для их достижения.

С целью привлечения широкого круга заинтересованных участников к участию в государственном планировании развития РХК, на наш взгляд, целесообразно применение принципов проектного управления и реализации поставленных целей с использованием государственно-частного партнерства (ГЧП) (рисунок 2.2.4).

Рисунок 2.2.4 – Система государственного планирования в РХК¹⁶⁶

ГЧП начало развиваться в России сравнительно недавно и часто отождествляется с приватизацией. Однако, согласно определению Европейской экономической комиссии, ГЧП представляет собой «совокупность форм средне- и

¹⁶⁶ Составлено автором.

долгосрочного взаимодействия государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях»¹⁶⁷. В узком смысле ГЧП представляет собой «механизм долгосрочного взаимовыгодного взаимодействия власти и предпринимательских структур, заключающийся в инвестировании частных финансовых ресурсов в объекты государственной собственности и последующем совместном управлении ими»¹⁶⁸.

По нашему мнению, для эффективного функционирования предлагаемой на рисунке 2.2.4 системы она должна основываться на базовых принципах стратегического планирования (непрерывности, единства, сбалансированности, сходимости целей государства и бизнеса) и функционировать в условиях организации тесного взаимодействия ее структурных элементов с представителями бизнеса, научных, образовательных и общественных организаций, обеспечивая увеличение инвестиционной и инновационной активности в РХК.

Вместе с тем в настоящее время в отраслевом управлении наблюдается повсеместное несоблюдение данных принципов¹⁶⁹. Так, нарушение принципа непрерывности заключается в несогласованности разрабатываемых плановых документов по срокам, а несогласованность при разработке и реализации документов государственного стратегического планирования по горизонтали и вертикали – признак нарушения принципа единства.

Решение проблемы несбалансированности разрабатываемых программ по ресурсам, а также между собой предполагает обеспечение четкой проработки в рамках каждой программы ее ресурсного обеспечения.

Нарушение принципа сходимости целей заключается в наличии в системе индикативного планирования существенного разрыва между звеньями системы государственного планирования и конечными исполнителями – бизнес-

¹⁶⁷ Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://www.unecsc.org/oes/history/history.html>

¹⁶⁸ Козлов А. А. Государственно-частное партнерство: сущность, классификация // Электронный научный журнал: управление экономическими системами. – 2012. – № 38(2) [Электронный ресурс]. – URL: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1053-2012-02-20-06-19-20>

¹⁶⁹ Морозова Ю. С. Трансформация системы государственного стратегического планирования рыбной отрасли // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 2. – С. 148–154.

структурами. Устранение данного разрыва предлагается осуществить через использование механизмов ГЧП путем формирования территориальных центров ГЧП, инициирующих реализацию проектов ГЧП.

В завершение коснемся еще одной функции государственного управления, такой как контроль деятельности в РХК. Сразу отметим, что система государственного контроля за сохранностью ВБР в дальневосточных регионах характеризуется избыточным администрированием.

Результаты анализа проекта доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»¹⁷⁰ позволяют установить, что в течение многих лет отдельные предприятия и региональные ассоциации рыбопромышленников, РСПП и Всероссийская ассоциация рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ) определяли излишние административные барьеры в сфере деятельности госветслужб субъектов и Россельхознадзора, Погранслужбы ФСБ и Федеральной таможенной службы, готовя свои предложения для ответственных органов государственной власти.

Специалисты ВАРПЭ к наиболее разрушительным административным барьерам относят архаичную систему ветеринарно-санитарного контроля рыбопродукции, которая на современном этапе принципиально отличается от сложившейся в СССР и России до 2007 года, а также от действующих в зарубежных рыбодобывающих странах (Норвегия, США, Япония). Сегодня в России ветеринарно-санитарной экспертизе подлежит 100% партий рыбопродукции, в том числе поступающей на внутренний рынок от российских производителей.

На Дальнем Востоке ветеринарные службы субъектов проводят визуальный и документарный контроль каждой партии рыбопродукции, что влечет увеличение сроков оформления требуемых документов. Около 5% партий рыбопродукции подвергаются лабораторному контролю, что ведет к прямым (на оплату лабораторных исследований) и косвенным (простой судов, хранением

¹⁷⁰ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.116-126.

продукции) затратам организаций. Такой контроль влечет неоправданные расходы производителей и удорожание продукции, препятствуя поступлению отечественной продукции на внутренний рынок.

Действующая система ветеринарного контроля, предусматривающая сплошной контроль там, где уровень риска позволяет проводить его выборочно, является избыточной и неэффективной. На наш взгляд, необходимо кардинальным образом модернизировать нормативную базу по ветеринарному контролю уловов ВБР и рыбопродукции, изготовленной из уловов ВБР, предусмотрев различные обоснованные уровнем риска, связанного с конкретными видами ВБР, механизмы и инструменты для его эффективного осуществления¹⁷¹.

Обобщая проблемы формирования и развития современной системы государственного управления РХК, можно говорить о том, что предлагаемые государством меры дали толчок развитию отрасли, при этом не решив основных проблем ее развития. В связи с этим необходимо формирование системного подхода к государственному управлению устойчивым развитием РХК регионов, базирующегося на реализации скоординированных по ресурсам, срокам, исполнителям и результатам мероприятий, нацеленных на решение комплекса задач, включая:

- сохранение и увеличение ресурсной базы рыболовства в дальневосточных регионах;
- создание условий для развития инфраструктуры и предприятий береговой рыбопереработки;
- обеспечение отрасли высококвалифицированными специалистами и кадрами рабочих профессий;
- обеспечение эффективной, в первую очередь согласованной, деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти по решению задач развития региональных РХК.

¹⁷¹ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.116-118.

2.3. Проблемы распределения квот добычи водных биоресурсов

Одним из важнейших инструментов государственного управления РХК является регулирование распределения квот добычи ВБР, которое развивалось от распределительного принципа и свободного доступа к ВБР через аукционную продажу к историческому принципу распределения ВБР. Основываясь на результатах анализа проекта доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации», рассмотрим далее особенности формирования, специфику развития и результаты каждого исторического этапа.

1 этап (до 2000 года) – распределительный принцип.

До 2000 года объемы общего допустимого улова и распределение их по видам квот утверждались актом Правительства РФ. Распределение по пользователям утверждал федеральный орган исполнительной власти в области рыболовства (Государственный комитет по рыболовству, Минсельхоз России) на основании рекомендаций рыбохозяйственных советов. Основным принципом при подготовке рекомендаций у рыбохозяйственных советов было освоение конкретным предприятием выделенных квот за предыдущий год. Система была непрозрачной и чрезмерно коррумпированной, огромную роль играл административный ресурс губернаторов и лоббистские возможности предприятий.

При этом в 1993-1997 годах государство пыталось сохранить масштабную государственную поддержку рыбной отрасли (особенно прибрежной рыбопереработки), а также судостроения за счет использования специального вида квот путем набора инструментов, которые по факту не обеспечили положительного результата. Так, «сблокированные квоты» фактически сформировали «квотных рантье» среди перерабатывающих предприятий, а кредиты в виде квот под судостроение обернулись длительными разбирательствами по возвращению средств Российской Федерации.

С середины 1990-х годов значительные ресурсы выделялись на научно-исследовательские работы в виде скрытого финансирования рыбохозяйственной

науки. Реализация научных квот осуществлялась по непрозрачной схеме, а некоторым видам научные квоты превышали объемы, выделенные для промышленного рыболовства. Через распределение научных квот был сформирован особый механизм доступа к вылову ВБР, в том числе не регулируемый правилами рыболовства.

Значимым этапом в истории управления рыбной отраслью стала передача полномочий по контролю за сохранностью морских ВБР Пограничной службе РФ¹⁷².

2 этап (2000–2003 годы) – продажа квот на аукционах.

В 1998 году начался переход к платности ВБР, и уже в 2001–2003 годах оно происходило в форме их открытой коммерциализации путем проведения публичных аукционов. При этом система утверждения объемов ОДУ и распределения их по видам использования не претерпела изменения. Это привело в 2003–2004 годах к кризису рыбной отрасли, который усугублялся не только экономическими факторами, но и в связи с резко возросшей промысловой нагрузкой на популяции ВБР в зоне юрисдикции страны.

После распада СССР дотируемый и организованный на государственном уровне промысел за пределами российских вод стал рискованным. Как следствие, произошло перемещение в ИЭЗ большей части отечественного рыбопромыслового флота. Под видом совместных предприятий, а потом через подконтрольные иностранным лицам организации в зону юрисдикции РФ были введены зарубежные высокопроизводительные суда. Результатом отраслевых реформ стала угроза для национальной безопасности (таблица 2.3.1).

В период до 2004 года большинство организаций осуществляли промысел в счет собственных рисков, обеспечивая «историю вылова» России в конвенционных районах Мирового океана. Таким образом, закрепленные за предприятиями доли квот были заработаны промысловой историей или приобретены на аукционах по рыночной цене.

¹⁷² Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.9-10.

Таблица 2.3.1 – Результаты работы рыбной промышленности России за 2000-2003 гг.¹⁷³

Показатели	2000	2001	2002	2003	Темп роста 2003/2000, %
Вылов, тыс. т	4011	3621	3243	3263	81,4
Выручка организаций рыбной промышленности, млрд руб.	40	44	48	52	130,0
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) в рыбной промышленности, млрд руб.	-0,1	-1,0	-4,1	-8,6	8600,0
Платежи в бюджет, млн руб.	12579,40	13676,00	18996,00	19173,90	152,4

В 2003 года в рыбной отрасли сформировались значимые угрозы для продовольственной безопасности страны, а именно:

- низкий уровень капитализации и резкое усиление влияния иностранного капитала в сфере добычи ВБР;
- избыточный рыбопромысловый флот, промысловые мощности которого превышали ОДУ в три раза;
- снижение инвестиционной привлекательности отрасли и отток частных капиталов;
- широкое использование «серых» схем при реализации продукции на внешнем и внутреннем рынках;
- недоверие отечественных банков к рыбной отрасли из-за ее непрозрачности, повлекшее снижение деловой активности;
- браконьерство и коррупция превратились в массовые явления¹⁷⁴.

3 этап (2003–2004 годы) – зарождение исторического принципа распределения долей квот на долгосрочный период.

Для предотвращения угроз продовольственной безопасности в 2003 году был изменен подход к распределению ВБР. Правовое закрепление получила система, включающая «исторический принцип» закрепления квот и ограниченное

¹⁷³ Составлено автором по данным: Рыбохозяйственный комплекс России в 2003 году. (Белая книга). – ВНИЭРХ. – 2004. – 84 с.

¹⁷⁴ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.11-13.

применение аукционов (постановление Правительства РФ от 20.11.2003 № 704 «О квотах на вылов (добычу) водных биологических ресурсов»).

В соответствии с постановлением Госкомитет РФ по рыболовству заключает с заявителями договоры о закреплении за ними долей квот на пять лет (на 2004–2008 годы) по результатам (истории) работы рыбодобывающих предприятий за предыдущие три года, в которых в качестве обязательного условия предусматривается их расторжение в случаях:

- причинения заявителем ущерба ВБР на сумму более 1,8 млн руб.;
- неподчинения законным требованиям должностных лиц, а также воспрепятствования выполнению этими должностными лицами своих обязанностей;
- нарушения условий международных договоров РФ;
- вылова (добычи) ВБР в течение двух лет подряд в объеме менее 50% квот, установленных пользователю в соответствии с закрепленной за ним долей¹⁷⁵.

4 этап (с 2004 года по настоящее время) – совершенствование исторического принципа.

Принят Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», в соответствии с которым рыболовные организации должны наделяться долями квот добычи (вылова) ВБР на пять лет, а также введены сборы за пользование ВБР в российской зоне юрисдикции, которые были значительно ниже аукционных цен.

В 2008 году было внесено концептуальное изменение в Закон № 166-ФЗ, в результате которого на последующий период (на 2009–2018 годы) пользователи ВБР наделялись долями квот уже на 10 лет. Это обеспечило рыбопромышленникам возможности стратегического развития бизнеса, стимулировало модернизацию и обновление флота, а также перерабатывающих мощностей. Так, за период 2000–2005 годов среднегодовой прирост инвестиций

¹⁷⁵ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.11-13.

в основной капитал составлял 0,18 млрд руб. в год, а в 2008–2012 годах – уже 1,257 млрд руб. в год, то есть вырос почти в семь раз.

Федеральным законом от 06.12.2007 № 333-ФЗ внесены изменения в Закон № 166-ФЗ в части установления перехода права на добычу (вылов) ВБР от одного лица к другому, который может осуществляться в порядке универсального правопреемства в соответствии с гражданским законодательством либо путем отчуждения на основании договора, заключаемого по результатам аукциона.

Внесение Федеральным законом от 03.12.2008 № 250-ФЗ изменений в ст. 21 Закона № 166-ФЗ установило, что добытые при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях ВБР используются только для проведения работ в указанных целях и подлежат возвращению в живом виде в среду обитания или, при невозможности возврата, уничтожению. Это существенно снизило неоправданно завышенные объемы научных квот и способствовало переводу их в промышленные квоты. Законом было установлено, что ОДУ устанавливается в отношении не всех ВБР, а только для наиболее ценных либо наиболее подверженных антропогенному воздействию видов¹⁷⁶.

При исследовании исторического принципа распределения квот добычи (вылова) ВБР обратимся к докладу «О развитии и повышении конкурентоспособности рыбной промышленности России», подготовленному по поручению президиума Госсовета и представленному Президенту РФ В. Путину в августе 2004 года. Согласно этому документу в период до 2004 года российская рыбная отрасль экономически не существовала. По официальным данным Росстата, в течение десяти лет – с 1995 по 2005 год – финансовые результаты деятельности организаций РХК были отрицательными, то есть рыбная промышленность страны десять лет имела убыток¹⁷⁷.

Эксперты Комиссии РСПП по рыбному хозяйству и аквакультуре считают, что «принятое в 2008 году решение в сфере юридического закрепления долгосрочного наделения пользователей долями квот – политико-экономическое

¹⁷⁶ Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – С.14-18.

¹⁷⁷ Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://рспп.рф>

решение, направленное на повышение прозрачности финансовых потоков в рыбной отрасли, укрепление ее финансовой устойчивости и увеличение в последующем инвестиционного потенциала в отрасли»¹⁷⁸.

Важным элементом финансовой устойчивости отрасли являются кредитные ресурсы: повышение финансовой устойчивости отрасли должно приводить к сокращению просроченной кредиторской задолженности. В то же время общий рост кредиторской задолженности отрасли не является негативным фактором, так как свидетельствует о растущем доверии со стороны финансово-кредитных учреждений. Более того, рост кредиторской задолженности в отрасли перед отечественными финансово-кредитными учреждениями может рассматриваться как положительный фактор и показатель снижения зависимости от зарубежных финансово-кредитных учреждений.

В 2007–2009 годах общая просроченная кредиторская задолженность рыбной отрасли сохранялась на уровне 7 млрд руб., а просроченная задолженность банкам выросла с 3,7 млрд до 4,6 млрд руб., что было обусловлено экономическим кризисом. Однако улучшение финансовых показателей в 2010–2011 годах привело к тому, что просроченная кредиторская задолженность предприятий отрасли за два года сократилась почти в пять раз: с 7 млрд до 1,4 млрд руб., а просроченная задолженность банкам практически исчезла: 2009 год – 4,6 млрд руб., 2011 год – 0,04 млрд руб.

Специалисты РСПП обращают внимание на то, что эффективность исторического принципа подтверждается и увеличением объема инвестиций в рыбопромышленную отрасль. По данным Росстата, объем инвестиций в рыбной отрасли в 2012 год вырос по сравнению с предыдущим годом в 2,5 раза – с 2,8 млрд до 7,1 млрд руб. Инвестиции составляют 5% от денежной выручки отрасли, что сопоставимо с общероссийским показателем в 7,5%.

Необходимо отметить, что в 2009–2011 годах объем капиталовложений в реальный сектор российской экономики имел неровную динамику: в 2009 году объем инвестиций в экономику страны сократился на 17%, в 2010 году

¹⁷⁸ Там же.

увеличился (за счет «эффекта низкой базы») на 6%¹⁷⁹. В рыбной отрасли в указанный период не произошло глубокого падения объема инвестиций, что также является результатом эффективного применения налоговых льгот.

Таким образом, финансово-экономические показатели отрасли подтверждают, что установленная в 2008 году система долгосрочного закрепления долей квот на основании исторического принципа сыграла положительную роль в финансовом оздоровлении и развитии рыбной отрасли. Вместе с тем, несмотря на преимущества исторического принципа доступа к ВБР по сравнению с другими рассмотренными принципами распределения квот, требуется дальнейшее совершенствование российского законодательства в сфере рыболовства, направленное на решение следующих первоочередных задач:

- рост отечественного вылова ВБР и производства рыбной продукции;
- стимулирование инвестиций в береговую переработку и обновление рыбопромыслового флота на российских верфях;
- увеличение поставок рыбной продукции на внутренний рынок;
- повышение эффективности использования федеральных ВБР путем получения максимальной выгоды с каждой тонны вылова;
- снижение административных барьеров в РХК;
- разработку действенных механизмов для взаимодействия государства, бизнес-структур, общественных, научных и образовательных организаций.

¹⁷⁹ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru/>

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (НА ПРИМЕРЕ МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

3.1. Направления модернизации системы управления устойчивым развитием рыбохозяйственного комплекса

На основе результатов анализа состояния РХК регионов Дальнего Востока можно сделать вывод о том, что последние 25 лет последствия неэффективного государственного управления РХК существенно отразились на показателях развития рыбохозяйственных бизнес-структур. Многие из них не имеют достаточных собственных оборотных средств не только для развития производства, но и для поддержания его в работоспособном состоянии. Установившийся порядок формирования издержек в производстве рыбопродукции и их уровень без эффективного государственного регулирования ведут к низкой неконкурентоспособности отечественного производства и переходу на потребление импорта.

В настоящее время отечественное рыболовство интегрировано в систему мирового оборота рыбной продукции как поставщик качественного и дешевого сырья, тогда как население страны потребляет иностранные рыбные товары, произведенные из отечественного сырья или иностранного сырья искусственного происхождения.

Отказавшись от самостоятельной эксплуатации ВБР и наделив бизнес исключительным полным правом на это, государство существенно ограничило возможности доходных поступлений в бюджеты всех уровней.

В своей работе Г. А. Волошин¹⁸⁰ проводит детальную и объективную оценку выгод для государства от имеющихся возможностей, сформированных на основе обладания запасами ВБР от предоставления бизнесу прав на их эксплуатацию. Низкая стоимость ресурса, отсутствие обязательств перед

¹⁸⁰ Волошин Г. А. Альтернативный путь развития отечественного рыбного хозяйства / Рыба Камчатского края. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=56005&year=2015&today=19&month=10>

государством по наполнению внутреннего рынка, нерегулируемые цены, низкие ставки вывозных таможенных пошлин, свободный экспорт, отсутствие нормы прибыли делают рыболовство очень привлекательным видом деятельности. При существующей же системе управления отраслью владельцы прав пользования ВБР представляют собой закрытое сообщество, извлекающее наибольшую выгоду от использования федеральных ресурсов, преследуя лишь собственный коммерческий интерес и генерируя неконтролируемую прибыль. На современном этапе развития организации РХК недостаточно ориентированы на решение социальных и общественных задач, оставляя их государству. В перспективе это способно привести к тому, что РХК не сможет в полной мере обеспечивать продовольственную безопасность страны.

Несмотря на то что продукция из ВБР широко представлена на рынке, она становится труднодоступной для населения из-за роста цен в условиях ограниченности других видов продовольственных товаров и сокращения доходов. Существующая система государственного управления отраслью требует значительного бюджетного финансирования, в том числе на содержание центрального аппарата и его региональных отделений. Бюджетных расходов требуют развитие отраслевой науки, проведение мониторинга промысловых запасов и среды их обитания, обеспечение работы средних и высших учебных заведений для подготовки высококвалифицированных кадров. Все эти функциональные направления чрезвычайно важны для устойчивого развития РХК.

Согласно ведомственной структуре расходов Федерального бюджета, Росрыболовством за период 2008–2014 годов израсходовано 92,816 млрд руб. За тот же период в бюджет, включая сборы за пользование объектами ВБР, доходы от реализации долей квот на аукционе, плату за пользование ВБР по межправительственным соглашениям, а также доходы от конкурсов на предоставление рыбопромысловых участков составили 19,176 млрд руб. Таким образом, за семь лет расходы почти в пять раз превысили доходы. И это только прямые расходы, без учета сопутствующих, связанных, например, с обеспечением

контроля рыбопромыслового флота при участии пограничной службы ФСБ России¹⁸¹.

Как было отмечено ранее, в РХК возникла потребность в оптимальном воздействии государственных, общественных и бизнес-структур на экономику рыбного хозяйства на мезо- и макроуровне. Как верно отмечает Г. Л. Купряшин¹⁸², концепция государственного менеджмента привлекает внимание к непоследовательности и противоречивости доктрин, на основе которых строится современное административное государство. Государственный менеджмент нацелен на изучение процедур управления с использованием современных методов анализа и программирования. Отметим, что современные исследователи государственного управления сосредоточены на изучении коммуникаций, связей и взаимодействий между менеджерами государственных, частных и общественных организаций, поскольку именно в данной сфере принимаются реальные решения и реализуются управленческие функции.

Исследование современной модели государственного управления РХК страны, а также изучение опыта зарубежных стран показало, что все большее распространение получают многоуровневые системы государственного управления. При этом отношения между уровнями власти основываются на вопросах распределения полномочий и ответственности. В настоящее время основной принцип формирования компетенции каждого уровня управления – это наибольшая эффективность выполнения на соответствующем уровне определенных функций и задач, то есть соблюдение принципа субсидиарности.

Как отмечает И. И. Хохлов, субсидиарность – принцип, лежащий в основе распределения полномочий и компетенций между акторами, находящимися на разных уровнях властной пирамиды. Принцип субсидиарности подразумевает, что управление осуществляется на возможно более низком уровне, когда это

¹⁸¹ Волошин Г. А. Альтернативный путь развития отечественного рыбного хозяйства / Рыба Камчатского края. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=56005&year=2015&today=19&month=10>

¹⁸² Купряшин Г. Л. Государственный менеджмент: возможности и ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2003. – № 1. – С. 1–9. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2003/vipusk_1._sentjabr_2003_g./kupriaschin.pdf

целесообразно¹⁸³. Данный принцип предполагает вмешательство более высокого уровня управления в действия более низкого только в той мере, в которой последний неспособен к эффективному управлению.

Таким образом, в целях оптимизации государственной модели управления РХК нами предлагается двухуровневая модель, включающая административные методы регулирования на уровне государства и рыночные методы на уровне региона, что будет способствовать эффективному развитию региональных РХК при снижении степени административного давления (рисунок 3.1.1).

Рисунок 3.1.1 – Двухуровневая модель системы управления РХК¹⁸⁴

Повышению эффективности отраслевых бизнес-структур должно способствовать развитие рыночных механизмов в системе отношений участников РХК. Для этого, учитывая важную роль РХК для территориального и социально-экономического развития, особенно регионов Дальнего Востока, целесообразно сформировать научно обоснованную систему отраслевого управления.

Отметим, что данная система будет развиваться в условиях непрерывных политических, социально-экономических, технологических и, что особенно важно, природно-климатических изменений, что потребует ее непрерывных адаптивных трансформаций.

¹⁸³ Хохлов И. И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 5. – С. 95–101.

¹⁸⁴ Составлено автором.

Для оценки эффективности как действующей, так и предлагаемой схемы государственного управления РХК нами разработан сводный индекс, расчетное значение которого позволило бы оперативно и достоверно оценить текущее состояние и перспективы развития РХК со стороны всех его участников.

Использование подобных интегральных показателей целесообразно не только региональными, но и федеральными органами власти при разработке и мониторинге реализации документов стратегического планирования в рамках исполнения требований гл. 12 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Кроме того, индекс может применяться при анализе ситуации в региональных РХК представителями бизнес-структур при проведении маркетинговых исследований и принятии управленческих решений, а также научных и общественных организаций для выработки согласованных управленческих решений участниками отрасли.

Предлагаемый нами «Индекс развития рыбной отрасли» ($I_{fish}(t)$) должен обеспечить поддержку принятия эффективных и согласованных управленческих решений, преимущественно в региональных РХК.

На примере Магаданской области рассмотрим возможности его применения.

$I_{fish}(t)$ определяется по формуле (1) как среднее значение темпов прироста показателей, представленных в таблице 3.1.1. Данная формула применима и для расчета $I_{fish}(t)$ по большему числу показателей, набор которых будет определяться спецификой и сложностью решаемой управленческой задачи, а также полнотой имеющихся статистических данных.

Индекс развития рыбной отрасли $I_{fish}(t)$ рассчитывается по формуле:

$$I_{fish}(t) = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N \left(\frac{x_i(t)}{x_i(t-1)} - 1 \right) \times 100\%, \quad (1)$$

где $x_i(t)$ – значение показателя в момент времени t ,

N – количество показателей в группе,

i – номер показателя в группе, приведенной в таблице 3.1.1,

$t \in Z$, Z – год.

Для расчета $I_{fish}(t)$ для Магаданской области использованы показатели развития отрасли рыболовства и рыбоводства $x_i(t)$ как функции времени $t \in Z$, Z – соответствующий год, i – номер показателя в группе (таблица 3.1.1).

Таблица 3.1.1 – Группа показателей для расчета $I_{fish}(t)$ ¹⁸⁵

i -номер	Обозначение показателя	Название показателя	Источник данных
1	$x_1(t)$	Число организаций (на конец года), тыс. ед.	Росстат
2	$x_2(t)$	Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	Росстат
3	$x_3(t)$	Основные фонды по видам экономической деятельности на конец года; по полной учетной стоимости, млн руб.	Росстат
4	$x_4(t)$	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб.	Росстат

Результаты расчета $I_{fish}(t)$ Магаданской области по статистической информации приведены в таблице 3.1.2.

Расчетные данные позволяют сделать вывод о том, что в целом динамику $I_{fish}(t)$ Магаданской области можно считать положительной. Основной вклад в эту тенденцию обеспечивает прирост показателей $x_3(t)$ и $x_4(t)$ (рисунок 3.1.2).

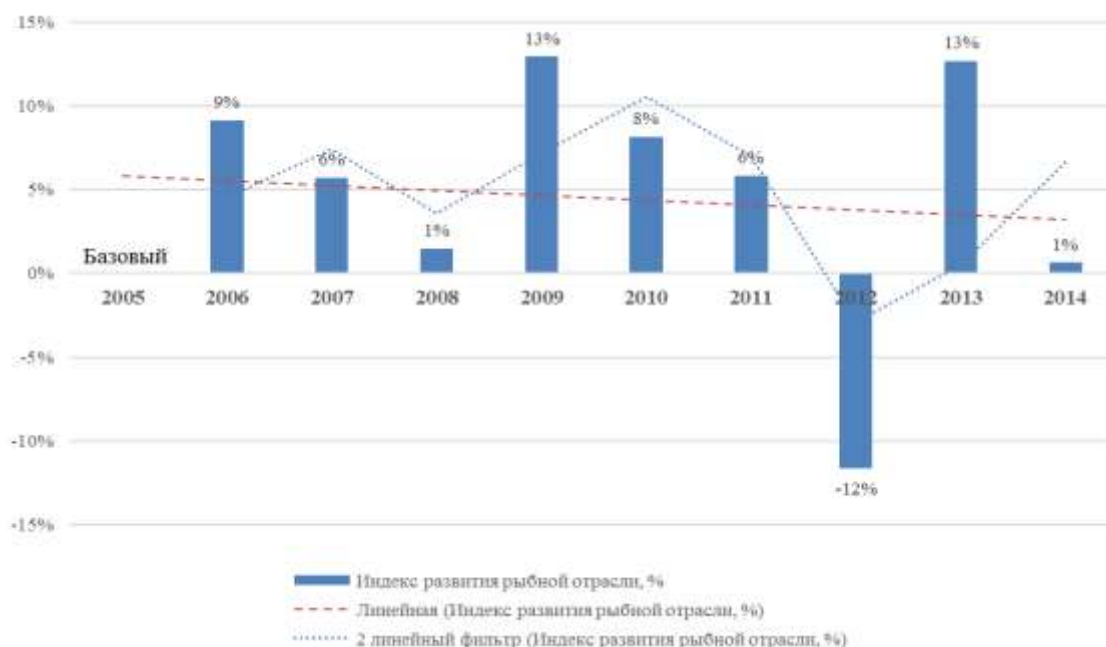

Рисунок 3.1.2 – Динамика $I_{fish}(t)$ Магаданской области, %¹⁸⁶

¹⁸⁵ Составлено автором.

¹⁸⁶ Составлено автором.

Таблица 3.1.2 – Показатели для расчета $I_{fish}(t)$ ¹⁸⁷

Наименование показателя	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Число организаций (на конец года), тыс. ед.	0,141	0,164	0,185	0,184	0,190	0,165	0,141	0,108	0,113	0,116
Темпы прироста, %	-	16%	13%	-1%	3%	-13%	-15%	-23%	5%	3%
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. чел.	0,999	0,888	0,719	0,660	0,620	0,822	1,000	0,700	0,720	0,700
Темпы прироста, %	-	-11%	-19%	-8%	-6%	33%	22%	-30%	3%	-3%
Основные фонды (на конец года; по полной учетной стоимости), млн руб.	93758	100547	115027	122805	136348	144914	150356	174595	230924	226512
Темпы прироста, %	-	7%	14%	7%	11%	6%	4%	16%	32%	-2%
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб.	1403,4	1740,7	1995,3	2150,9	3085,4	3296	3707,1	3367	3735,6	3905,2
Темпы прироста, %	-	24%	15%	8%	43%	7%	12%	-9%	11%	5%
$I_{fish}(t)$, %	-	9%	6%	1%	13%	8%	6%	-12%	13%	1%

¹⁸⁷ Рассчитано автором по данным Магаданстат. URL: <http://magadanstat.gks.ru/>

Вместе с тем линейный тренд говорит об общей тенденции снижения уровня $I_{fish}(t)$ Магаданской области, что связано прежде всего с резкими колебаниями значения индекса в 2008, 2012 и 2014 годах, обусловленными изменением показателей $x_1(t)$ и $x_2(t)$. Это диктует необходимость пристального внимания региональных органов власти к выявлению факторов и устранения негативных причин, обусловивших их отрицательную динамику (рисунок 3.1.3).

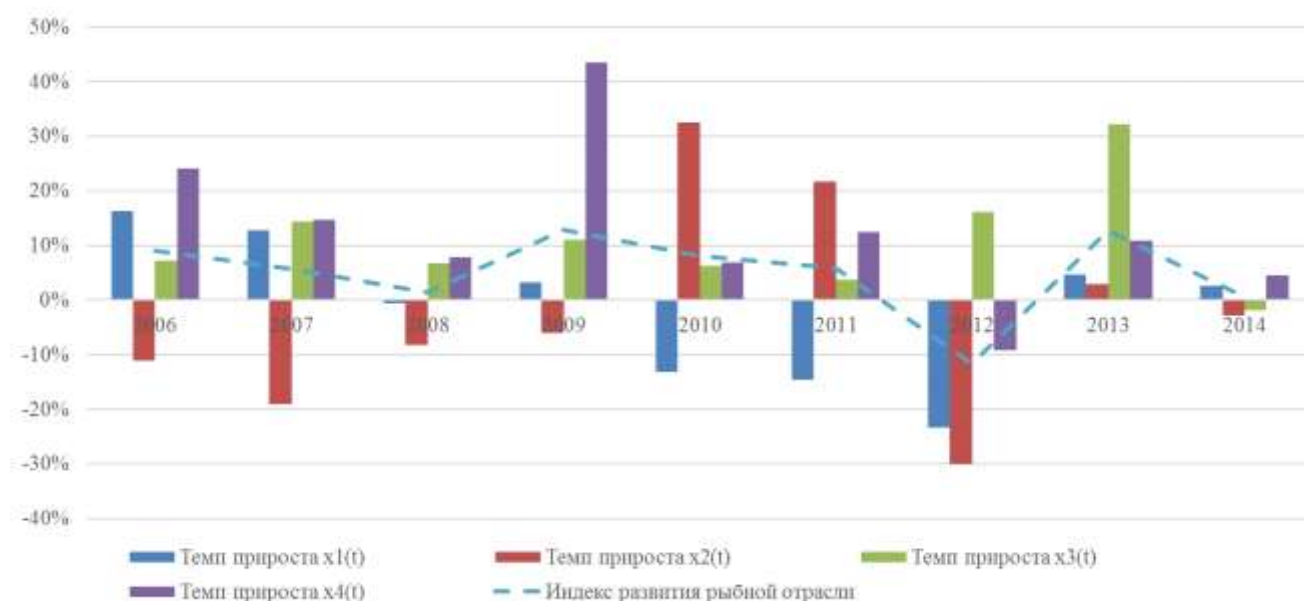

Рисунок 3.1.3 – Динамика показателей $I_{fish}(t)$ Магаданской области, %¹⁸⁸

Разработанный аппарат моделирования позволяет аналогичным образом определять индекс развития для типологических групп в составе РХК в отраслевом, территориальном, финансово-экономическом и других аспектах¹⁸⁹. В то же время для устойчивого развития региональных РХК государству и бизнесу необходимо обеспечить условия для создания эффективного внутрихозяйственного организационно-экономического механизма, основанного на рыночных отношениях, маркетинге, предпринимательстве. Это создаст условия для интенсификации деятельности участников РХК и повышения уровня национальной продовольственной безопасности.

Управленческие функции государства должны совершенствоваться за счет внедрения механизмов стратегического планирования и программирования,

¹⁸⁸ Составлено автором.

¹⁸⁹ Агрегированная ситуационно-факторная модель состояния совокупности малых предприятий и их вклад в социально-экономическое развитие региона [Текст] / В. Н. Нагих [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 5. – С. 156.

сужаясь на нижних уровнях, и основываться на поиске согласованной позиции всех участников регионального РХК.

Анализ ситуации в РХК страны и регионах Дальнего Востока показал, что целевой хозяйственной моделью для деятельности организации является получение прибыли за счет или перераспределения прав на добычу ВБР («квотное рантье»), или вылова и реализации продукции без выгрузки ее на российский берег в иностранные порты с минимальной степенью переработки и, как следствие, низкой добавленной стоимостью. Такое положение дел приводит к снижению общей численности организаций и занятых в отрасли на фоне низкой деловой активности и глобальной конкурентоспособности российского РХК. На наш взгляд, одним из эффективных инструментов для решения указанных проблем может стать ГЧП.

3.2. Предложения по развитию государственно-частного партнерства в рыбохозяйственном комплексе

В 2016 году вступил в силу Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», целью которого является «создание правовых условий для привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации и повышения качества товаров, работ, услуг, организация обеспечения которыми потребителей относится к вопросам ведения органов государственной власти, органов местного самоуправления»¹⁹⁰.

Отметим, что до принятия Закона № 224-ФЗ единственной закрепленной формой ГЧП в федеральном законодательстве были концессионные соглашения, предусмотренные в рамках Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Непосредственное заключение соглашений о ГЧП было возможно лишь в рамках региональных законов, принятых

¹⁹⁰ Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

в большинстве субъектов РФ, но генерирующих при этом существенные риски в части противоречия федеральному законодательству, что, как следствие, не привело к увеличению числа реализованных ГЧП проектов.

Вопросы ГЧП как эффективного элемента механизма системы управления РХК исследованы в работах таких авторов, как В. А. Андреев и Е. Н. Тупикина¹⁹¹, Р. А. Мнацаканян¹⁹², И. В. Линева¹⁹³ и др. Однако данные вопросы рассматривались преимущественно на уровне страны. Мы же сконцентрируем внимание на региональных аспектах формирования механизма ГЧП на примере РХК регионов Дальнего Востока.

Статья 3 Закона № 224-ФЗ определяет государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство как «юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества», а проект государственно-частного партнерства, проект муниципально-частного партнерства – как «проект, планируемый для реализации совместно публичным партнером и частным партнером на принципах государственно-частного партнерства, муниципально-частного партнерства»¹⁹⁴.

Основываясь на данном определении, выделим ключевые принципы реализации ГЧП-проектов – объединение ресурсов и распределение рисков участников соглашения, привлечение в экономику частных инвестиций и

¹⁹¹ Тупикина Е. Н., Андреев В. А. Государственно-частное партнерство и рыбопромысловый флот // Российское предпринимательство. – 2010. – № 9. – Вып. 2. – С. 80–84.

¹⁹² Мнацаканян Р. А. Проблемы и перспективы государственно-частного партнерства в российском рыбохозяйственном комплексе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014 – № 26 (212). – С. 37–44.

¹⁹³ Линева И. В. Создание рыбных технопарков на принципах государственно-частного // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2014. – № 1/3. – С. 58–63.

¹⁹⁴ Там же.

обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышение их качества. Таким образом, создание благоприятных условий для развития ГЧП позволит:

- активизировать деятельность участников РХК через стимулирование разнообразных форм партнерства в регионах Дальнего Востока;
- расширить сферы применения ГЧП в соответствии с программными документами государственного стратегического планирования в рамках реализации Закона №172-ФЗ;
- обеспечить развитие рынка проектов ГЧП, стимулируя предложения со стороны отечественных и зарубежных инвесторов;
- формировать и развивать «точки роста» вокруг региональных РХК, вовлекая в реализацию проектов незадействованные ресурсы других субъектов¹⁹⁵.

В результате это должно раскрыть незадействованный потенциал проектов ГЧП, развернув его на решение проблем перехода РХК страны к устойчивому развитию.

Следует отметить, что на 1 марта 2015 года сложилась следующая структура ГЧП в регионах России (рисунок 3.2.1).

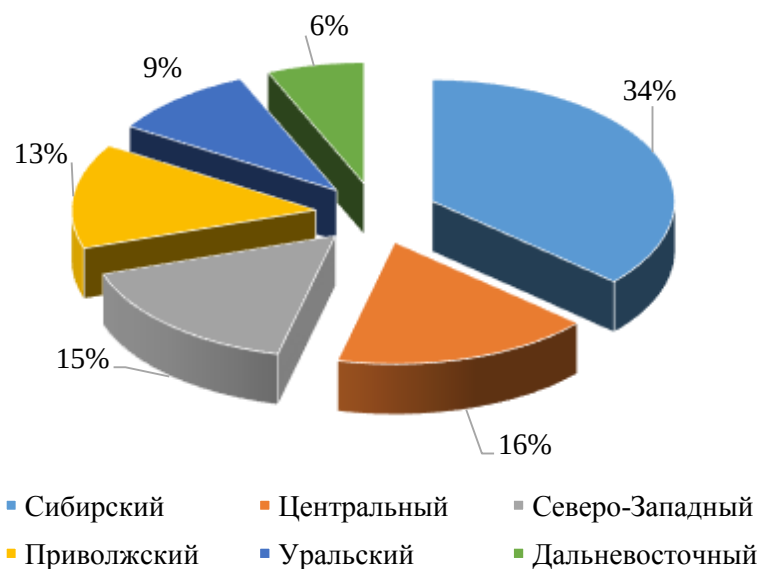

Рисунок 3.2.1 – Структура ГЧП в регионах России¹⁹⁶

¹⁹⁵ Гатауллина А. А. Государственно-частное партнерство: теоретические основы // Молодой ученый. – 2013. – № 9. – С. 160.

Лидером по числу ГЧП-проектов на 1 марта 2015 года является Сибирский федеральный округ, на долю которого приходится 34% общего числа ГЧП-проектов (106 проектов). Доля ГЧП-проектов ДФО составила всего 6% (18 проектов).

Вместе с тем по данным «Рейтинга регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015»¹⁹⁷ можно отметить прорыв в развитии ГЧП по дальневосточным регионам в 2014 году (рисунок 3.2.2).

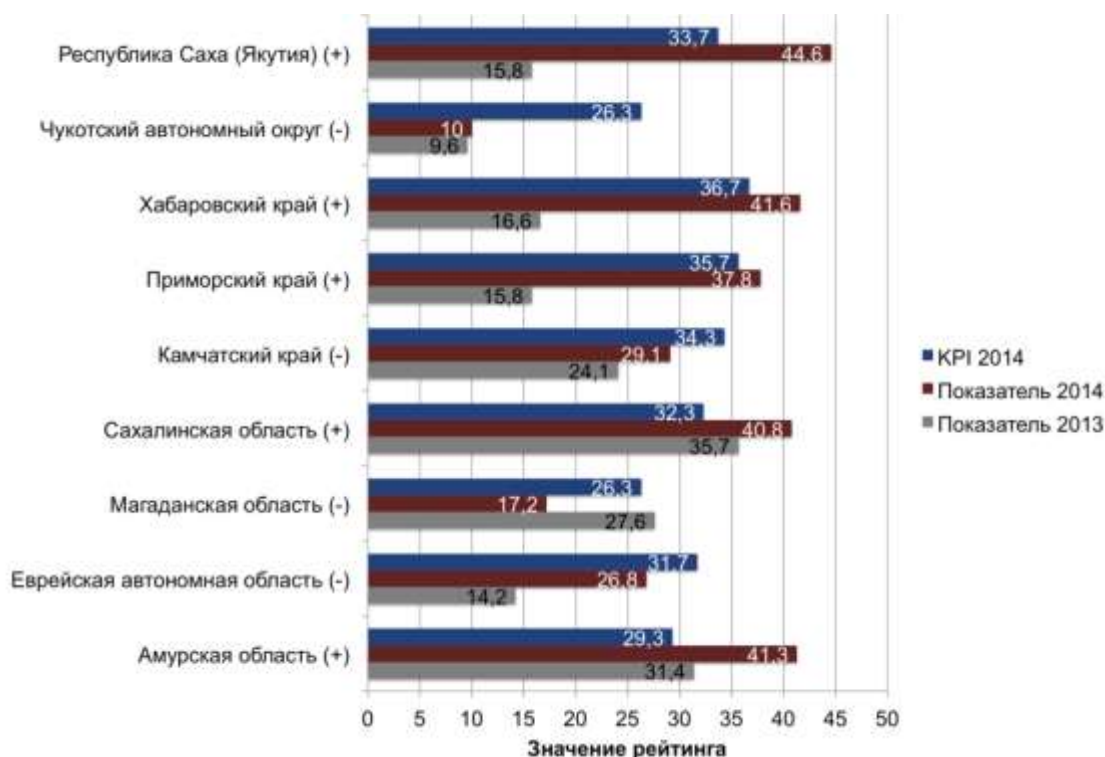

Рисунок 3.2.2 – Развитие ГЧП в субъектах ДФО¹⁹⁸

Особенно это касается Якутии, которую можно ставить в пример регионам, попавшим в группу с низкой привлекательностью, – Камчатскому краю и Еврейской автономной области (58-е и 62-е места соответственно), а также аутсайдерам рейтинга – Магаданской области и Чукотскому автономному округу (79-е и 82-е места рейтинга). Успех региона заключается в принятии

¹⁹⁶ Составлено автором по данным: Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса: доклад Центра развития государственно-частного партнерства при поддержке Торгово-промышленной палаты РФ. [Электронный ресурс] / Официальный сайт / URL: <http://www.pppcenter.ru/assets/files/presentations/Opros.pdf>

¹⁹⁷ Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG-Block_26-03-2015_web.pdf

¹⁹⁸ Составлено автором по данным Рейтинга регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015 [Электронный ресурс]. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG-Block_26-03-2015_web.pdf

основополагающих нормативных правовых актов в сфере ГЧП, а также во внедрении в деловую практику Дальнего Востока концессионных проектов, что позволило Хабаровскому краю занять стабильное положение в рейтинге – 31-е место с ростом на 41-ю позицию. Амурская область заняла 33-е место, продемонстрировав рост на 15 позиций, Сахалинская область – 34-е место (плюс 3 позиции), Приморский край – 37-е место и улучшение показателей на 39 позиций.

В соответствии с методикой расчета уровня развития ГЧП в регионе, основные факторы, определяющие его развитие, отображены на рисунке 3.2.3.

Рисунок 3.2.3 – Факторы развития ГЧП в Дальневосточных регионах¹⁹⁹

Развитие РХК дальневосточных регионов происходит в условиях многочисленных ограничений, в первую очередь инфраструктурных. В связи с этим для совершенствования взаимодействия государства и бизнес-структур в РХК Дальнего Востока можно рассмотреть применение механизмов ГЧП в формате территорий опережающего развития (ТОР). В основу этого инструмента заложен принцип партнерства государства и бизнеса. В соответствии с Законом о ТОР²⁰⁰ государство обеспечивает создание инфраструктуры, необходимой для резидентов. Тем самым этот инструмент дает возможность в условиях ограниченных бюджетных средств финансовую модель проекта сделать привлекательной для инвестора.

¹⁹⁹ Составлено автором на основе: Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014-2015: Министерство экономического развития РФ; Центр развития государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]. URL: http://www.pppi.ru/sites/all/themes/pppi/img/raytingREG-Block_16-03-2015_WEB.pdf

²⁰⁰ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

Однако существует масса примеров, когда инфраструктура построена, но коммерческая часть не начиналась из-за недостаточной контрактной обеспеченности проектов, в связи с чем требуется реализация проектно-контрактного подхода, ориентирующего крупный бизнес на внутренний рынок, что в настоящее время предлагается Минвостокразвития России²⁰¹. Кроме того, основным препятствием для привлечения инвесторов является отсутствие реального понимания возвратности инвестиций со стороны инициаторов проектов.

Исходным условием для реализации проектов развития рыболовства на основе ГЧП является готовность частных инвесторов принять на себя риски общественного сектора, обусловленные спецификой решаемых им государственных, экономических и социальных задач. Поэтому важнейшей составляющей механизма ГЧП при реализации проектов в отрасли является структурирование рисков. При этом, согласно Отчету о работе Комиссии РСПП по рыбному хозяйству, действующая государственная политика не позволяет в достаточной мере формировать инвестиционную привлекательность РХК. Ключевым фактором, обуславливающим его низкую инвестиционную привлекательность для долгосрочных капиталовложений, является высокий уровень рисков, оцениваемый бизнесом как критический (таблица 3.2.1).

Таблица 3.2.1 – Риски реализации проектов ГЧП в РХК²⁰²

Группа риска	Факторы риска
Правовые риски	– неопределенность механизмов распределения квот на вылов после 2018 года; – неадаптированность административной системы контроля к особенностям рыбной продукции, срок хранения которой имеет жесткие временные ограничения
Экономические риски	– невозможность использовать квоты как залоговый инструмент для получения кредитов; – невозможность проводить операции с квотами на вторичном рынке в целях их накопления и перераспределения с учетом изменения технических и технологических параметров основных фондов;

²⁰¹ Панельная дискуссия «Роль механизмов ГЧП в развитии инфраструктуры на Дальнем Востоке: текущая ситуация, лучшие практики, перспективы применения в рамках TOP» в рамках конгресса «Российская неделя ГЧП» (март 2015 г, г. Москва).

²⁰² Составлено автором по данным: Исследовательский отчет «Будущее российского рыболовства». — М.: Подкомиссия по развитию рыбному хозяйству и аквакультуры Комиссии РСПП по агропромышленному комплексу, 2012. – 25с.

Группа риска	Факторы риска
	– низкий уровень покупательной способности на качественную рыбную продукцию на внутреннем рынке
Внешнеэкономические риски	– отсутствие внятной государственной политики по защите интересов национальных рыбохозяйственных организаций на мировом рыбном рынке; – высокий уровень экспортных пошлин и внешнеэкономических издержек
Институциональные риски	– информационная закрытость рыбохозяйственного бизнеса, что ведет к росту транзакционных издержек по поиску инвестиционных и торговых партнеров

Приоритетным вариантом взаимодействия в рамках проектов ГЧП является принятие на себя государством как более сильным партнером правовых и политических рисков, которые преобладают в РХК страны. В некоторых случаях государство могло бы обеспечивать частному партнеру гарантии минимальной рентабельности его бизнеса. Однако опыт реализации проектов ГЧП свидетельствует о том, что государство, принимая на себя подобные риски и обязательства, как правило, устанавливает конкретные условия. Например, приобретает право существенного контроля над проектом. Данная особенность управления рисками должна находить отражение в методологическом инструментарии ГЧП, включая модели и методы организации финансирования проектов.

Представленный на рисунке 2.2.4 проект системы государственного планирования в РХК включает создание территориальных центров ГЧП, что должно способствовать развитию основных видов деятельности в РХК, привлечению инвестиций, повышению поступлений в бюджеты различных уровней в виде налогов, акцизов, пошлин, а также снижению рисков реализации ГЧП-проектов. Особенно актуальным такой формат может стать для развития РХК Магаданской области, ставшей единственным регионом ДФО с отрицательной динамикой развития ГЧП в 2014 году²⁰³.

Проектом Закона Магаданской области «О Стратегии социального и экономического развития Магаданской области на период до 2030 года»

²⁰³ Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG-Block_26-03-2015_web.pdf

предусмотрены мероприятия по развитию товарной аквакультуры (пастбищного рыбоводства): строительство лососевых рыбоводных заводов (ЛРЗ) для создания и эксплуатации новых промыслово-маточных популяций тихоокеанских лососей в малых речных водоемах (Тахтоямский ЛРЗ – р. Тахтояма, пос. Тахтоямск; Усть-Магаданский ЛРЗ – акватория бух. Гертнера, г. Магадан; Дукчинский научно-производственный рыбоводный комплекс – р. Дукча, г. Магадан; Ойринский ЛРЗ – р. Ойра, Ольский район), а также реконструкция и модернизация действующих лососевых рыбоводных заводов (Ольская ЭПАБ – р. Ола, Ольский район; Арманский ЛРЗ – р. Армань, Ольский район; Янский ЛРЗ – р. Яна, Ольский район; Тауйский ЛРЗ – р. Тауй, Ольский район²⁰⁴).

Потенциал привлекаемых финансовых и материально-технических ресурсов для развития аквакультуры в Магаданской области связан с наличием пользователей лососевого прибрежного и промышленного рыболовства, заинтересованных в стабилизации и расширении своего бизнеса через развитие пастбищного рыбоводства тихоокеанских лососей.

В состав РХК области входят 69 предприятий, 11 из которых осуществляют промышленное рыболовство в ИЭЗ, 33 – прибрежное рыболовство, 28 – добычу объектов ВБР, ОДУ на которые не устанавливаются. С 33 предприятиями заключены договоры о предоставлении рыбопромысловых участков, 12 предприятий являются судовладельцами, 15 – располагают собственными береговыми перерабатывающими мощностями.

Развитие деятельности в сфере аквакультуры, в том числе товарной аквакультуры (пастбищного рыбоводства), позволит увеличить и стабилизировать ежегодный вылов тихоокеанских лососей в Магаданской области на уровне не менее 10–12 тыс. т, создать более 120 рабочих мест в сфере аквакультуры в прибрежных поселках области (включая национальные) и Магадане. Увеличение сырьевой базы береговой рыбопереработки позволит

²⁰⁴ Проект Закона Магаданской области «О Стратегии социального и экономического развития Магаданской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: http://www.49gov.ru/common/upload/document/proekt_zakona_11.06.2014.pdf

стабилизировать работу средних и малых предприятий, включая создание более 200 рабочих мест в этой сфере.

Следует отметить, что, по мнению ряда исследователей²⁰⁵, проблемы финансирования проектов, отсутствие единства в понимании механизмов реализации ГЧП-проектов характерны как для региональных предпринимателей, так и для органов власти. Для преодоления данной проблемы создаются специальные органы в составе администрации регионов по подготовке, запуску и управлению проектами ГЧП – территориальные центры ГЧП. Однако они имеют в своей деятельности недостатки из-за отсутствия необходимого опыта, знаний и мотивации у государственных служащих.

В отличие от Центра ГЧП, созданного при Внешэкономбанке²⁰⁶, целесообразно Магаданский центр ГЧП (Центр) для развития РХК создать в форме акционерного общества²⁰⁷ при аутсорсинге значительного количества его функций частным консалтинговым компаниям. При этом целью Центра должно стать создание условий для ускоренного развития и модернизации инфраструктуры на территории Магаданской области с применением механизмов ГЧП (рисунок 3.2.4).

²⁰⁵ Савченко И. И., Сидорова Н. Г., Кочева Е. В., Матев Н. А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 1 (73). – С. 99–112.

²⁰⁶ Алпатов А. А., Пушкин А. В., Джапаридзе Р. М. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации. – М. : ООО «Альпина Паблишерз», 2010. – 200 с.

²⁰⁷ Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ. – М. : Центр развития ГЧП, 2014. – С. 23 [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://pppcenter.ru/assets/docs/ppp.pdf>

Рисунок 3.2.4 – Направления работы Магаданского центра ГЧП²⁰⁸

В качестве источника финансирования начала проекта необходимо предусмотреть бюджетные средства в рамках актуализации мероприятий госпрограммы Магаданской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Магаданской области на 2014–2020 годы»²⁰⁹ в размере 1150,5 тыс. руб. (таблица 3.2.2).

Таблица 3.2.2 – Проект плана расходов Магаданского центра ГЧП, тыс.руб.²¹⁰

Статья расходов	Сумма
Проведение переговоров с органами местного самоуправления, бизнес-структурами	85,9
Анализ, прогнозирование и определение приоритетных направлений развития ГЧП	229,0
Разработка программ развития ГЧП в РХК	28,6
Выпуск печатных материалов	171,7
Разработка методических материалов и рекомендаций для заинтересованных лиц	229,0
Разработка и продвижение сайта	28,6
Проведение круглых столов	57,2
Участие в специализированной выставке	80,1
Обучение персонала	57,2
Проведение семинаров для участников ГЧП	34,3

²⁰⁸ Составлено автором.

²⁰⁹ Постановление администрации Магаданской области от 20.11.2013 № 1146-па (ред. от 16.07.2015) «Об утверждении государственной программы Магаданской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Магаданской области на 2014–2020 годы».

²¹⁰ Составлено автором.

Статья расходов	Сумма
Участие в международных конференциях	28,6
Продвижение инвестиционных проектов в РХК	34,3
Мониторинг финансово-хозяйственной деятельности предприятий РХК	85,9
Итого	1150,5

Дальнейшее развитие проекта предполагает выход на самоокупаемость путем предоставления услуг участникам проектов на коммерческой основе.

Учитывая, что цены на услуги Центра сформированы на основе анализа спроса и предложения на некоторые виды услуг в Магаданской области, план его может иметь следующий вид (таблица 3.2.3).

Таблица 3.2.3 – Проект плана доходов Магаданского центра ГЧП, тыс. руб.²¹¹

Наименование услуги	2017 г.	2018 г.
Реализация каталогов	0,0	56,0
Продвижение инвестиционных проектов	0,0	59,9
Проведение семинаров	0,0	108,6
Программы повышения квалификации кадров по вопросам организации и управления проектами ГЧП	140,3	223,8
Разработка концепций ГЧП-проектов	145,5	151,3
Информационное обслуживание	87,3	162,8
Консультации по налогообложению	85,4	106,2
Консультации по созданию и ведению предпринимательства	51,2	79,6
Предварительное ТЭО проекта	320,2	723,8
Судебное представительство	49,5	108,6
Подготовка договоров	125,2	289,5
Юридические консультации	36,3	106,2
Информационное сопровождение	31,0	40,2
Бухгалтерский и управленческий учет	131,9	314,7
Мониторинг исполнения обязательств сторон по контракту ГЧП	38,8	40,2
Итого:	1242,6	2611,5

Таким образом, плановые поступления от продаж в 2017 году могут составить 1242,6 тыс. руб., в 2018 году – 2611,5 тыс. руб.

Сумма текущих затрат в валовом объеме продаж определялась на основании процентного распределения затрат в региональных центрах поддержки предпринимателей²¹². Расчет чистой прибыли представлен в таблице 3.2.4.

Таблица 3.2.4 – Расчет прибыли Магаданского центра ГЧП в РХК,

²¹¹ Составлено автором.

²¹² Бутикова Н. Ю. Становление и развитие предпринимательской деятельности в рыбохозяйственном комплексе Магаданской области : дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. / Н. Ю. Бутикова. – СПб., 2013. – 139 с.

тыс. руб.²¹³

№п/п	Наименование показателя	2017 г.	2018 г.	Всего
1	Валовый объем продаж	1242,6	2611,5	3854,1
2	Текущие затраты, в том числе:	1080,7	2175,9	4256,6
2.1	материалы и комплектующие	10,5	26,1	36,6
2.2	управленческие затраты	45,7	50,4	96,2
2.3	производственные затраты	389,1	874,3	1463,4
2.4	коммерческие затраты	199,2	299,3	598,6
2.5	заработная плата административного персонала	166,7	296,4	463,1
2.6	заработная плата производственного персонала	238,0	586,8	1524,8
2.7	амортизация	31,4	42,6	73,9
3	Чистая прибыль	161,9	435,6	597,5

Таким образом, за два года Центр способен сгенерировать чистую прибыль в размере 597,5 тыс. руб.

На наш взгляд, первоочередной задачей государственного управления РХК является создание условий, которые позволят государству извлекать максимальную выгоду от эксплуатации ВБР. Для этого может быть использован механизм создания вертикально интегрированных структур (ВИС) на основе ГЧП.

ВИС подразумевают под собой структуру, объединяющую предприятия всех этапов технологического процесса и сбыта, что обеспечивает повышение эффективности хозяйственной деятельности. Данный механизм обеспечивает укрупнение добывающих организаций, сокращение числа самостоятельных пользователей, обладающих исключительным правом на добычу ВБР, что повышает эффективность государственного управления и регулирования в отрасли²¹⁴.

Основой объединения должны стать материально-технические ресурсы, производственные мощности добывающих организаций, консолидированных по бассейновому принципу, принципу основных объектов или видов промысла, типов судов (к примеру, тунцеловы, кальмароловы, перерабатывающий флот).

В качестве первичной базы для создания ВИС должны выступить наиболее крупные пользователи, обладающие мощным техническим потенциалом и эффективной структурой управления. Эти предприятия в итоге станут основными

²¹³ Составлено автором.

²¹⁴ Волошин Г. А. Альтернативный путь развития отечественного рыбного хозяйства / Рыба Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=56005&year=2015&today=19&month=10>

пользователями, администраторами и контролерами использования отдельных объектов промысла.

Основным условием создания производственно-добывающих объединений должно стать государственное участие в качестве акционера. Этим государство реализует свою контрольную функцию, гарантируя эффективное ресурсное обеспечение и концентрацию бюджетных средств для достижения конкретных целей развития. Созданные общества в соответствии с потенциалом запасов ВБР и потребностью производства произведут оптимизацию избыточных, в том числе физически изношенных и морально устаревших, активов. Полученные средства от их реализации могут быть использованы для обновления производственных фондов отрасли, включая флот и береговые перерабатывающие производства.

ВИС будут обеспечивать централизованное регулирование добычи путем планирования деятельности, материально-технического снабжения, производства продукции, ее реализации на внутренний рынок и экспорт. Это позволит:

- усовершенствовать управление отраслью;
- ввести систему объективного прогнозирования и планирования деятельности;
- сократить производственные издержки;
- обеспечить государственный заказ на продукцию из ВБР, включая применение национального режима при осуществлении закупок²¹⁵;
- сделать прозрачной систему ценообразования на продукцию;
- упорядочить экспорт и повысить доходы государства от эксплуатации ресурсов, способствуя улучшению социально-экономической ситуации в регионах.

Организации, не вошедшие в ВИС, могут продолжить самостоятельную деятельность в сферах, где крупным организациям это экономически нецелесообразно. В первую очередь это освоение объектов, добыча которых ведется свободно, имеющих в настоящее время меньшую интенсивность

²¹⁵ Статья 14 Федерального закона Российской Федерации от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

эксплуатации при обширных запасах, а также объектов, востребованных в относительно небольших количествах. Средние и малые организации могут заниматься добычей ресурсов и оказывать услуги крупным организациям, способствуя развитию прибрежных регионов и снабжению их продукцией первичной обработки.

Государственному отраслевому ведомству при этом необходимо расширить спектр полномочий, необходимый для принятия политических отраслевых решений. Взамен линейной деятельности по утверждению объема добычи и распределения его по пользователям необходимо заниматься определением требуемых показателей работы отрасли, учитывающих действительную потребность внутреннего рынка, подготовкой рекомендаций по объему и составу импорта и экспорта в зависимости от потенциала запасов, сложившейся ситуации на внутреннем рынке и национальной политики с целью максимизации прибыли, обеспечением работы отраслевой науки, разработкой программ освоения новых промысловых запасов, в том числе в открытой части Мирового океана²¹⁶.

Таким образом, реализация проектов ГЧП в региональных РХК позволит:

- обеспечить продовольственную безопасность страны в своем сегменте потребления, в значительной степени уменьшить зависимость от импортных товаров;
- эффективнее эксплуатировать ресурсы в соответствии с принципами устойчивого развития;
- сократить объем сырьевого экспорта и увеличить экспорт продукции с высокой степенью обработки, востребованной на внешних рынках;
- вывести отрасль на качественно новый уровень развития, включая добычу ВБР, производство продукции и реализацию рыбных товаров, в том числе путем тиражирования лучших региональных практик в сфере ГЧП;
- повысить инвестиционную привлекательность отрасли, в том числе на фоне снижения административных барьеров;

²¹⁶ Волошин Г. А. Альтернативный путь развития отечественного рыбного хозяйства / Рыба Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=56005&year=2015&today=19&month=10>

- увеличить доходы региональных и федерального бюджетов;
- наладить контроль и сделать отрасль более прозрачной;
- ускорить обновление основных производственных фондов отрасли;
- повысить социальные гарантии для занятых в отрасли и создать условия развитие прибрежных территорий;
- обеспечить развитие отраслевой науки.

На основе вышеизложенного представим комплекс первоочередных действий бизнес-структур и органов государственной власти для развития проектов ГЧП в региональных РХК (приложение Г).

3.3. Рекомендации по повышению конкурентоспособности рыбохозяйственного комплекса

Одним из факторов эффективной реализации проектов ГЧП является обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышение их качества, что направлено на повышение конкурентоспособности РХК и активизацию предпринимательской активности. Для исследования данных возможностей рассмотрим наиболее проблемный регион Дальнего Востока, а именно Магаданскую область, характеризующуюся низким уровнем предпринимательской активности (таблица 3.3.1).

Как отмечают в своих исследованиях О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, Д. К. Шевченко, В. А. Осипов, И. А. Кузьмичева, Я. С. Даримова: «Предпринимательская активность субъектов рыбохозяйственной деятельности представляет собой интегральный показатель, оцениваемый набором индексов²¹⁷, отражающих уровень деловой активности субъектов, динамику объемов реализации и численности работающих, суммы уплачиваемых налоговых платежей, уровень переработки сырья и другие показатели. Уровень предпринимательской

²¹⁷ Синько В. И. Конкуренция и конкурентоспособность: основные понятия / В. И. Синько // Стандарты и качество. – 2000. – № 4. – С. 54–59.

активности оказывает существенное влияние не только на конкурентоспособность, но и участвует в формировании имиджа территории»²¹⁸.

Авторы отмечают, что: «Экономическая оценка уровня предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности позволяет получить его числовое выражение в отдельном субъекте и в дальнейшем провести сравнительный анализ результатов, определить мероприятия по активизации хозяйствующих субъектов, повышению конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности как в отдельном субъекте, так и в целом по ДФО²¹⁹». Кроме того, предварительная оценка позволяет планировать рыбохозяйственную деятельность в регионе для максимизации экономического эффекта, а последующая оценка обеспечивает контроль эффективности запланированных мероприятий.

Наиболее интересным для повышения эффективности государственного управления и регулирования в региональных РХК, на наш взгляд, представляется предложенный О. Ю. Ворожбит подход к исследованию предпринимательской активности на мезо-уровне, базирующийся на выявлении вектора развития рыбной промышленности в ДФО на основе оценки уровня внутренней конкурентоспособности по отдельному виду деятельности через определение предпринимательской активности. При этом две категории – конкурентоспособность и предпринимательская активность – оказывают взаимное влияние. Так, конкурентоспособное предприятие будет наращивать долю рынка, увеличивая объемы производства и реализации продукции, увеличивая налоговые платежи в бюджет, и по ряду показателей можно будет судить об увеличении деловой активности в отрасли. В то же время низкий

²¹⁸ Алимова Г. С., Чернышев Б. Н. Имидж региона в системе оценки его конкурентоспособности // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2010. – № 2. – с. 341–348; Ворожбит О.Ю., Даниловских Т. Е., Шевченко Д. К. Оценка предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности, как основа формирования благоприятного имиджа территории // Науковедение. – 2012. – № 4 (13) – С. 1–5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-predprinimatelskoy-aktivnosti-v-rybohozyaystvennoy-deyatelnosti-kak-osnova-formirovaniya-blagopriyatnogo-imidzha-territorii>; Даниловских Т.Е., Даримова Я.С. Сравнительный анализ динамики уровня предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности субъектов ДВФО // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-6. – С. 1159-1165 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39712>.

²¹⁹ Ворожбит О. Ю., Осипов В. А., Кузьмичева И. А. Обеспечение конкурентоспособности рыбохозяйственных предпринимательских структур // Науковедение. – 2012. – № 4 (13). – С. 1–7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-konkurentosposobnosti-rybohozyaystvennyh-predprinimatelskih-struktur>; Даниловских Т.Е., Даримова Я.С. Сравнительный анализ динамики уровня предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности субъектов ДВФО // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-6. – С. 1159-1165 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39712>.

уровень деловой активности будет свидетельствовать о нарастании негативных тенденций и, следовательно, о снижении уровня конкурентоспособности предприятий РХК²²⁰.

Предложенный О. Ю. Ворожбит методический подход к оценке уровня предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности в ДФО основан на системе показателей, представленных в таблице 3.3.1, и позволяет определить уровень внутренней конкурентоспособности по отдельному виду деятельности при помощи оценки предпринимательской активности.

Таблица 3.3.1 – Показатели, характеризующие предпринимательскую активность в рыбохозяйственной деятельности субъекта РФ²²¹

№ п/п	Показатель	Единица измерения	Весовой коэффициент
1	Вылов рыбы и морепродуктов	тыс. т	0,143
2	Выпуск пищевой рыбной продукции	тыс. т	0,162
3	Реализовано рыбопродукции	млн руб.	0,116
4	Средняя цена реализации	руб./кг	0,054
5	Экспорт рыбопродукции	тыс. т	0,047
6	Экспорт рыбопродукции	млн долл.	0,052
7	Средняя цена экспорта	долл./т	0,031
8	Среднесписочная численность	тыс. чел.	0,154
9	Среднемесячная зарплата	тыс. руб.	0,069
10	Сумма налоговых платежей	млн руб.	0,078
11	Уплачено налоговых платежей на рубль товарной продукции	руб.	0,027
12	Уплачено налоговых платежей на 1 т выловленного сырья	тыс. руб.	0,021
13	Произведено рыбопродукции на 1 т добытого сырья	тыс. руб.	0,024
14	Численность населения	тыс. чел.	0,011
15	ВРП	млрд руб.	0,011
	Итого		1

Сущность методики состоит в определении интегрального показателя предпринимательской активности по каждому субъекту ДФО: на первом этапе

²²⁰ Теоретические и методологические аспекты обеспечения конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России : монография / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева ; под общ. научн. ред. д-ра экон. наук О. Ю. Ворожбит. – М. : Креативная экономика, 2013. – 280 с.; Даниловских Т.Е., Даримова Я.С. Сравнительный анализ динамики уровня предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности субъектов ДВФО // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-6. – С. 1159-1165 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39712>.

²²¹ Ворожбит О.Ю. Теоретические и методологические основы управления конкурентоспособностью предпринимательских структур в рыбной промышленности: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 / О.Ю. Ворожбит. – Владивосток, 2009. – 324 с.

определяется единый показатель предпринимательской активности (доля субъекта в среднем значении показателя по ДФО), на втором этапе – интегральный показатель по всем единым показателям с учетом их весового коэффициента. Чем выше интегральный показатель у субъекта, тем выше предпринимательская активность в рыбохозяйственной деятельности в нем (таблица 3.3.2).

Таблица 3.3.2 – Интегральные показатели предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности в ДФО²²²

Субъект по ДФО	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Приморский край	1,58	1,43	1,37	1,34	1,39	1,36
Хабаровский край	0,55	0,67	0,66	0,67	0,67	0,69
Камчатский край	1,41	1,49	1,15	1,49	1,41	1,44
Сахалинская область	1,05	1,00	0,34	1,11	1,13	1,09
Магаданская область	0,42	0,41	0,41	0,38	0,41	0,43

Как видно из таблицы 3.3.2, предпринимательская активность субъектов рыбохозяйственной деятельности регионах ДФО не одинакова. Произведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что наилучшие показатели предпринимательской активности в Дальневосточном регионе начиная с 2009 года демонстрируют Приморский край и Камчатский край. Сахалинская область следует за лидерами. Отстают от лидеров показатели Хабаровского края и Магаданской области, занимающей последнее место среди дальневосточных регионов, уступая практически по всем показателям, кроме цены реализации, средней цены экспорта и уровня зарплаты, что можно объяснить северным расположением региона и наличием дополнительных выплат к заработной плате (таблица 3.3.3)

Таблица 3.3.3 – Единые показатели, характеризующие предпринимательскую активность рыбохозяйственной деятельности Магаданской области²²³

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Вылов рыбы и морепродуктов	0,22	0,21	0,21	0,17	0,16	0,13
Выпуск пищевой рыбной продукции	0,21	0,22	0,22	0,17	0,17	0,15
Реализовано рыбопродукции	0,25	0,22	0,22	0,20	0,20	0,23

²²² Ворожбит О.Ю. Рыбная промышленность Дальнего Востока России: современное состояние, проблемы и перспективы развития: монография / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Н.Ю. Титова, Н.В. Шашло. Под общей научной редакцией д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит. - Владивосток: ВГУЭС, 2015. – с.55-56

²²³ Там же – с.46-47

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Средняя цена реализации	1,06	0,95	1,00	1,09	1,14	1,44
Экспорт рыбопродукции	0,20	0,21	0,24	0,16	0,16	0,15
Экспорт рыбопродукции	0,28	0,28	0,25	0,21	0,17	0,14
Средняя цена экспорта	1,20	1,32	1,02	1,22	1,07	0,97
Среднесписочная численность	0,23	0,19	0,24	0,18	0,20	0,18
Среднемесячная зарплата	1,08	1,23	1,17	1,19	1,33	1,37
Сумма налоговых платежей	0,18	0,38	0,36	0,28	0,35	0,33
Уплачено налоговых платежей на рубль товарной продукции	1,11	0,13	0,12	0,10	0,12	0,11
Уплачено налоговых платежей на 1 т выловленного сырья	0,83	1,39	1,39	1,35	1,68	1,93
Произведено рыбопродукции на 1 т добытого сырья	1,12	0,93	1,00	1,14	1,22	1,64
Численность населения	0,18	0,18	0,18	0,18	0,18	0,17
ВРП	0,21	0,20	0,21	0,21	0,23	0,22

Для выявления приоритетов развития РХК региона с точки зрения повышения эффективности государственного управления обратимся к докладу о деятельности и работе министерства сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Магаданской области в 2014 году и задачах на 2015 год²²⁴. В докладе сказано, что 2014 год отмечен значительными изменениями в РХК Магаданской области, связанными с реорганизацией предприятий, перерегистрацией в соседние субъекты, что приводит к снижению общего объема вылова предприятиями области (таблица 3.3.4).

Таблица 3.3.4 – Основные показатели развития РХК Магаданской области²²⁵

Показатели	Ед. изм.	2013	2014	Абсол. откл. (+/-)	Темп роста, %
Предприятия РХК Магаданской области, всего	ед.	69	74	+5	107,2
Средняя заработная плата в отрасли	руб.	54 168	57 499	+3331	106,1
Квоты, всего (по состоянию на конец отчетного периода)	тыс. т	109,0	70,76	-38,24	64,9
Вылов, всего	тыс. т	91,5	69,32	-22,18	75,8
Выпуск рыбопродукции	тыс. т	78,96	64,9	-14,06	82,2
	млрд руб.	2,9	3,2	+0,3	110,3
Реализовано рыбопродукции всего, в т. ч.	тыс. т	81,98	63,9	-18,08	77,9
	млрд руб.	3,9	4,5	+0,6	115,4

²²⁴ Министерство сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Магаданской области [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://minselhoz.49gov.ru/>

²²⁵ Составлено автором по данным: Справочный материал на областное собрание актива по итогам социально-экономического развития Магаданской области за 2014 год и задачах на 2015 год. – Магадан: Правительство Магаданской области, 2015. – С.59-78.

Показатели	Ед. изм.	2013	2014	Абсол. откл. (+/-)	Темп роста, %
на территории РФ (за исключением Магаданской области);	тыс. т	30,5	28,5	-2	93,4
	млрд руб.	0,9	1,3	+0,4	144,4
на территории Магаданской области	тыс. т	9,3	3,4	-5,9	36,6
	млрд руб.	0,4	0,3	-0,1	75,0
Экспорт	тыс. т	42,2	35,5	-6,7	84,1
	млрд руб.	2,6	3,1	+0,5	119,2
Поступило налоговых платежей, взносов и сборов, всего	млн руб.	571,49	567,79	-3,7	99,4
Поступило в бюджет Магаданской области от деятельности предприятий РХК, всего	млн руб.	293,4	250	-43,4	85,2
Инвестиции в развитие производства	млн руб.	47,0	531,1	+484,1	1130,0

Несмотря на снижение вылова и, соответственно, выпуска продукции, в бюджеты всех уровней уплачено налогов и платежей около 568 млн руб., или 99% от предыдущего года. В бюджет области перечислено около 250 млн руб. В 2014 году предприятиями отрасли было инвестировано в развитие производства свыше 500 млн руб. собственных средств (приобретение флота, ремонт и модернизация судовых и береговых рыбоперерабатывающих мощностей). Практически исчезла проблема задолженности по выплате зарплаты, налогам и обязательным платежам в бюджеты всех уровней.

В лучшую сторону изменилась структура квот. Ранее значительную часть составляли не востребуемые объекты. Сейчас большинство из них выведено из перечня промысловых видов, для которых обязательно закрепление долей. Это упрощает возможности вхождения в отрасль и занятия промышленным рыболовством широкого круга заинтересованных предприятий. Объем реализации продукции магаданскими предприятиями за прошедшие 10 лет вырос практически в два раза.

В апреле 2014 года в Магадане прошло всероссийское совещание по РХК с участием Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева, по результатам которого были даны поручения, включая передачу рыбного терминала Магаданского морского порта в собственность Магаданской области. Значительная работа проведена губернатором и правительством Магаданской

области по инициированию реконструкции работающих на территории области лососевых рыбоводных заводов с целью восстановления их мощности по выпуску молоди и восстановлению запасов тихоокеанских лососей в наших реках, что должно способствовать увеличению деловой и предпринимательской активности в РХК. Однако, по прогнозам Минсельхоза России, тенденции на ближайшие годы в рыбной отрасли области будут определяться уменьшением объемов выделяемых квот, что связано со снижением общих запасов основных промысловых объектов – минтая, сельди и лососей. Ежегодный объем вылова ВБР магаданскими предприятиями может сократиться до 55–60 тыс. т.²²⁶

Учитывая вышеизложенное, определим возможные направления повышения конкурентоспособности РХК Магаданской области.

С точки зрения целостного развития РХК в дальневосточных регионах необходимо согласованное взаимодействие региональной экологической, экономической и социальной систем. Такого рода взаимодействие предполагает организационные преобразования для обеспечения устойчивости каждой из систем. Это порождает новые организационно-экономические формы рыбохозяйственной деятельности на отраслевом уровне, способствуя внедрению технологических нововведений, обеспечивающих конкурентоспособность региональных РХК (рисунок 3.3.1).

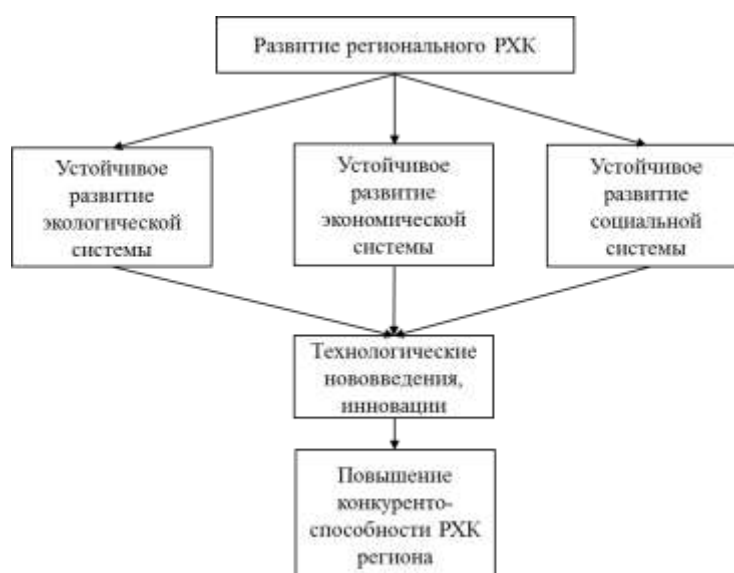

Рисунок 3.3.1 – Схема обеспечения конкурентоспособности региональных РХК²²⁷

²²⁶ Министерство сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Магаданской области [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://minselhoz.49gov.ru/>

²²⁷ Составлено автором.

Конкурентоспособность РХК определяется наличием технических, экономических и организационных условий для создания производства и сбыта продукции высокого качества, которая удовлетворяет требования конкретных групп потребителей²²⁸. При этом для оценки и обеспечения конкурентоспособности региональных РХК, на наш взгляд, представляется возможным адаптация метода «алмаз Портера» (Porters Diamond)²²⁹ (рисунок 3.3.2).

Органам государственной власти в данном случае отводится роль катализатора предпринимательской активности способствующего повышению уровня конкурентоспособности РХК региона. Воздействуя на адаптированные для РХК детерминанты, региональные органы власти должны стимулировать компании к повышению эффективности, содействовать созданию спроса на продукты с высокой добавленной стоимостью, формировать специализированные факторы развития внутренней конкуренции.

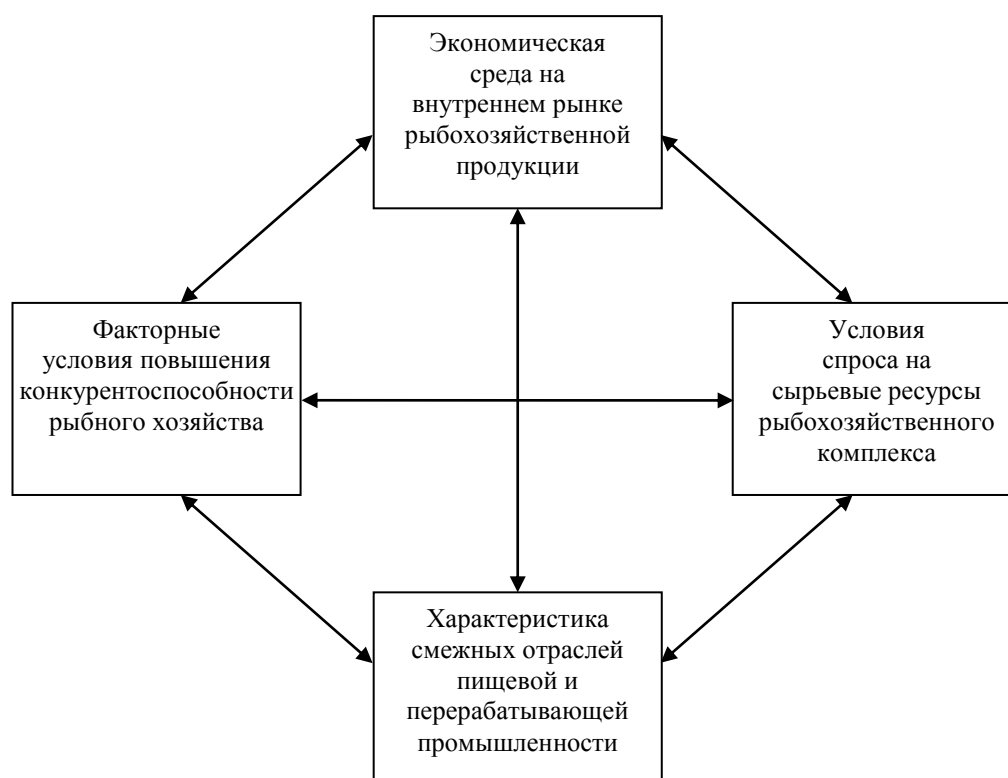

Рисунок 3.3.2 – Детерминанты конкурентного преимущества РХК²³⁰

²²⁸ Мазилкина Е. И., Паничкина Г. Г. Управление конкурентоспособностью : учеб. пос. – М. : Омега-Л, 2009. – С. 29.

²²⁹ Портер М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / Майкл Портер. – М. : Альпина Паблишер, 2016. – 947 с.

²³⁰ Составлено автором.

Отметим, что укрупненная характеристика основных блоков «алмаза», обеспечивающих конкурентные преимущества РХК, демонстрирует наличие сложной системы горизонтальных и вертикальных связей (таблица 3.3.5).

Таблица 3.3.5 – Содержание адаптированных для РХК блоков

«алмаза Портера»²³¹

Блок	Содержание
1. Исследование экономической среды на внутреннем рынке рыбохозяйственной продукции с элементами анализа конкурентоспособности внешних рынков	– общая правовая и экономическая оценка конкуренции на внутреннем рынке; – макроэкономические параметры повышения конкурентоспособности продукции РХК на уровне фискальной и монетарной политики, политики «зарплата-цены» и внешнеэкономической политики; – оценка природно-экономического потенциала РХК
2. Оценка факторных условий повышения конкурентоспособности РХК	– расчеты соотношения постоянных и переменных затрат в себестоимости важнейших видов рыбохозяйственной продукции; – изучение влияния уровня цен на себестоимость рыбохозяйственной продукции; – выявление внешних и внутренних факторов, оказывающих негативное влияние на конкурентоспособность отечественной продукции
3. Изучение условий спроса на сырьевые ресурсы РХК	– сегментная структура спроса на важнейшие виды рыбохозяйственной продукции на внутреннем и внешнем рынках; – характеристики отечественной продукции, способствующие успеху на продовольственном рынке, и в какой мере этот успех связан с текущим кризисным экономическим положением в РХК и национальной экономике; – соотношение динамики цен рыбохозяйственной продукции и уровня спроса (ценовая эластичность); – емкость внутреннего рынка и взаимодействие параметров спроса по важнейшим рыбохозяйственным продуктам
4. Характеристика смежных отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности	– оценка конкурентоспособности смежных отраслей на внутреннем и внешнем рынках; – оценка степени монополизации производства важнейших видов продовольствия; – классификация отраслей пищевой и перерабатывающей промышленности, оказывающих наибольшее влияние на сбыт рыбохозяйственной продукции

По нашему мнению, в дополнение методических разработок О. Ю. Ворожбит и адаптированного метода «алмаз Портера» для оценки и повышения конкурентоспособности региональных РХК целесообразно использовать

²³¹ Составлено автором.

представленную в исследованиях Н. В. Ивашиной систему рейтинговой оценки²³². Так, используя систему абсолютных и относительных показателей, сгруппированных по блокам, каждый из которых соответствует определенной стороне деятельности рыбной отрасли, проводится рейтинговая оценка (в баллах). По каждому блоку определяется сумма относительных показателей по каждой отрасли или региону (% к наименьшему (наихудшему) из показателей или к среднему значению). На основе оценок по каждому блоку формируется итоговый рейтинг, при этом вклад каждой группы показателей считается равноценным. Результаты проведенного ранжирования по данным статистической отчетности за 2013 год предоставлены в приложении В.

По данным приложения В видно, что в Магаданской области рыбное хозяйство является третьей по значимости и единственной отраслью, продукция которой реализуется не только на внутреннем рынке России, но и поставляется на экспорт. При этом достаточно высоким является показатель фондоотдачи на фоне низкого коэффициента обновления и высокой степени износа основных производственных фондов.

В дополнение к результатам оценки предпринимательской активности рыбохозяйственной деятельности Магаданской области для сравнения конкурентоспособности РХК регионов Дальнего Востока приведем результаты нормирования показателей конкурентоспособности, полученные в исследовании О. В. Акулич. Нормирование показателей проводилось по формуле²³³:

$$\text{Индекс} = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (3)$$

Где X – значение показателя;

$X_{\max}$, $X_{\min}$ – установленные максимальное и минимальное значения показателей по совокупности анализируемых регионов.

Нормированные показатели сводятся в индекс конкурентоспособности как среднеарифметическое значение²³⁴.

²³² Ивашина Н. В. Оценка конкурентоспособности регионального рыбного комплекса Приморского края // Вестник ТГЭУ. – 2005. – № 1. – С. 47–59.

²³³ Акулич О. В. Сравнительный анализ конкурентоспособности рыбохозяйственных комплексов регионов Дальнего Востока // Известия ИГЭА. – 2011. – № 5 (79). – С. 73.

²³⁴ Там же.

Поскольку основные тенденции развития регионов сохранялись в течение последних пяти лет, можно сделать вывод о том, что наиболее конкурентоспособным является РХК Сахалинской области, которая лидирует по показателям темпа прироста выпуска продукции и доли переработки уловов. Магаданская же область занимает предпоследнее место в рейтинге регионов Дальнего Востока.

Чтобы повысить конкурентоспособность РХК Магаданской области, на наш взгляд, необходимо преодолеть технологическую отсталость добычи и переработки ВБР, которую определяет состояние материально-технической базы отрасли, включающей флот и перерабатывающее оборудование береговых предприятий, а также расположенное на бортах судов. Необходимо обновление и модернизация активной части основных фондов, чтобы технические возможности флота и перерабатывающего оборудования давали возможность использовать существующие или находящиеся в разработке современные технологии добычи и переработки.

РХК Магаданской области является достаточно чувствительным к государственным регулирующим воздействиям. Необходимость государственного управления в целях его развития и повышения конкурентоспособности определена следующими предпосылками.

1. Государство выступает как собственник ВБР, поэтому оно определяет параметры распределения прав на их добычу между определенными добывающими организациями.

2. Научные исследования, которые осуществляются в рыбной отрасли, преимущественно обусловлены государственным заказом.

3. Рыбная отрасль обеспечивает население продовольствием, что является важнейшей социальной функцией, а решение проблемы национальной продовольственной безопасности относится к сфере социальной политики.

4. Чтобы восстановить разрушенную за годы реформ хозяйственную систему рыбной отрасли, необходимы существенные финансовые вложения, которые недоступны частному бизнесу.

5. Учитывая декларируемую президентом и правительством РФ модель экономического развития, органам власти необходимо стимулировать инновационную деятельность с помощью финансовой поддержки, административного воздействия, информационного обеспечения и других инструментов. При этом прямые меры государственного регулирования должны быть направлены на разработку программ повышения конкурентоспособности отрасли путем перевода на инновационный путь развития, а также контроль за реализацией этих программ.

Таким образом, ключевые направления совершенствования государственного управления РХК Магаданской области могут иметь следующий вид (рисунок 3.3.3):

Рисунок 3.3.3 – Ключевые направления совершенствования государственного управления РХК Магаданской области²³⁵

По нашему мнению, именно снижение административных барьеров, упрощение взаимодействия государства и бизнеса, сокращение административных процедур имеет ключевое значение для повышения конкурентоспособности региональных РХК Дальнего Востока и страны в целом. Необходимо продолжить процесс реформирования контрольно-надзорной деятельности, прежде всего в части оптимизации механизмов ветеринарного и пограничного контроля.

При управлении инновационным развитием РХК государство крайне внимательно должно относиться к распределению квот на вылов ВБР. Например, рассматриваемые предложения по изменению в законодательстве порога

²³⁵ Составлено автором.

обязательного освоения квот с 50 до 70% должны быть привязаны к повышению эффективности использования ВБР, как это принято в мировой практике и заключается в увеличении количества продукции, выпускаемой из единицы квот и максимизации ее добавленной стоимости.

Российским минтайщикам необходимо, как это принято в мире, переходить на современные стандарты промысла – систему прямого учета вылова и многоступенчатого мониторинга с комплексной переработкой всего улова и безотходным производством, что экономически стимулирует производить продукцию с высокой добавочной стоимостью из единицы квот путем перехода на высокотехнологичную и быстро окупаемую технику. Это позволит при том же объеме квот на 60% увеличить физический объем выпуска пищевой и технической продукции, практически двукратно увеличить налогооблагаемую базу отрасли с существенным ростом (до 60–70%) экономических показателей бизнеса.

Меры государственной поддержки и регулирования должны способствовать росту добавленной стоимости в РХК Дальнего Востока в силу его оторванности от европейской части России и удаленности от основных мест потребления его продукции. Ключевым источником роста добавленной стоимости станет углубление переработки, повышающей потребительские свойства товарной продукции и снижающей затраты на единицу ее выработки. В таблице 3.3.6 показано снижение расходов на 1 т наиболее востребованной товарной продукции – минтая по мере роста его добавленной стоимости за счет углубления переработки.

Таблица 3.3.6 – Изменение расходов на 1 т товарной продукции минтая при росте его добавленной стоимости²³⁶

Глубина переработки продукция	Расходы, долл. США				
	транспортные (Владивосток – Москва)	разгрузка	хранение (30 дней)	складские затраты	Всего
Минтай мороженный	67	33	20,1	53,1	173,2
Минтай потрошенный с головой	55,8	27,5	16,7	44,2	144,3
Минтай потрошенный без головы	40,4	19,9	12,1	32,0	104,4
Филе минтая с кожей	23,1	11,4	6,9	18,3	59,8

Сезонность добычи и переработки рыб приводит к необходимости их длительного хранения (6–9 месяцев). В этом случае расходы по хранению 1 т филе рыбы оказываются на 79–118 долл. США меньше, чем непереработанной рыбы. В результате удельные расходы на 1 т продукта с максимальной добавленной стоимостью (и по этой причине повышенного спроса) на рынке Москвы оказываются меньше на 180–220 долл. США, чем у непереработанной рыбы.

Для обеспечения роста добавленной стоимости за счет увеличения глубины переработки рыбы целесообразно вблизи от береговых холодильных складских комплексов Приморья, Камчатки и Сахалина (имеющих холодильные мощности не менее 140 тыс. т) создать до 2025 года от 20 до 40 перерабатывающих производств суммарной мощностью до 100 тыс. т готовой продукции в год, предусмотрев данное мероприятие при разработке и актуализации региональных государственных программ для привлечения средств государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308. Необходимо также актуализировать и привести госпрограмму Магаданской области «Развитие

²³⁶ Предварительный отчет о выполнении работ по подготовке материалов для проекта по разработке концепции, предварительного технико-экономического обоснования и инвестиционного предложения по строительству Рыбопромышленного Комплекса в рамках создания в Приморском крае рыбоперерабатывающего кластера и развития аукционной торговли. Москва, Владивосток, Токио, Сеул, Шанхай: Акционерное общество «Исследовательский институт Номура, ЛТД», 2014. – 283 с.

аквакультуры в Магаданской области»²³⁷ в соответствие с госпрограммой РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса»²³⁸, в рамках которой возможен системный подход к управлению отраслью при ее государственной поддержке.

Стимулом для увеличения поставок отечественной рыбной продукции на внутренний рынок стал запрет импорта рыбопродукции из ряда иностранных государств, что доказывает эффективность механизмов государственного регулирования в сфере импортозамещения. Отметим, что замещение рыбного импорта необходимо рассматривать в двух аспектах: первый – продовольственная безопасность, второй – сохранение ассортимента рыбных продуктов. При этом приоритетной является именно продовольственная безопасность, то есть сохранение рекомендованных объемов потребления рыбы (около 23 кг на человека в год) без потери качества.

Если предположить полное прекращение экспорта и импорта, то при сохранении улова в размере около 4 млн т и допущении, что в составе улова съедобная часть составляет около 70%, на душу населения придется около 22–23 кг рыбы в год. При этом качество потребления будет не хуже, чем в настоящее время, поскольку в составе отечественной рыбной продукции преобладают тресковые, сельдь и тихоокеанские лососи, что обеспечит системное повышение конкурентоспособности региональных РХК Дальнего Востока.

Сырьевые ограничения при реализации в РХК политики импортозамещения могут быть нивелированы за счет развития аквакультуры и вовлечения в промысел недоиспользуемых ВБР при активной поддержке подобных проектов со стороны государства и бизнеса, а также привлечения представителей научно-образовательного сообщества и общественных организаций к выработке согласованных управленческих решений, обеспечивающих устойчивое развитие РХК страны.

²³⁷ Постановление администрации Магаданской области от 20.11.2013 № 1148-па «Об утверждении государственной программы Магаданской области «Развитие аквакультуры в Магаданской области» на 2014–2016 годы».

²³⁸ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования автором получены следующие основные результаты.

1. Российский РХК имеет сложную отраслевую структуру, состояние которой в значительной мере влияет на уровень социально-экономического развития страны. При этом подавляющая часть организаций комплекса осуществляет добычу и обработку гидробионтов на территории Дальнего Востока, что обуславливает необходимость концентрации ресурсов органов государственной власти и бизнес-сообщества на решении проблем устойчивого развития РХК регионов Дальнего Востока.

2. Современная система отраслевых понятий является результатом многолетнего развития рыбного хозяйства страны и многочисленных научных исследований. Вместе с тем единого определения термина «рыбохозяйственный комплекс» в настоящее время не сложилось.

Являясь частью региональной хозяйственной системы, РХК имеет большое значение для социально-экономического развития региона. В связи с этим автором государственное управление РХК рассматривается преимущественно на региональном уровне. В работе под региональным РХК понимается сложная межотраслевая производственно-хозяйственная система региона, состоящая из организаций различных форм собственности, осуществляющих свою деятельность в сфере добычи и обработки гидробионтов, а также изучении и воспроизводстве ВБР с целью обеспечения национальной продовольственной безопасности и устойчивого развития РХК страны. Данное управление должно быть открытым и привлекать организации РХК, научные и образовательные учреждения, а также представителей общественных организаций и населения для эффективного решения проблем не только устойчивого развития РХК, но и территориального развития региона.

Под эффективностью государственного управления РХК автор понимает результативность взаимодействия, преимущественно на региональном уровне,

уполномоченных органов государственной власти, бизнес-структур, научных и образовательных учреждений, представителей общественных организаций и населения, нацеленного на обеспечение национальной продовольственной безопасности и устойчивое развитие РХК страны.

3. Для фокусировки внимания на проблемах обеспечения национальной продовольственной безопасности и устойчивости развития отечественного РХК, автором предлагается рассматривать совокупность институциональных факторов. К ним будут относиться научно-технические, финансовые, инвестиционные, социальные факторы и меры по улучшению управления, преобразованию институтов (правил, норм, установлений) и учреждений управления. Такой подход должен лежать в основе анализа эффективности государственного управления устойчивым развитием региональных РХК со стороны его участников. При этом одним из ключевых критериев эффективности должно стать формирование «устойчивого потребления» как на уровне субъекта, так и на уровне страны.

4. Анализ состояния РХК регионов Дальнего Востока позволил сделать вывод о том, что последние 25 лет последствия неэффективного государственного управления негативно отразились на показателях развития рыбохозяйственных предприятий. Установившийся порядок формирования издержек в производстве рыбопродукции и их уровень без эффективного государственного регулирования ведут к полной неконкурентоспособности отечественного производства и переходу на потребление импорта. Основными системными проблемами РХК при этом являются:

- высокий износ портовой инфраструктуры;
- низкая эффективность использования ВБР и отсутствие у пользователей ВБР стимулов к инвестированию в отрасль, включая модернизацию и строительство рыболовного флота, береговых холодильных и рыбоперерабатывающих мощностей;

- невозможность привлечения долгосрочного проектного финансирования на приемлемых условиях и низкая финансовая отдача от пользователей ВБР, не покрывающая вложений в отрасль бюджетных средств;

- низкая эффективность государственного стратегического планирования, в том числе из-за имеющихся природных и криминальных рисков.

5. Исследование мирового опыта управления РХК позволило установить, что государственное управление использованием ВБР в зарубежных странах с развитыми рыночными отношениями и устойчивым функционированием рыбного хозяйства (Норвегия, Исландия, Гренландия, Япония, США, страны ЕС) характеризуется строгой системой вертикального управления отраслью, особенно в части деятельности рыболовных судов в морях и океанах, а также эффективным правовым регулированием их хозяйственной деятельности, особенно в части поддержки экспорта рыбопродукции и кредитовании производства.

В большинстве зарубежных стран используется с различными нюансами система ИПК и «олимпийская система», а основой управления национальными рыбными ресурсами являются принципы и условия соблюдения экономических и социальных интересов населения и предприятий РХК. При этом все большее распространение получают многоуровневые системы государственного управления, где отношения между уровнями власти основываются на вопросах распределения полномочий и ответственности.

В связи с изложенным автором предлагается двухуровневая модель системы управления РХК, включающая административные методы регулирования на уровне государства и рыночные методы на уровне региона, что будет способствовать эффективному развитию региональных РХК при снижении степени административного давления. Данная система будет развиваться в условиях непрерывных политических, социально-экономических, технологических и природно-климатических изменений, что потребует ее непрерывных адаптивных трансформаций.

6. Для оценки эффективности как действующей, так и предлагаемой схемы государственного управления РХК автором разработан сводный индекс,

расчетное значение которого позволило бы оперативно и достоверно оценить текущее состояние и перспективы развития РХК со стороны всех его участников.

Использование подобных интегральных показателей целесообразно не только региональным, но и федеральным органам власти при разработке и мониторинге реализации документов стратегического планирования в рамках исполнения требований гл. 12 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Предлагаемый автором «индекс развития рыбной отрасли» ($I_{fish}(t)$) может применяться при анализе ситуации в региональных РХК представителями бизнес-структур при проведении маркетинговых исследований и принятии управленческих решений, а также научных и общественных организаций для выработки согласованных управленческих решений участниками отрасли.

Разработанный аппарат моделирования позволяет определять индекс развития для типологических групп в составе РХК в отраслевом, территориальном, финансово-экономическом и других аспектах. Вместе с тем для устойчивого развития региональных РХК государству и бизнесу необходимо обеспечить условия для создания эффективного внутрихозяйственного организационно-экономического механизма, основанного на рыночных отношениях, маркетинге, предпринимательстве. Это создаст условия для интенсификации деятельности участников РХК и повышения уровня национальной продовольственной безопасности.

7. Анализ ситуации в РХК страны и регионах Дальнего Востока показал, что целевой хозяйственной моделью для деятельности организации является получение прибыли или за счет перераспределения прав на добычу ВБР («квотное рантье»), или вылова и реализации продукции без выгрузки ее на российский берег в иностранные порты с минимальной степенью переработки и, как следствие, низкой добавленной стоимостью. Такое положение дел приводит к снижению общей численности организаций и занятых в отрасли на фоне низкой деловой активности и глобальной конкурентоспособности российского РХК. На наш взгляд, одним из эффективных инструментов для решения указанных проблем может стать ГЧП.

Исходным условием для реализации проектов развития рыболовства на основе ГЧП является готовность частных инвесторов принять на себя риски общественного сектора, обусловленные спецификой решаемых им государственных, экономических и социальных задач. Поэтому важнейшей составляющей эффективности механизма ГЧП становится структурирование рисков.

Приоритетным вариантом взаимодействия в рамках проектов ГЧП является принятие на себя государством как более сильным партнером правовых и политических рисков, которые преобладают в РХК страны. В некоторых случаях государство могло бы обеспечивать частному партнеру гарантии минимальной рентабельности его бизнеса.

При этом проблемы финансирования проектов зачастую вызваны отсутствием единства в понимании механизмов реализации ГЧП-проектов как у региональных предпринимателей, так и у органов власти. Для преодоления данной проблемы создаются территориальные центры ГЧП, которые также имеют недостатки по причине отсутствия необходимого опыта, знаний и мотивации у государственных служащих.

Автором предлагается создание Магаданского центра ГЧП для развития РХК провести в форме акционерного общества при аутсорсинге значительного количества функций частным консалтинговым компаниям. Целью центра должно стать создание условий для ускоренного развития и модернизации инфраструктуры на территории Магаданской области с применением механизмов ГЧП.

В качестве источника финансирования проекта необходимо предусмотреть бюджетные средства в рамках актуализации мероприятий госпрограммы Магаданской области «Экономическое развитие и инновационная экономика Магаданской области на 2014–2020 годы» с последующим выходом на самоокупаемость за счет предоставления услуг участникам ГЧП-проектов на коммерческой основе.

8. Первоочередной задачей государственного управления РХК является создание условий, которые позволят государству извлекать максимальную выгоду от эксплуатации ВБР. Для этого, на наш взгляд, может быть использован механизм создания вертикально интегрированных структур (ВИС) на основе ГЧП. ВИС должны обеспечивать централизованное регулирование добычи ВБР путем планирования деятельности, материально-технического снабжения, производства продукции, ее реализации на внутренний рынок и экспорт.

9. Одним из факторов эффективной реализации проектов ГЧП является обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышение их качества, что направлено на повышение конкурентоспособности РХК и активизацию предпринимательской активности.

Конкурентоспособность РХК определяется наличием технических, экономических и организационных условий для создания производства и сбыта продукции высокого качества, которая удовлетворяет требования конкретных групп потребителей. При этом для оценки и обеспечения конкурентоспособности региональных РХК, на наш взгляд, представляется возможным адаптация метода «алмаз Портера» (Porters Diamond). При его использовании органам государственной власти отводится роль катализатора предпринимательской активности, способствующего повышению уровня конкурентоспособности РХК региона. Воздействуя на адаптированные автором для РХК детерминанты, региональные органы власти должны стимулировать компании к повышению эффективности, содействовать созданию спроса на продукты с высокой добавленной стоимостью, формировать специализированные факторы развития внутренней конкуренции.

По нашему мнению, снижение административных барьеров, упрощение взаимодействия государства и бизнеса, сокращение административных процедур имеют ключевое значение для повышения конкурентоспособности региональных РХК Дальнего Востока и страны в целом. Необходимо продолжить процесс реформирования контрольно-надзорной деятельности в РХК, прежде всего в части оптимизация механизмов ветеринарного и пограничного контроля.

10. При управлении инновационным развитием РХК государство крайне внимательно должно относиться к распределению квот на вылов ВБР. Предложения по изменению в законодательстве порога обязательного освоения квот с 50 до 70% должны быть привязаны к повышению эффективности использования ВБР, как это принято в мировой практике, и заключаться в увеличении количества продукции, выпускаемой из единицы квот, и максимизации ее добавленной стоимости.

Российским минтайщикам необходимо, как это принято в мире, переходить на современные стандарты промысла – систему прямого учета вылова и многоступенчатого мониторинга с комплексной переработкой всего улова и безотходным производством, что экономически стимулирует производство продукции с высокой добавочной стоимостью из единицы квот путем перехода на высокотехнологичную и быстро окупаемую технику. Это позволит при том же объеме квот на 60% увеличить физический объем выпуска пищевой и технической продукции, практически двукратно увеличить налогооблагаемую базу отрасли с существенным ростом (до 60–70%) экономических показателей бизнеса. При этом меры государственной поддержки и регулирования должны способствовать росту добавленной стоимости в РХК Дальнего Востока в силу его оторванности от европейской части России и удаленности от основных мест потребления его продукции.

Для обеспечения роста добавленной стоимости за счет увеличения глубины переработки рыбы целесообразно вблизи от береговых холодильных складских комплексов Приморья, Камчатки и Сахалина (имеющих холодильные мощности не менее 140 тыс. т) создать до 2025 года от 20 до 40 перерабатывающих производств суммарной мощностью до 100 тыс. т готовой продукции в год, предусмотрев данное мероприятие при разработке и актуализации региональных государственных программ для привлечения средств государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 308.

Необходимо также актуализировать и привести госпрограмму Магаданской области «Развитие аквакультуры в Магаданской области» в соответствие с госпрограммой РФ «Развитие рыбохозяйственного комплекса», в рамках которой возможен системный подход к управлению отраслью при ее государственной поддержке.

Замещение рыбного импорта необходимо рассматривать в двух аспектах: первый – продовольственная безопасность, второй – сохранение ассортимента рыбных продуктов. При этом приоритетной является именно продовольственная безопасность, то есть сохранение рекомендованных объемов потребления рыбы без потери качества.

Сырьевые ограничения при реализации в РХК политики импортозамещения могут быть нивелированы за счет развития аквакультуры и вовлечения в промысел недоиспользуемых ВБР при активной поддержке подобных проектов со стороны государства и бизнеса, а также привлечения представителей научно-образовательного сообщества и общественных организаций к выработке согласованных управленческих решений, обеспечивающих устойчивое развитие РХК страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_50799.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 02.07.2013 № 148-ФЗ «Об аквакультуре (рыбоводстве) и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 612 от 15. 07. 2013 г. – URL: <http://www.rg.ru/2013/07/05/akvakultura-dok.html>.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_164841/.
6. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск № 6727 от 17.07.2015 г. – URL: <http://www.rg.ru/2015/07/17/g4p-dok.html>.
8. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и

муниципальных нужд» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_144624/.

9. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=233558&req=doc>.

10. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/

11. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Российская Газета. Столичный выпуск № 5775 от 09.05.2012 г. – URL: <http://www.rg.ru/2015/07/17/g4p-dok.html>.

12. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 02.02.2016) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_129954/.

13. Постановление Правительства РФ от 25.06.2009 № 531 (ред. от 22.10.2012) «Об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении» (вместе с Положением об определении и утверждении общего допустимого улова водных биологических ресурсов и его изменении) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88860/

14. Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (ред. от 19.12.2014) «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/.

15. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 314 (ред. от 03.04.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие рыбохозяйственного комплекса”» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162283/.

16. Постановление Правительства РФ от 18.12.2014 № 1416 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие рыбохозяйственного комплекса”» // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/70826800/#help>.
17. Постановление Правительства РФ от 03.04.2015 № 319 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Развитие рыбохозяйственного комплекса”» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177828/.
18. Распоряжение Правительства РФ от 02.09.2003 № 1265-р (ред. от 21.07.2008) «О Концепции развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99310/.
19. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/194365/>.
20. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96571/.
21. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2010 № 2205-р «О Стратегии развития морской деятельности в РФ до 2030 года» // Российская газета. Интернет-портал от 21.12.2010 г. – URL: <http://www.rg.ru/2010/12/21/mordeyatelnost-site-dok.html>.
22. Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2013 № 1196-р «Об утверждении перечня районов добычи (вылова) водных биологических ресурсов, в которых разрешается при прибрежном рыболовстве осуществлять перегрузку уловов водных биологических ресурсов и производство на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из водных биологических ресурсов, с указанием видов водных биологических ресурсов, в отношении которых осуществляются указанные

перегрузка и производство рыбной и иной продукции» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149315.

23. Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 г. (с изменениями и дополнениями)» // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/70852914/#text#ixzz4AzE2u2OM>.

24. Постановление СТО СССР от 03.07.1925 «Положение о рыбном хозяйстве» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=5541#0>.

25. Постановление администрации Магаданской области от 20.11.2013 № 1148-па (ред. от 24.04.2014) «Об утверждении государственной программы Магаданской области “Развитие аквакультуры в Магаданской области” на 2014–2016 годы» // Техэксперт (АО «Кодекс»). – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460213134>.

26. Постановление администрации Магаданской области от 20.11.2013 № 1146-па (ред. от 16.07.2015) «Об утверждении государственной программы Магаданской области “Экономическое развитие и инновационная экономика Магаданской области на 2014–2020 годы”» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW439;n=55490;from=47860-0;rnd=189271.6918787080896224;ts=018927146174882337393663>.

27. Приказ Росрыболовства от 30.03.2009 № 246 «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87161/.

28. Приказ Минсельхоза России от 21.10.2013 № 385 «Об утверждении правил рыболовства для Дальневосточного рыбохозяйственного бассейна» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.01.2014 № 31100) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158838.

29. Письмо Минсельхоза России в Правительство РФ от 16.10. 2012 г. № ИМ-25-П7/9436.

30. Проект Закона Магаданской области «О Стратегии социального и экономического развития Магаданской области на период до 2030 года» [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: http://www.49gov.ru/common/upload/document/proekt_zakona_11.06.2014.pdf.
31. Проект Постановления Правительства РФ «О федеральной целевой программе “Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2015–2020 годах и на период до 2023 года”» (по состоянию на 21.07.2014) (подготовлен Минсельхозом России).
32. Абрамов, Р. А., Жигун, Л. А., Котов, Н. М. Точки опережающего развития рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока // Вестник науки и образования Северо-Запада России. – 2015. – Том 1. – № 1 – С. 273–279.
33. Абрамов, Р. А., Котов, Н. М. Рыбохозяйственный комплекс Дальнего Востока: проблемы государственного управления и перспективы развития : монография. 2014 г. / отв. редактор. Р. А. Абрамов. – Москва : ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014. – 355 с.
34. Автонова, В. Ю. Организационно-экономический механизм устойчивого развития предприятий рыбохозяйственного комплекса (РХК) Азово-Черноморского бассейна : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / В. Ю. Автонова. – Астрахань, 2007 – 197 с.
35. Агрегированная ситуационно-факторная модель состояния совокупности малых предприятий и их вклад в социально-экономическое развитие региона / В. Н. Нагих [и др.] // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 5. – С. 156–166.
36. Акулич, О. В. Сравнительный анализ конкурентоспособности рыбохозяйственных комплексов регионов Дальнего Востока // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 5 (79). – С. 70–74.
37. Алимова, Г. С., Чернышев, Б. Н. Имидж региона в системе оценки его конкурентоспособности // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2010. – № 2. – С. 341–348.
38. Алпатов, А. А., Пушкин, А. В., Джапаридзе, Р. М. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации. – М. : ООО «Альпина Паблишерз», 2010. – 200 с.

39. Анализ мирового рынка рыбы и морепродуктов в 2006–2010 гг., прогноз на 2011–2015 гг. – М. : BusinesStat, 2011. – 329 с.
40. Атаманчук, Г. В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика : монография. – М. : РАГС, 2007. – 286 с.
41. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления. – М. : Омега-Л, 2004. – 301 с.
42. Атаманчук, Г. В., Степашин, С. В., Шахрай, С. М. Государство, государственное управление, государственный аудит в Российской Федерации: сущность явлений и механизмы их реализации. – М. : КнигоГрад, 2012. – 584 с.
43. Барциц, И. Н. Реформа государственного управления в России: правовой аспект. – М. : Формула права, 2008. – 508 с.
44. Бекашев, К. А. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Японии о некоторых вопросах сотрудничества в области промысла морских живых ресурсов. – М. : Проспект, 2010. – 560 с.
45. Бекашев, К. В. Понятие, принципы и противоправность ННН-промысла / К. А. Бекашев, А. А. Крайний // Рыбное хозяйство. – 2011. – № 5. – С. 30–36.
46. Бельский, К. С. Феноменология административного права / отв. ред. С. А. Кремень. – Смоленск : Издательство Смоленского гуманитарного университета, 1995. – 144 с.
47. Блауг, М. Закон убывающей отдачи // Экономическая мысль в ретроспективе. – Economic Theory in Retrospect. – М. : Дело, 1994. – 627 с.
48. Бусыгин, А. В. Эффективный менеджмент : учебник. – М. : Финпресс, 2000. – 1056 с.
49. Бутикова, Н. Ю. Становление и развитие предпринимательской деятельности в рыбохозяйственном комплексе Магаданской области : дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. / Н. Ю. Бутикова. – СПб., 2013. – 139 с.
50. ванн Бик, И., Лаукс, П. Планирование и управление водохозяйственными системами. Введение в методы, модели и приложения. – М. : Юстицинформ, 2009. – 658 с.

51. Волков, Н. А. Органы советского государственного управления в современный период. – Казань, 1971. – 174 с.
52. Волкова, М. А. Оценка эффективности государственного механизма управления экономикой региона в сфере поддержки малого бизнеса // Вестн. Сиб. гос. аэрокосм. ун-та им. академика М. Ф. Решетнева. – 2009. – № 2. – С. 438–442.
53. Волошин, Г. А. Альтернативный путь развития отечественного рыбного хозяйства / Рыба Камчатского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=56005&year=2015&today=19&month=10>.
54. Волошин, Г. А. Об участии государства в регулировании устойчивого развития экономики промышленного рыболовства в условиях реформирования экономики в России // Рыбное хозяйство. – 2010. – № 4 – С. 19–21.
55. Волошин, Г. А. Регулирование устойчивого развития морского промышленного рыболовства в условиях реформирования экономики Российской Федерации : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Г. А. Волошин. – М., 2012. – 206 с.
56. Волошин, Г. А., Кричевский, С. В. Регулирование устойчивого развития морского промышленного рыболовства в России. Проблемы и перспективы : монография. – Ленанд., 2014 г. – 213 с.
57. Ворожбит, О. Ю. Рыбная промышленность Дальнего Востока России: современное состояние, проблемы и перспективы развития : монография / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, Н. Ю. Титова, Н. В. Шашло ; под общ. науч. ред. д-ра экон. наук О. Ю. Ворожбит. – Владивосток : ВГУЭС, 2015. – 135 с.
58. Ворожбит, О. Ю. Теоретические и методологические основы управления конкурентоспособностью предпринимательских структур в рыбной промышленности : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / О. Ю. Ворожбит. – Владивосток, 2009. – 324 с.
59. Ворожбит, О. Ю., Даниловских, Т. Е. Шевченко, Д. К. Оценка предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности как основа формирования благоприятного имиджа территории // Науковедение. – 2012. – № 4 (13) – С. 1–5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka->

predprinimatelskoy-aktivnosti-v-rybohozyaystvennoy-deyatelnosti-kak-osnova-formirovaniya-blagopriyatnogo-imidzha-territorii.

60. Ворожбит, О. Ю., Осипов, В. А., Кузьмичева, И. А. Обеспечение конкурентоспособности рыбохозяйственных предпринимательских структур // Наукоеведение. – 2012. – № 4 (13) – С. 1–7 [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-konkurentosposobnosti-rybohozyaystvennyh-predprinimatelskih-struktur>.

61. Гаман-Голутвина, О. В. Мировой опыт реформирования систем государственного управления // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 187–194.

62. Гатауллина, А. А. Государственно-частное партнерство: теоретические основы // Молодой ученый. – 2013. – № 9. – С. 160–163.

63. Гимбатов, Г. М. Управление рыбным хозяйством России и региона. Опыт и перспективы / Г. М. Гимбатов. – М. : Экономика, 2002. – 388 с.

64. Даниловских, Т. Е., Даримова, Я. С. Сравнительный анализ динамики уровня предпринимательской активности в рыбохозяйственной деятельности субъектов ДВФО // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 11-6. – С. 1159-1165 [Электронный ресурс]. – URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39712>.

65. Диссертации по гуманитарным наукам - – <http://cheloveknauka.com/razvitie-ryboobrabatyvayuschey-tehniki-v-sssr#ixzz4MbVoeUX4> – Камшилина, И. В. Развитие рыбообрабатывающей техники в СССР: дис. ... канд. техн. наук: 07.00.10. / И. В. Камшилина. – Москва, 1984. – 238 с.

66. Добровольский, А. Д., Залогин, Б. С. Моря СССР. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 192 с.

67. Доклад «О развитии и повышении конкурентоспособности рыбной промышленности России». – М. : Рабочая группа Президиума Госсовета РФ, 2004 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.npacific.ru/np/gazeta/2004/?n=7&id=13114&nb=13114_5&d=4&t=e1.

68. Долан, Эдвин Дж. Макроэкономика : пер. с англ. / Эдвин, Дж. Долан, Эдвин, Е., Линдсей, Д. Е. – СПб. : Литера Плюс, 1997. – 402 с.

69. Долматова, Е. В. Государственное управление структурными преобразованиями в рыбной отрасли : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Мурманск, 2006 – 211 с.
70. Дохолян, С. В. Организационно-экономический механизм формирования и развития интегрированных корпоративных структур в регионе. На примере рыбной промышленности Республики Дагестан : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / С. В. Дохолян. – Махачкала, 2001. – 515 с.
71. Евпланов, А. Селедка залегла на дно // Российская бизнес-газета. № 938 (9) от 11.03.2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rg.ru/2014/03/11/riba.html>.
72. Ермакова, Т. В. Совершенствование механизма управления устойчивым развитием рыбной промышленности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Т. В. Ермакова. – Саратов, 2008. – 236 с.
73. Жук, А. П. Теоретические основы инновационно-конкурентной рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России // Известия ТИНРО (Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра). – 2011. – Том 167. – С. 262–276.
74. Заболотский, О. Н. Функционирование рационального прибрежного рыболовства в северном регионе : на примере Мурманской области : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / О. Н. Заболотский. – Апатиты, 2012. – 180 с.
75. Загребин, Н.А. Экономические механизмы управления водными ресурсами в РФ. Институт водных проблем РАН, Москва. Электронный журнал. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scribd.com/fsdejournal>.
76. Иванова, И. В. Проблемы рыбохозяйственного комплекса Камчатского края // Российское предпринимательство. – 2011. – № 9. – Вып. 1 (191). – С. 141–144.
77. Ивашина, Н. В. Оценка конкурентоспособности регионального рыбного комплекса Приморского края // Вестник ТГЭУ. – 2005. – № 1. – С. 47–59.
78. Исследовательский отчет «Будущее российского рыболовства». – М. : Подкомиссия по развитию рыбному хозяйству и аквакультуре Комиссии РСПП по агропромышленному комплексу, 2012. – 25 с.
79. Каплан, Р., Нортон, Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию : пер. с англ. – М. : ЗАО «Олимп-Бизнес», 2010. – 320 с.

80. Классики теории государственного управления: американская школа : пер. с англ. / под ред. Дж. Шафритца, А. Хайда. – М. : РОССПЭН, 2003. – 800 с.
81. Классификация отраслей народного хозяйства и отраслей промышленности СССР: Утв. 9 авг. 1967 г. / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР (ЦСУ СССР). – М., 1967. – 74 с.
82. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и системный менеджмент // Российский журнал менеджмента. – 2008. – № 3. – С. 27–50.
83. Клименко, А. В. Оптимизация присутствия государства: сокращение регулирующих функций, обеспечение прозрачности // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 2. – С. 187–192.
84. Козлов, А. А. Государственно-частное партнерство: сущность, классификация // Электронный научный журнал: управление экономическими системами. – 2012. – № 38 (2). – URL: <http://uecs.ru/uecs-38-382012/item/1053-2012-02-20-06-19-20>.
85. Козлов, Ю. М. Административное право / под ред. Ю. М. Козлова. – М., 2002. – 320 с.
86. Кокорев, Ю. И. Рыбное хозяйство России в условиях рынка и рыночных отношений // Рыбное хозяйство. – 2005. – № 1. – С. 20–21.
87. Кокорев, Ю. И. Системный подход к управлению отраслью – основное условие ее развития // Рыбное хозяйство. – 2008. – № 1. – С. 33–35.
88. Кокорев, Ю. И. Восстановление целостности управления отечественным рыбным хозяйством // Рыбное хозяйство. – 2009. – № 2. – С. 33–35.
89. Кокорев, Ю. И. О необходимости укрепления экспортного потенциала рыбохозяйственного комплекса России // Рыбное хозяйство. – 1997. – № 4. – С. 9–13.
90. Кокорев, Ю. И. Социально-экономические последствия участия государства в управлении рыбохозяйственным комплексом // Рыбное хозяйство. – 2006. – № 3. – С. 16–19.
91. Корельский, В. Ф. Рыболовство России на отечественном и мировом рынках // «ЭКО» РАН. – 1994. – № 7. – С. 86–100.
92. Корельский, В. Ф., Гаврилов, Р. В., Романов, Е. А. Рыночная ситуация в рыбном хозяйстве России // Вестник РАЕН. – 2002. – № 2. – С. 14–26.

93. Корельский, В. Ф., Романов, Е. А. Подходы к практике и анализу методических аспектов развития экономики отечественного рыболовства // Научные труды Международного союза экономистов и вольного экономического общества России. – 2002. – Т. 11. – С. 321–334.
94. Корельский, В. Ф. Как обеспечить Россию рыбными товарами // Рыбное хозяйство России. – 1995. – Специальный выпуск. – С. 3–4.
95. Корельский, В. Ф. Основные направления и пути преобразований в рыболовстве России // Рыбное хозяйство. – 1993. – № 3. – С. 3–7.
96. Корельский, В. Ф. Рыба, рыбаки и рыболовство России. – М. : Мир, 1993. – 256 с.
97. Корельский, В. Ф. Этапы большого пути // Рыбное хозяйство. – 1993. – № 6. – С. 3–6.
98. Корельский, В. Ф., Гаврилов, Р. В., Романов, Е. А. Проблемы становления рыночных отношений в российском рыбном хозяйстве // Вопросы рыболовства. – 2003. – Т. 4. – № 1 (13). – С. 7–34.
99. Корельский, В. Ф., Гаврилов, Р. В., Романов, Е. А. Методические аспекты развития рыбного хозяйства // Экономист. – 2002. – № 4. – С. 64–68.
100. Коренев, А. П. Административное право России (в 3-х ч.). – М., 2002. – 280 с.
101. Котов, Н. М. Методический подход к оценке эффективности государственного управления рыбохозяйственным комплексом региона // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 15–25.
102. Котов, Н. М. Механизм взаимодействия государства и частных предпринимателей в развитии рыбохозяйственного комплекса Дальнего Востока // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 6-1. – С. 134–137.
103. Котов, Н. М. Проблемы государственного управления рыбохозяйственным комплексом дальневосточного бассейна // Вопросы управления. – 2015. – № 1 (13). – С. 110–115.
104. Котов, Н. М. Факторы эффективного функционирования рыбохозяйственного комплекса регионов Дальнего Востока // Рыбное хозяйство. – 2014. – № 6. – С. 26–29.
105. Краснов, Ю. К. Государственное право России : учеб. пособие. – М. : Юрист, 2002. – 733 с.

106. Ксенофонт. Домострой // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. Т. 1. От зари цивилизации до капитализма / под ред. Г. Г. Фетисова. – М. : Мысль, 2004. – 718 с.
107. Куприяшин, Г. Л. Модернизация государственного управления: институты и интересы. – М. : МГУ, 2012. – 312 с.
108. Куприяшин, Г. Л., Соловьев, А. И. Теория и механизмы современного государственного управления : учеб. пособие. – М. : МГУ, 2013. – 642 с.
109. Куприяшин, Г. Л. Государственный менеджмент: возможности и ограничения // Государственное управление. Электронный вестник. – 2003. – № 1. – С. 1–9. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2003/vipusk_1._sentjabr_2003_g./kupriaschin.pdf.
110. Курдюков, С. И. Формирование стратегии устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса: теория и практика : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / С. И. Курдюков. – Москва, 2007. – 288 с.
111. Курмазов, А. А. Новый шаг Японии на пути установления морского правопорядка в соответствии с принципами Конвенции ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. – URL: http://npacific.kamchatka.ru/np/magazin/2-97_r/articl88-91.htm.
112. Курмазов, А. А. Японо-тайваньское соглашение по рыболовству (или еще раз о политической силе рыболовства в Северо-Тихоокеанском регионе) // Рыбное хозяйство. – 2013. – № 4. – С. 30–33.
113. Левкина, Е. В., Василенко, М. Е. Эффективность рыбной отрасли: теория, методология и практика // Науковедение. – 2013. – № 6. – С. 126–127.
114. Линев, И. В. Создание рыбных технопарков на принципах государственно-частного партнерства // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2014. – № 1/3. – С. 58–63.
115. Лисиенко, С. В. Совершенствование организации ведения добычи водных биологических ресурсов с целью успешной реализации стратегического развития отечественного рыболовства // Рыбное хозяйство. – 2013. – № 3. – С. 19–20.

116. Локтионов, М. В. Стратегии развития государственного управления в России: история и современность. – М. : Генезис, 2012. – 448 с.
117. Лукьянова, Л. М. Структурно-целевой анализ и синтез организационно-технических комплексов (на примере рыбохозяйственных комплексов) : монография. – Калининград : Изд-во КГТУ, 2005. – 163 с.
118. Лукьянова, Л. М. Теоретические основы, модели, методы и средства автоматизации формирования систем целей рыбохозяйственных комплексов : дис. ... д-ра тех. наук. 05.13.01. / Л. М. Лукьянова. – СПб, 2009. – 444 с.
119. Мазилкина, Е. И., Паничкина, Г. Г. Управление конкурентоспособностью : учеб. пос. – М. : Омега-Л, 2009. – 328 с.
120. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством : монография / Д. К. Бекашев, К. А. Бекашев. – М. : Проспект, 2016. – 480 с.
121. Мнацаканян, Р. А. Проблемы и перспективы государственно-частного партнерства в российском рыбохозяйственном комплексе // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 26 (212). – С. 37–44.
122. Морозов, М. В. Организация производства, планирование и управление на предприятиях рыбной промышленности / М. В. Морозов, В. П. Степанов, А. М. Воротникова. – М. : Пищевая промышленность, 1977. – 280 с.
123. Морозова, Ю. С. Трансформация системы государственного стратегического планирования рыбной отрасли // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2013. – № 2. – С. 148–154.
124. Научные и прикладные основы государственной политики функционирования ресурсно-сырьевой экономики на шельфе и в прибрежной зоне российской Арктики в условиях глобализации: Отчет о НИР (промежут.): 3-13-4002 / Ин-т экон. проблем Кольского науч. центра Рос. акад. наук; Науч. рук. А. М. Васильев; Отв. исполн.: А. М. Васильев, Ю. Ф. Куранов, А. М. Фадеев и др. – Апатиты, 2015. – 75 с.
125. Норт, Д. Понимание процесса экономических изменений. – М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 256 с.
126. Обзор рынка аквакультуры России и мира: I полугодие 2014 года. – Белгород : Информационно-аналитическая служба ОАО «Корпорация «Развитие», 2014. – 107 с.

127. Оболонский, А. В. Кризис бюрократического государства. Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. – М. : Либеральная миссия, 2011. – 448 с.
128. Оболонский, А. В. На пути к новой модели бюрократии // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 1. – С. 67–77.
129. Организация производства, планирование и управление на предприятиях рыбной промышленности / М. В. Морозов, В. П. Степанов, А. М. Воротникова ; под общ. ред. проф. М. В. Морозова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Пищевая промышленность, 1977. – 504 с.
130. Охотский, Е. В. Теория и современные механизмы государственного управления : учебно-методический комплекс. – М. : ЮРАЙТ, 2013. – 701 с.
131. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / Майкл Портер. – М. : Альпина Паблишер, 2016 – 947 с.
132. Предварительный отчет о выполнении работ по подготовке материалов для проекта по разработке концепции, предварительного технико-экономического обоснования и инвестиционного предложения по строительству рыбопромышленного комплекса в рамках создания в Приморском крае рыбоперерабатывающего кластера и развития аукционной торговли. – Москва, Владивосток, Токио, Сеул, Шанхай : Акционерное общество «Исследовательский институт Номура, ЛТД», 2014. – 283 с.
133. Прибрежное рыболовство и экономика региона : монография / А. М. Васильев, О. Н. Заболотский. – Апатиты : КНЦ РАН, 2011. – 111 с.
134. Программа развития рыбохозяйственного комплекса Приморского края на 2004–2014 гг. – Владивосток : Изд-во «ТЦСР», 2014. – 196 с.
135. Проект доклада «О развитии рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации»: Рабочая группа президиума Государственного совета Российской Федерации, 2015. – 176 с.
136. Проскурин, А. Г. Оценка эффективности государственного управления минерально-сырьевым комплексом субъекта Федерации (На примере Красноярского края) : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / А. Г. Проскурин. – Красноярск, 2003. – 149 с.

137. Рогачев, К. И. Экономические проблемы устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса Астраханского региона в условиях глобализации : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / К. И. Рогачев. – Астрахань, 2004. – 179 с.
138. Родионова, В. Г., Девлет-Гельды, Г. К. Проблемы динамической эффективности российской экономики // Гуманитарный вестник. – 2013. – № 8. – С. 1–9 [Электронный ресурс]. – URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/econom/hidden/94.html>.
139. Романов, Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса. – М. : Мир, 2005. – 336 с.
140. Романов, Е. А. Экономический эффект и эффективность в рыбном хозяйстве // Рыбное хозяйство. – 2004. – № 6. – С. 3–8.
141. Рыбное хозяйство Дальнего Востока: современное состояние и проблемы. Сборник материалов Международного конгресса рыбаков (г. Владивосток, 27–28 августа 2015 г.). – Владивосток : Издательство «Вариал», 2015. – 39 с.
142. Рыбохозяйственный комплекс России в 2003 году. (Белая книга). – ВНИЭРХ, 2004. – 84 с.
143. Савченко, И. И., Сидорова, Н. Г., Кочева, Е. В., Матев, Н. А. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2015. – № 1 (73). – С. 99–112.
144. Самуэльсон, П. Э., Нордхаус, В. Д. Экономика : учеб. пособие : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2000. – 688 с.
145. Сапаркина, А. В. Организационно-экономические аспекты формирования и развития системы управления инновационной деятельностью на предприятиях рыбохозяйственного комплекса. На примере Камчатского края : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / А. В. Сапаркина. – Владивосток, 2011. – 185 с.
146. Середа, А. За год удалось достичь достаточно многого / Интервью директора Департамента регулирования в сфере рыбного хозяйства и аквакультуры Е. Каца газете «Fishnews Дайджест», май 2015 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fishnews.ru/interviews/451>.

147. Сехян, С. А. Содержательное развитие категории эффективности экономических субъектов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1. – С. 170–173.
148. Силкин, А. Н. Социально-экономические аспекты производительности в экономике страны и рыбном хозяйстве / А. Н. Силкин, Е. А. Романов // Экономика, информация и упр. рыб. хоз-вом. – 2003. – № 1. – С. 18–38.
149. Синько, В. И. Конкуренция и конкурентоспособность: основные понятия // Стандарты и качество. – 2000. – № 4. – С. 54–59.
150. Скотаренко, О. В. Формирование механизма устойчивого развития предприятий рыбной промышленности на основе анализа их чувствительности : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / О. В. Скотаренко. – Мурманск, 2009. – 191 с.
151. Сморгунов, Л. В. Сетевой подход в политике и управлении // Полис. – 2001. – № 3. – С. 103–112.
152. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева ; ред. Б. А. Райзберг. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 512 с.
153. Спатарь, А. В. Эффективность государственной службы и критерии эффективности // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 595–598.
154. Справочный материал на областное собрание актива по итогам социально-экономического развития Магаданской области за 2014 год и задачах на 2015 год. – Магадан : Правительство Магаданской области, 2015. – С. 59–78.
155. Старилов, Ю. Н., Давыдов К. В. Административный договор в системе государственного управления: назначение, правовые условия, виды // Административное право и процесс. – 2013. – № 5. – С. 43–48.
156. Стратегическое управление в рыбной отрасли: учебник / Я. В. Ганич, Е. В. Клиппенштейн, Н. Г. Мищенко, Ю. С. Морозова. – М. : МОРКНИГА, 2014. – 309 с.
157. Студенкин, С. С. Советское административное право. – М., 1959. – 107 с.
158. Сусликов, В. Н. Правовой статус государства как единого субъекта гражданских правоотношений // Право и образование. – 2006. – № 6. – С. 38–41.

159. Сухаренко, А. Н., Туровец, А. Е., Жерновой, М. В., Хренков, О. В. Незаконный оборот водных биоресурсов на Дальнем Востоке как угроза экономической безопасности России : монография. – Владивосток : ЗАО ИД «Экономическая газета», 2014. – 66 с.
160. Сухотин, Ю. В., Дементьев, В. Е., Петров, А. И. О категории эффективности общественного производства // Экономика и математические методы. – 1986. – № 1. – С. 43–48.
161. Сысоев, Н. П. Рыбная промышленность в системе народного хозяйства СССР // Рыбное хозяйство. – 1972. – № 10 – С. 86–88.
162. Сысоев, Н. П. Экономика рыбной промышленности СССР. – М. : ВО «Агропромиздат», 1989. – 150 с.
163. Сысоев, Н. П. Экономика рыбной промышленности. – 4-е изд., перераб. и дополн. – М. : Агропромиздат, 1989. – 455 с.
164. Тарханова, Л. Б. Регулирование рыбного хозяйства региона в концепции устойчивого развития промышленного рыболовства : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / Л. Б. Тарханова. – Апатиты, 2007. – 192 с.
165. Теоретические и методологические аспекты обеспечения конкурентоспособности рыбохозяйственной деятельности на Дальнем Востоке России : монография / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева ; под общ. научн. ред. д-ра экон. наук О. Ю. Ворожбит. – М. : Креативная экономика, 2013. – 280 с.
166. Тимофеев, А. Незаконный, несообщаемый, нерегулируемый – криминальный, высокодоходный / Рыба Камчатского края [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fishkamchatka.ru/?cont=long&id=55995&year=2015&today=19&month=10>.
167. Титова, Г. Д. Экономическое обеспечение устойчивого развития промышленного рыболовства на основе рентных подходов : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / Г. Д. Титова. – Мурманск, 2008. – 364 с.
168. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. – М., 2005. – 148 с.

169. Тупикина, Е. Н., Андреев, В. А. Государственно-частное партнерство и рыбопромысловый флот // Российское предпринимательство. – 2010. – № 9. – Вып. 2. – С. 80–84.
170. Турманидзе, Т. У. Анализ и оценка эффективности инвестиций : учеб. для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. – М. : «Юнити-Дана», 2014. – 247 с.
171. Уэрта де Сото, Х. Социально-экономическая теория динамической эффективности / Хесус Уэрта де Сото : пер. с англ. В. Кошкина / под ред. А. Куряева. – Челябинск : Социум, 2011. – 409 с.
172. Хайек, Ф. А. Глава 2. Карл Менгер (1840–1921) // Судьбы либерализма в XX веке. – М. : ИРИСЭН, 2009. – С. 79–118. – 337 с.
173. Хохлов, И. И. Субсидиарность как принцип и механизм политики Евросоюза // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 5. – С. 95–101.
174. Храпов, В. Е. Государственное регулирование рыбохозяйственного комплекса: методология и теория : дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / В. Е. Храпов. – СПб., 2005. – 336 с.
175. Шахмурзов, А. М. Стратегия повышения эффективности использования рыбохозяйственного потенциала региона: на примере КБР : дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. / А. М. Шахмурзов. – Нальчик, 2010. – 144 с.
176. Ше, С. Г. Классификация основных субъектов рыбохозяйственной деятельности // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=18604>.
177. Шлемин, А. В. Концепция системного подхода к инновационной деятельности в развитии рыбохозяйственного комплекса океанического промысла / А. В. Шлемин, И. С. Будченко // Известия Калининградского государственного технического университета. – 2010. – № 17. – С. 175–179.
178. Щербаков, А. И. Совокупная производительность труда и основы ее государственного регулирования : монография. – М. : Издательство РАГС, 2004. – 281 с.

179. Экономика, организация и планирование производства на предприятиях рыбной промышленности / под ред. Л. П. Кузьминой. – М. : Легкая и пищевая промышленность, 1982. – 304 с.
180. Экономика. Толковый словарь. – М. : «ИНФРА-М», Издательство «Весь Мир». Дж. Блэк ; общ. ред. : д.э.н. И. М. Осадчая, 2000. – 356 с.
181. Якубова, Д. Ш. Формирование механизма устойчивого развития экономики рыбной отрасли : дис.... канд. экон. наук: 08.00.05. / Д. Ш. Якубова. – Астрахань, 2003. – 186 с.
182. Якунин, В. И., Сулакшин, С. С., Тимченко, А. Н. Теоретические аспекты проблемы эффективности государственного управления // Власть. – 2006. – № 8. – С. 7–14.
183. Aucoin, P. Administrative Reform in Public Management: Paradigms, Principles, Paradoxes and Pendulums // Governance. – 1990. – Vol. 3. – P. 115–137.
184. Bang, H. P. Governance as social and political communication. – Manchester University Press, 2003. – 271 p.
185. Blumler, J. G., Kavanagh, D. The Third Age of Political Communication: Influences and Features // Political Communication. – 1999. 16: 3. – P. 209–230.
186. Brian R. Fry, Jos, C. N. Raadschelders. Mastering Public Administration: from Max Weber to Dwight Waldo. – 2nd ed. – CQPress. – Washington, 2008. – 370 p.
187. Crozier, M. Recursive Governance: Contemporary Political Communication and Public Policy // Political Communication. – 2007. – No. 24 – P. 1–18.
188. Davis, L., North, D. Institutional Change and American Economic Growth. – Cambridge, 1971. – P. 6.
189. FAO (1995b) Precautionary Approach to Fisheries. Part I. Guidelines on the Precautionary Approach to Capture Fisheries and Species Introductions // FAO Fisheries Technical Paper. – No. 350. – Part 1. – Rome : FAO.
190. Gulick, L., Urwick, A. Papers in the science of public administration / Institute of public administration. 1937. – P. 115–130.
191. Hood, C.A. Public Management for All Seasons? // Public Administration. – 1991. – № 69 (1). – P. 3–19.

192. Kooiman, J. Governing as Governance / Jan Kooiman. – SAGE Publications, London, 2003. – 262 p.
193. Kooiman, J. Interactive Governance and Governability. An Introduction // The Journal of Transdisciplinary Environmental Studies. – Vol. 7. – No. 1. – 2008 – P. 1–12.
194. Magnuson-Stevens Fishery Conservation and Management Act / New York; National Acad. of Public Admin. Woot. Pofl. Center. – Fedex, 2008.
195. Osborne, D., Gaebler, T. Reinventing government: how the entrepreneurial spirit is transforming the public Sector. – Reading (MA) : Addison-Wesley, 1992. – 427 p.
196. Porter, M. The Competitive Advantage of Nations. – New York: Free Press, 1990. (Republished with a new introduction, 1998.) – 896 p.
197. Vreese, C.H. de. Ten Observations About the Past, Present and Future of Political Communication. – Amsterdam University Press, 2006. – 32 p.

Электронные ресурсы

198. Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <http://crab-dv.ru/> (Дата обращения: 25.08.2015 г.).
199. Ассоциация Добытчиков Минтая: Общественное объединение рыбодобывающих предприятий России [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <http://pollock.ru/> (Дата обращения: 15.11.2015 г.).
200. Доклад World Wide Fund for Nature (WWF) «Illegal Russian Crab: An Investigation of Trade Flow» [Электронный ресурс]. – URL: http://assets.worldwildlife.org/publications/733/files/original/WWF_Illegal_crab_report_final_15_Oct_2014.pdf (Дата обращения: 17.05.2015).
201. Европейская экономическая комиссия ООН (ЕЭК ООН) [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <http://www.unece.org/oes/history/history.html> (Дата обращения: 18.03.2015 г.).
202. Инвестиционный портал Магаданской области [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <http://magfer.ru/> (Дата обращения: 05.01.2016 г.).
203. Информация ФАО о рыбохозяйственной деятельности в Датском королевстве [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fao.org/fi/fcp/en/DNK/body.htm> (Дата обращения: 05.09.2015 г.).

204. Конвенция о сохранении и управлении рыбными ресурсами в открытом море северной части Тихого океана. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=2138 (Дата обращения: 05.02.2016).
205. Люблйнер, В. Использование менеджмента в государственном управлении // Информационно-образовательный юридический портал «ВСЕ О ПРАВЕ». – URL: <http://www.allpravo.ru/diploma/doc10p0/instrum3020/item3024.html> (Дата обращения: 04.01.2016).
206. Магаданстат [Электронный ресурс]. – URL: <http://magadanstat.gks.ru/> (Дата обращения: 15.02.2016).
207. Материалы к заседанию коллегии по вопросу «Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2014 году и задачи на 2015 год» [Электронный ресурс]. – URL: srps.ru/index.php/tekuschaja-dejatelnost.html?...pdf (Дата обращения 02.12.2015).
208. Методические рекомендации по развитию институциональной среды в сфере государственно-частного партнерства в субъектах РФ. – М.: Центр развития ГЧП, 2014. – С. 23 [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://pppcenter.ru/assets/docs/ppp.pdf> (Дата обращения: 29.02.2016).
209. Министерство сельского хозяйства, рыболовства и продовольствия Магаданской области [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://minselhoz.49gov.ru/> (Дата обращения: 16.06.2016).
210. ОАО «Гипрорыбфлот» [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: grf.spb.ru (Дата обращения: 07.12.2014).
211. Оценка воздействия на окружающую среду. Материалы Министерства охраны окружающей среды Норвегии, 2003 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.regjeringen.no> (Дата обращения 08.09.2015).
212. Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса: доклад Центра развития государственно-частного партнерства при поддержке Торгово-промышленной палаты РФ [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://www.pppcenter.ru/assets/files/presentations/Opros.pdf> (Дата обращения: 15.01.2016г.).

213. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2014–2015 [Электронный ресурс]. URL : http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG-Block_26-03-2015_web.pdf (Дата обращения: 17.01.2016).
214. Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://рспп.рф> (Дата обращения: 15.04.2016 г.).
215. Рыболовство в Магаданской области в 2014 г. – URL: http://magadanstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/magadanstat/ru/statistics/enterprises/fisheries/.
216. Стенограмма заседания Правительства РФ от 28.04.2014. – URL: <http://government.ru/news/12056/> (Дата обращения: 25.04.2015).
217. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://www.gks.ru/> (Дата обращения: 21.08.2016).
218. Федеральная таможенная служба России [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://www.customs.ru/> (Дата обращения: 25.03.2016).
219. Федеральное агентство по рыболовству [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://fish.gov.ru/> (Дата обращения: 16.08.2015).
220. Шаляпин, Г. П. Обзор опыта управления рыбохозяйственной деятельностью в США // Научный электронный архив [Электронный ресурс]. – URL: <http://econf.rae.ru/article/4845> (Дата обращения: 06.07.2016).
221. Шмелева, Е. Счет 7:1 // Центр развития ГЧП [Электронный ресурс]. / Официальный сайт. – URL: <http://pppcenter.ru/29/novosti/events/schet-71.html> (Дата обращения: 29.02.2016).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Дефиниции понятий «рыбное хозяйство», «рыбохозяйственный комплекс», «рыбная промышленность»²³⁹

Определение	Источник
Рыбное хозяйство	
Деятельность по использованию запасов рыбы и других водных животных (млекопитающих, ракообразных, моллюсков), а также морских водорослей и мероприятия по организации этого использования на рациональных началах, ограждающих указанные запасы от истощения	Постановление СТО СССР от 03.07.1925 «Положение о рыбном хозяйстве»
Рыбное хозяйство СССР совокупно с рыбной промышленностью представляют «комплекс отраслей производства, сферы обращения и объектов инфраструктуры, охватывающей все стороны производства рыбной продукции от промысловой разведки и воспроизводства сырьевых ресурсов до ее реализации»	Сысоев, Н. П. Экономика рыбной промышленности / Н. П. Сысоев. – М. : Агропромиздат, 1989. – С. 31.
Термин «рыбное хозяйство» включает «промышленное рыболовство, рыбоводство, рыбопереработку и обслуживание рыбного хозяйства». Под рыбным хозяйством (по классификатору ОКОНХ) понимается «совокупность непромышленных предприятий, организаций, фирм и компаний, занятых добычей и переработкой рыбы и других гидробионтов (рыболовецкие колхозы, кооперативы), выращиванием рыбы и других гидробионтов (прудовые рыбоводные хозяйства, марикультура), акклиматизацией, охраной запасов водных биоресурсов»	Романов, Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса / Е. А. Романов. – М. : Мир, 2005. – С. 10–11.
Предприятия, суда флота, организации различных форм собственности, занимающиеся выловом рыбы в морях, океанах, реках, прудах и озерах, ее переработкой, хранением, воспроизводством рыбных запасов, а также вспомогательные, обслуживающие и торговые структуры, исследовательские учреждения и учебные заведения	Курдюков, С. И. Формирование стратегии устойчивого развития рыбохозяйственного комплекса : дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.05. / С. И. Курдюков. – М., 2007. – С.20
Совокупность предприятий рыбной промышленности и малого предпринимательства в сфере прибрежной рыбохозяйственной деятельности. Рыбное хозяйство – более широкое понятие, чем рыбохозяйственный комплекс, который приравнивается к рыбной промышленности	Ше, С. Г. Классификация основных субъектов рыбохозяйственной деятельности // Известия: электронный научный журнал Иркутской государственной экономической Академии. – 2013. – № 5. – URL: http://eizvestia.isea.ru/ reader

²³⁹ Составлено автором.

Определение	Источник
	/article.aspx?id=18604.
Виды деятельности по рыболовству и сохранению водных биоресурсов, производству и реализации рыбной и иной продукции из водных биоресурсов	О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов. Федер. закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ (ред. от 02.05.2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 13.05.2015) (ч. 1, ст. 1, п. 20)
Комплексный сектор экономики, включающим широкий спектр видов деятельности от сырьевой базы отрасли до организации торговли рыбной продукцией в стране и за рубежом	Концепция развития рыбного хозяйства Российской Федерации на период до 2020 года; Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года; ФЦП «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2014 годах»
Рыбохозяйственный комплекс	
Совокупность предприятий, организаций, фирм, компаний, занимающихся проблемами исследований, комплексного, рационального и эффективного использования водных биоресурсов Мирового океана, и хозяйственных структурных единиц, обслуживающих эти предприятия	Романов, Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса / Е. А. Романов. – М. : Мир, 2005. – С. 10–11.
Совокупность видов экономической деятельности, отраслей и производств, обеспечивающих все стадии производства и обращения рыбной продукции (от воспроизводства и промысловой разведки до ее доведения до конечного потребителя). Выделяются отрасли основного и вспомогательного производства, условно три группы: 1) рыбоводство и воспроизводство водных биоресурсов; 2) добыча; 3) обработка	Стратегическое управление в рыбной отрасли: учебник/ Я. В. Ганич, Е. В. Клиппенштейн, Н. Г. Мищенко, Ю. С. Морозова. – М. : МОРКНИГА, 2014. – С. 6–9.
Рыбопромышленный комплекс	
Предприятия транспорта (порты, транспортный флот, автотранспортные колонны и др.), связи (радиоцентры), строительства, торговых организаций и общественного питания, организаций НИОКР, учебных заведений, жилищно-коммунального хозяйства, культурно-просветительных организаций и др.	Романов, Е. А. Экономика рыбохозяйственного комплекса / Е. А. Романов. – М. : Мир, 2005. – С. 14.
Три сферы:	Сысоев, Н. П. Экономика рыбной

Определение	Источник
1) производство средств производства для рыбной промышленности и хозяйства (судостроение и судоремонт, машиностроение, в том числе продовольственное машиностроение; производство орудий лова (сетевязальные, канатные фабрики, фабрики орудий лова); лесозаготовительное производство, производство деревянной, жестяной и других видов тары; комбикормовая промышленность)); 2) добывающая отрасль рыбной промышленности (предприятия по вылову рыбы, морского зверя и морепродуктов) и сельское хозяйство – предприятия и хозяйства по рыборазведению и акклиматизации рыбы (рыборазводные заводы, прудовые и озерные хозяйства и др., рыбо-мелиоративные станции, предприятия по рыборазведению и выращиванию посадочного материала); 3) обрабатывающая отрасль рыбной промышленности (рыбокулинарные и рыбоконсервные комбинаты и предприятия, холодильники рыбной промышленности, рыбомучные заводы), фирменная торговля рыбными продуктами и общественное питание (специализированные столовые, кафе, рестораны)	промышленности / Н. П. Сысоев. – М. : Агропромиздат, 1989. – С. 31.
К государственным предприятиям рыбной промышленности относятся «производственные объединения, городские и береговые рыбные комбинаты, рыбозаводы, плавучие рыбоперерабатывающие базы и заводы, промысловые суда, предприятия, добывающие и обрабатывающие морепродукты, заводы искусственного воспроизводства рыбы, прудовые и озерно-речные рыбные хозяйства, нерестовые хозяйства. Помимо предприятий основной деятельности рыбная промышленность объединяет предприятия, ее обслуживающие, – жестянобаночные фабрики, тарные заводы и комбинаты, фабрики орудий лова, судоремонтные заводы, порты и др.	Экономика, организация и планирование производства на предприятиях рыбной промышленности / под ред. Л. П. Кузминой. – М. : Легкая и пищевая промышленность, 1982. – С. 22.
Перечисляя предприятия рыбной промышленности, добавляет те, которые не включались в классификаторы рыбной промышленности, в том числе применяемых Министерством рыбного хозяйства СССР (1970 г.): прудовые и озЕрные хозяйства по производству рыбы, рыбоводники, предприятия по воспроизводству рыбных запасов (рыборазводные заводы, предприятия по рыборазведению и выращиванию рыбопосадочного материала), рыбоводномелиоративные и акклиматизированные станции	Гимбатов, Г. М. Управление рыбным хозяйством России и региона. Опыт и перспективы / Г. М. Гимбатов. – М. : Экономика, 2002. – С. 7–8.

Экспорт и импорт рыбной продукции России в 2000–2014 гг.²⁴⁰

Рыбные товары / годы	экспорт														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 предв
Всего рыбная продукция, т	1219942	1246840	1291979	1233595	1254239	1404287	1399286	1362733	1426074	1425672	1699064	1814617	1767984	1960398	1760320
пищевая т.т	11193,1	1212,6	1253,2	1234,9	1225,3	1366,1	1360	1321,8	1407,3	1377,8	1647,5	1750,8	1672,3	1884,8*	1712,3*
Всего рыбная продукция, тыс. \$	1530958	1557421	1427345	1488463	1531179	1954022	2129338	2374679	2632339	2325335	2854792	3295520	3262820	3598769	3757089
пищевая, тыс. \$	1516805	1523099	1418676	1490772	1513379	1849298	2093529	2331056	2631749	2270585	2788361	3183339	3112926	3439021*	3676117*
Цена всей тыс.\$/т	1,255	1,249	1,105	1,207	1,221	1,391	1,522	1,743	1,846	1,631	1,680	1,816	1,846	1,836	2,134
Цена пищевой тыс.\$/т	1,271	1,256	1,132	1,207	1,235	1,354	1,539	1,764	1,870	1,648	1,692	1,818	1,861	1,825*	2,147*
	импорт														
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 предв
Всего рыбная продукция, т	555007	749848	712522	832671	923890	1085781	936436	1166951	1193840	1030096	1058082	979347	1024929	1081610	923978
пищевая т. т	469,3	607,3	605,5	711,9	832,4	979,1	871,2	1100,1	1111,7	955,1	994,1	917,1	945,1	1014,6*	892,7*
Всего рыбная продукция, тыс. \$	194288	357141	457982	589127	813354	1183734	1447639	2027548	2440276	2004538	2388215	2735410	2849913	3380582	2978440
пищевая, тыс. \$	171162	294104	397819	492621	758740	1118478	1395965	1956481	2323203	1903774	2286306	2633982	2643934	3202120*	2919912*
Цена всей тыс.\$/т	0,35	0,48	0,64	0,71	0,88	1,09	1,55	1,74	2,04	1,95	2,26	2,79	2,78	3,13	3,22
Цена пищевой тыс.\$/т	0,37	0,48	0,66	0,69	0,91	1,14	1,60	1,78	2,09	1,99	2,30	2,87	2,80	3,16*	3,27

²⁴⁰ По данным ФТС России, включая рыбу, рыбопродукты и морепродукты для пищевых целей, выловленные (добытые) и проданные вне зоны таможенного контроля.

**Показатели деятельности РХК в сравнении с другими отраслями промышленности
Магаданской области за 2013 г.²⁴¹**

Показатели	Промыш- ленность	РХК	Электро- энергетика	Машино- строение и металло- обработка	Горнодобы- вающий комплекс
1	2	3	4	5	6
1. Основные результаты деятельности					
1.1. Объем производства промышленной продукции по отраслям, млн руб.	66410	9364	12046	3 532	50 830
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	-	265,1	341,1	100,0	1439,1
1.2. Рентабельность (убыточность) продукции, %	3,7	1,3	7,5	0,7	9,5
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	35,1	202,7	18,9	256,8
1.3. Удельный вес убыточных организаций (в % от общего числа организаций отрасли)	49,5	74,0	64,5	37,4	33,3
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	66,9	76,7	132,4	148,6
Итого	-	367,1	620,5	251,3	1844,5
Рейтинг	-	3	2	4	1
2. Состояние материально-технической базы					
2.1. Стоимость ОПФ, млн руб.	58116	8049	9093	4125	28956
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	-	195,1	220,4	100,0	702,0
2.2. Фондоотдача, руб.	0,98	1,53	0,55	0,89	1,48
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	156,1	56,1	90,8	151,0
2.3. Степень износа ОПФ, %	53,1	55,6	59,1	53,8	43,9
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	104,7	111,3	101,3	82,7
2.4. Доля активной части ОПФ, %	52,5	49,4	46,5	56,3	54,1
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	94,1	88,6	107,2	103,0
2.5. Коэффициент обновления ОПФ, %	5,9	3,2	3,1	4,9	7,4
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	54,2	52,5	83,1	125,4

²⁴¹ Составлено автором по данным: Инвестиционный портал Магаданской области [Электронный ресурс] / Официальный сайт. – URL: <http://magfer.ru/>;

Показатели	Промыш- ленность	РХК	Электро- энергетика	Машино- строение и металло- обработка	Горнодобы- вающий комплекс
1	2	3	4	5	6
2.6. Фондовооруженность (млн руб./чел.)	0,84	0,39	1,81	0,22	0,23
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	46,4	215,5	26,2	27,4
Итого	-	650,6	744,4	508,6	1191,5
Рейтинг	-	3	2	4	1
3. Обеспеченность ресурсами	100	150	100	50	150
3.1. Запасы сырьевых ресурсов*					
3.2. Доля материальных затрат в общих затратах, %	59,3	61,2	63,1	46,5	51,2
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	103,2	106,4	78,4	86,3
3.3. Среднесписочная численность работников, чел.	140358	22156	14864	14432	42758
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	-	153,5	103,0	100,0	296,3
3.4. Производительность труда, млн руб./чел.	0,4	0,6	0,3	0,2	0,9
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	150,0	75,0	50,0	225,0
3.5. Среднемес. начисленная заработная плата, руб.	7250	7589	5624	4820	10249
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	104,7	77,6	66,5	141,4
Итого	-	511,4	387	294,9	674
Рейтинг		2	3	4	1
4. Состояние отраслевого рынка	49,3	68,4	14,8	20,8	69,4
4.1. Доля экспорта в общем объеме производства отрасли, %					
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	138,7	30,0	42,2	140,8
4.2. Доля импорта в общем объеме производства отрасли, %	-	5,1	8,1	61,1	11,5
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	-	1198,0	754,3	100,0	531,3
4.3. Индекс цен производителей продукции (в % к предыдущему году)	108,9	127,8	104,9	115,8	105,4
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	100,0	117,4	96,3	106,3	96,8
Итого		1454,1	880,6	248,5	768,9
Рейтинг		1	2	4	3
5. Инвестиционная привлекательность отрасли					
5.1. Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования, млн руб.	2758,2	282,1	390,2	253,1	798,3

Показатели	Промышленность	РХК	Электроэнергетика	Машиностроение и металлообработка	Горнодобывающий комплекс
1	2	3	4	5	6
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	-	111,5	154,2	100,0	315,4
5.2. Поступление иностр. инвестиций, млн долл. США	40,7	6,7	-	7,1	24,3
<i>Рейтинговая оценка в %</i>	-	100,0	0,0	106,0	362,7
5.3. Доля собственных средств в общем объеме капитала отрасли, %	36,2	20,6	51,2	41,9	46,7
<i>Рейтинговая оценка в %</i>		56,9	141,4	115,7	129,0
Итого	-	268,4	295,6	321,7	807,1
Рейтинг	-	4	3	2	1
Итоговый рейтинг	-	2	3	4	1

* Оценивались следующим образом: высокому уровню запасов присваивалась оценка в 150 баллов, среднему – 100, низкому – 50 баллов.

Комплекс действий бизнеса и власти по развитию региональных РХК²⁴²

№ п/п	Проблемы	Роль бизнеса	Роль государства
1	2	3	4
1	Несовершенство государственного регулирования рыбохозяйственной деятельности	Формирование предложений к федеральным и территориальным органам исполнительной власти принять меры по активизации работ, направленных на развитие отечественной рыбной отрасли, совершенствование отраслевого законодательства, разработку и утверждения комплекса мер по обеспечению населения качественной пищевой продукцией из водных биоресурсов	Государственная протекционистская политика в интересах отечественных производителей рыбной продукции, базирующаяся на бюджетной, кредитной, таможенной и налоговой поддержке
2	Дезинтеграция в рыбохозяйственной деятельности	Создание интегрированных объединений замкнутого цикла «добыча – переработка – дистрибуция», позволяющих объединить крупных, средних и мелких игроков рыбного бизнеса. В состав таких объединений включить рыбопромысловый и морозильно-транспортный флот, холодильно-складские предприятия, рыбоперерабатывающие предприятия, причальные сооружения, сбытовые организации	Стимулирование рыбоводобывающих, рыбообработывающих, дистрибьюторских организаций к интеграции совместной деятельности с использованием компенсационных, рентных и налоговых инструментов воздействия
3	Дисбаланс между объемами допустимого улова и производственными мощностями для их изъятия	– Обеспечение более полного освоения водных биоресурсов в экономических зонах иностранных государств и открытых районах Мирового океана. – Обеспечение более полного использования добытых морепродуктов за счет создания безотходных технологий и производства биологически активных веществ. – Строительство добывающих судов многоцелевого	– Усиление государственного контроля над использованием водных биологических ресурсов, направленного на их сохранение и рациональное использование, уменьшение промысловой нагрузки, в том числе путем стимулирования передислокации части промыслового флота из ИЭЗ России в экономзоны зарубежных государств, в районы действия международных конвенций по

²⁴² Составлено автором.

№ п/п	Проблемы	Роль бизнеса	Роль государства
1	2	3	4
		назначения для работы в прибрежных районах отечественной зоны, а также специального и универсального среднего, малого и маломерного флота. – Развитие хозяйств аквакультуры	рыболовству и в открытые районы Мирового океана. – Обеспечение соответствия добывающих мощностей рыбопромыслового флота объемам запасов водных биологических ресурсов. – Совершенствование механизмов предоставления квот на вылов водных биоресурсов. – Финансирование ресурсных и поисковых работ в области сырьевой базы
4	Слабая интеграция науки и рыбохозяйственной деятельности, нехватка квалифицированных кадров	– Увеличение затрат на НИОКР. – Создание в партнерстве с государством профессиональных сообществ (профессиональных гильдий), члены которых будут обязаны проходить профессиональную аттестацию и получить соответствующий сертификат о присвоенной квалификации. Обмен опытом между предприятиями отрасли. – Стажировки за рубежом, приглашение зарубежных специалистов	– Разработка государственной социальной стратегии в области рыбохозяйственного комплекса, обеспечивающей оптимальную занятость и доходы населения в субъектах РФ, территории которых прилегают к морскому побережью. – Создание профессиональных стандартов для рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. – Строительство береговых учебно-производственных комплексов и учебно-производственных судов с целью подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для РХК. – Внедрение системы обязательного повышения квалификации для кадров рыбоперерабатывающих предприятий. – Экономические и иные меры стимулирования развития рыбоперерабатывающих предприятий, занимающихся производством продукции из водных биоресурсов на базе перспективных наукоемких технологических разработок отраслевых научно-исследовательских институтов

№ п/п	Проблемы	Роль бизнеса	Роль государства
1	2	3	4
5	Физический износ рыбопромыслового флота и береговой инфраструктуры	– Мобилизация финансовых ресурсов. – Привлечение инвестиций на обновление промыслового, вспомогательного и технического флота путем модернизации действующих и поставки новых типов судов. – Привлечение инвестиций на техническое перевооружение, реконструкция и расширение действующих береговых основных производств и производственной инфраструктуры и ввод новых	– Государственное участие в инвестиционных проектах (целевые программы, дотации, субвенции, субсидии). – Предоставление льготных кредитов, субсидирование процентных ставок. – Комплексная лизинговая программа обновления основных фондов отрасли. – Формирование предпосылок для строительства промысловых судов на отечественных верфях
6	Низкая инвестиционная привлекательность отрасли	– Построение таких бизнес-моделей управления, которые в современных экономических условиях обеспечивают финансовую устойчивость, ликвидность и эффективность деятельности рыбопромышленных предприятий. – Прозрачные бизнес-процессы, оперативная и достоверная отчетность, открытость предприятия для рынка увеличат привлекательность и стоимость бизнеса	– Создание открытой, прозрачной, устойчивой кредитно-финансовой системы. – Формирование стабильного и благоприятного для инвестиционной деятельности налогового и лицензионного законодательства. Снижение уровня коррумпированности госаппарата. – Формирование системы государственного регулирования инвестиционной деятельности
7	Перекосы в структуре экспорта/импорта (сырьевая направленность экспорта, превалирование в импортных поставках готовой продукции и морепродуктов)	– Интеграция и укрупнение предприятий с целью контроля всей производственной цепочки – от получения сырья до доставки готового продукта потребителю. – Внедрение системы НАССР с целью получения достоверной информации о качестве и безопасности продукции, а также отслеживаемости рыбного сырья, выявления его происхождения, перемещения по всей технологической цепи производства, хранения и транспортирования до потребителя (рыбопереработчиков, торговой сети). – Расширение, реконструкция и техническое перевооружение действующих предприятий.	– Создание благоприятных условий для сдачи рыбопродукции на российский берег – упрощение порядка оформления захода-выхода судов в порты, сокращение портовых расходов, создание условий для развития системы оптовой торговли и береговой рыбообработки. – Тарифное регулирование, направленное на ограничение ввоза продукции с высокой степенью переработки и минимизацию импортных пошлин на сырье. – Создание условий для формирования развитого внутреннего рынка рыбной продукции, его эффективной функциональной инфраструктуры.

№ п/п	Проблемы	Роль бизнеса	Роль государства
1	2	3	4
		– Модификация продукции с учетом особенностей внешних рынков	– Политическая поддержка интересов организаций за рубежом
8	Сокращение потребления рыбной продукции в расчете на душу населения	– Увеличение поставок рыбных товаров на внутренний рынок. – Увеличение объемов производства пищевой рыбной продукции преимущественно за счет ассортимента, пользующегося спросом у населения. – Развитие предприятий по разведению и воспроизводству сырьевых ресурсов	– Государственная программно-целевая поддержка расширения спроса на внутреннем рынке на национальную рыбную продукцию. – Возобновление практики государственного заказа на продукцию для федеральных нужд на массовые виды пищевых рыбных товаров, включая консервы. – Льготные железнодорожные тарифы на перевозку рыбной продукции, предназначенной для массового потребления
9	Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел водных биоресурсов	Противодействие превышению выделяемых квот на вылов биоресурсов и фальсификации отчетности	Совершенствование системы охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания, обеспечение действенного государственного контроля над использованием и охраной водных биологических ресурсов в целях предотвращения и пресечения браконьерства и нарушений установленных правил рыболовства, а также нелегального вывоза рыбной продукции за рубеж